

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Н. В. Лантух, Ф. Ю. Васильев

ТЕОРИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора Э. К. Кутуева

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.11
ББК 67.410.2
Л 18

Лантух Н. В., Васильев Ф. Ю.

Л 18 Теория доказывания в уголовном процессе: учебное пособие / под общ. ред. Э. К. Кутуева. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 132 с.

ISBN 978-5-91837-558-7

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой «Теория доказывания в уголовном процессе», содержит исследование теоретических основ, направлений и процессуального порядка теории доказывания в уголовном судопроизводстве. Проведен анализ последних изменений уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, намечены перспективы совершенствования теории доказывания в уголовном судопроизводстве.

Издание предназначено для обеспечения образовательного процесса по дисциплине «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и адресовано курсантам и слушателям, обучающимся по специальности 40.05.01 — правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 — правоохранительная деятельность; может быть использовано также в целях подготовки научно-педагогических кадров по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.11, а также в качестве справочного источника для практических работников правоохранительных органов.

**УДК 343.11
ББК 67.410.2**

Рецензенты:

Рудов Д. Н., кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт им. И. Д. Путилина);

Гарусов А. В., кандидат юридических наук
(ГСУ при ГУМВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

ISBN 978-5-91837-558-7

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА	5
1.1. Теория доказательств и доказательственное право	5
1.2. Свойства доказательств и актуальные вопросы их допустимости.....	12
1.3. Предмет и пределы доказывания	22
1.4. Способы собирания доказательств и использование результатов оперативно-розыскных мероприятий	43
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ОЦЕНКА НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	54
2.1. Характеристика показаний участников уголовного процесса как отдельных видов доказательств и особенности их оценки	54
2.2. Характеристика документальных видов доказательств как отдельных видов доказательств и особенности их оценки	62
2.3. Характеристика вещественных доказательств и особенности их оценки	76
2.4. Особенности доказывания на различных стадиях уголовного процесса и по отдельным категориям уголовных дел.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	101
ПРИЛОЖЕНИЯ	107

ВВЕДЕНИЕ

Среди актуальных проблем российской правовой науки важное место занимает изучение комплекса проблем, связанных с процессом доказывания по уголовным делам.

Предлагаемое учебное пособие представляет попытку осветить с современных позиций основы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Успехи или неудачи в расследовании уголовных дел во многом зависят от организации работы по собиранию доказательств, строгого соблюдения законности при сборе доказательств и правильной оценки, умелого использования собранного доказательного материала в процессе доказывания.

Учебное пособие предназначено для обеспечения образовательного процесса по дисциплине «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и адресовано курсантам и слушателям, обучающимся по специальности 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 — Правоохранительная деятельность, может быть использовано также в целях подготовки научно-педагогических кадров по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.11, а также в качестве справочного источника для практических работников правоохранительных органов. Содержит приложения, иллюстрирующие отдельные аспекты доказывания в уголовном судопроизводстве.

Издание поспособствует приобретению соответствующих профессиональных и профессионально-специализированных компетенций сотрудников подразделений органов внутренних дел, осуществляющих предварительное расследование, обеспечит формирование навыков, знаний и умений, необходимых для собирания, проверки и оценки доказательств при производстве по уголовным делам.

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

1.1. Теория доказательств и доказательственное право

Установление в рамках производства по уголовному делу существенной для него информации позволяет дать оценку произошедшему в прошлом событию как преступлению и причастности, виновности конкретного лица либо лиц, которые это преступление совершили. В каждом виде судопроизводства наличие доказательственной информации необходимо, поскольку без таковой принятие любого промежуточного и итогового процессуального решения невозможно. Так, юридический факт в виде дорожно-транспортного происшествия может рассматриваться как административное правонарушение, гражданско-правовой деликт, преступление, которые влекут за собой различные юридические последствия, реализуемые посредством административного, гражданского, уголовного судопроизводства, но во всех случаях для установления административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности станет ключевым вопрос об установлении всех обстоятельств произошедшего с помощью доказательств. Лишь содержание и объем доказательств средства доказывания будут отличаться в каждом виде судопроизводства, поэтому доказательственное право называют ядром любого вида процесса, и его значение трудно переоценить.

В уголовном процессе установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, приобретает большое значение, поскольку объектом преступных посягательств выступают наиболее существенные для человека и общества ценности (жизнь, здоровье, безопасность и др.), а устанавливаемая за преступления уголовная ответственность — самая жесткая из всех видов юридической ответственности.

Доказательственное право — это совокупность норм уголовно-процессуального права, регламентирующая понятие процесса доказывания, его предмет и пределы, содержание и элементы, средства доказывания, а также понятие доказательств, их виды и свойства. Нормативное закрепление общих правовых институтов доказывания и доказательств содержится в главах 10 и 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а специальных норм — в статьях 421, 434, 279–281 и других.

Нормы доказательственного права неразрывно связаны с иными нормами уголовно-процессуального права, отражающими: принципы уголовного процесса; полномочия, процессуальное положение участников судопроизводства; основания, общие условия и порядок производства следственных и судебных действий, являющихся основным средством собирания и проверки доказательств; требования, предъявляемые к процессуальным решениям и документам.

В публикациях, посвященных уголовно-процессуальной науке, юристы освещают различные взгляды на роль и значение норм доказательственного права в системе уголовно-процессуального права. При определении дефиниции доказательственного права большинство авторов приходит к выводу о том, что доказательственное право, выступая частью уголовно-процессуального права, представляет собой совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих цели, задачи и предмет доказывания, его содержание, понятие и виды доказательств, а также особенности доказывания на различных стадиях уголовного процесса и по определенным категориям уголовных дел. Они, при этом, подчеркивают, что доказательственное право не может составлять самостоятельной отрасли права¹.

Однако в юридической литературе высказываются и иные мнения по данному вопросу. Г. В. Софронов доказательственное право определяет как объединенную в подотрасль совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с доказыванием юридически значимых обстоятельств по методу, свойственному уголовно-процессуальному праву в целом. Он делает вывод о том, что доказательственное право является подотраслью, на основании следующих положений: 1) оно внутренне структурировано; 2) имеет собственный предмет регулирования — общественные отношения по установлению фактических обстоятельств дела; 3) регулирует общественные отношения методом, свойствен-

¹ См., напр.: Арендаренко И. А. Доказательственное право в уголовном процессе как самостоятельное структурное образование // Общество и право, 2010, № 2. С. 203–205; Викулина С. А. Место доказательственного права в структуре уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика, 2018, № 1 (16). С. 47–50; Сергеев А. Б., Никулочкин Е. О. Взаимообусловленность главных и доказательственных фактов в процессе доказывания // Правопорядок: история, теория, практика, 2018, № 2 (5). С. 42–45.

ным для отрасли права в целом; 4) составляет необходимую и неотъемлемую часть уголовно-процессуального права¹.

Н. А. Громов и Е. Ю. Жога полагают, что наличие общих норм, регулирующих источники, виды доказательств, а также их использование по всем уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства и особенных норм, определяющих отдельные виды доказательств, их содержание и правила оценки, приводят к выводу о том, что доказательственное право является подотраслью уголовно-процессуального права².

Спорность такого утверждения очевидна, так как систематизация и упорядоченность норм доказательственного права подчеркивает их приоритетное значение и по этой причине необходимость детальной законодательной регламентации. Кроме того, доказательственные нормы права не существуют обособленно, они тесно взаимосвязаны с иными уголовно-процессуальными правилами. Таким образом, они не способны регулировать все вопросы подотрасли права, поскольку сфера регулирования данных норм ограничена лишь деятельностью уполномоченных субъектов уголовного процесса по установлению фактических обстоятельств.

Следует также отметить, что наличие собственного предмета правового регулирования в классической теории права приводит к обособлению такой совокупности норм права в отрасли. Если же говорить о таких структурных элементах права, как подотрасли и институты, то для них характерно регулирование отдельных, «ключевых» сфер деятельности лишь в рамках предмета правового регулирования конкретной отрасли.

Законодательные правила об установлении фактических обстоятельств дела содержатся во многих главах и статьях УПК РФ и регулируют обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам, а также порядок и способы собирания и проверки доказательств, содержание и способы собирания и проверки доказательств, критерии оценки доказательств. Отдельные правовые нормы регулируют особенности доказывания в каждой стадии процесса, полномочия органов по осуществлению доказывания, правовое положение лиц, участвующих в доказывании. Значительный объем представляют

¹ Софронов Г. В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права. — М.: Юрлитинформ, 2012. С. 25–30.

² Громов Н. А., Жога Е. Ю. О понятии доказательственного права // Право и политика. 2005. № 3. С. 7–10.

правовые нормы, закрепляющие общие правила и процедуру проведения следственных действий, результаты этих действий в виде доказательств и их основные признаки. Тем не менее, объем названных групп норм и их важное юридическое значение не могут служить основанием для придания им статуса подотрасли права.

По справедливому мнению А. А. Давлетова, нормы уголовно-процессуального права, регулирующие познавательную сторону уголовно-процессуальной деятельности, в своей совокупности образуют уголовно-процессуальный институт. Доказательственное право обладает всеми признаками правового института, поскольку оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения, связанные с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве и является составной и неотъемлемой частью уголовно-процессуального права¹.

Таким образом, уголовно-процессуальное право, являющееся «инструментарием» для реализации норм уголовного права, приобретает правовой и практический смысл только при наличии такого важного правового института, как уголовно-процессуальное доказательственное право². Нормы доказательственного права однородны, поскольку имеют своей целью регулирование исключительно сферы доказывания. В свою очередь, доказывание — это регулируемая нормами права деятельность по установлению обстоятельств преступления, которая создает основу для применения норм (материального) уголовного права. Правовое регулирование доказательственной деятельности осуществляется посредством различных по характеру и содержанию уголовно-процессуальных норм, что связано с широким кругом и разнообразием регулируемых общественных отношений.

Теория доказывания представляет часть теории и науки уголовного процесса, которая содержит теоретические и доктринальные положения о цели, познавательной сущности доказывания, юридической природе уголовно-процессуальных доказательств; исследует основания и практическое значение классификации доказательств; отражает особенности доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства; анализирует содержание, особенности и процедуру собирания новых видов доказательств; исследует пути совершенствования законодательства и практики применения норм, регламен-

¹ Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. С. 17.

² Арендаренко А. И. Указ. соч. С. 203–206.

тирующих институты доказывания и доказательств. На основе учения об истине, познавательной сущности доказательственной деятельности, критериях истинности принимаемых процессуальных решений раскрывает важнейшие аспекты познавательной деятельности в уголовном процессе с учетом процессуальных правил, дает рекомендации по правильному собиранию, проверке и оценке доказательств, юридических (правовых) условий формирования достоверных выводов по уголовным делам для принятия решений.

Дискуссионным в настоящее время остается вопрос о цели доказывания (установления формальной либо материальной истины, всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств дела) и о двойственном характере предмета доказывания с обозначением двух возможных его результатов.

М. С. Строгович выделял две формы предмета доказывания, выразив ее следующим образом: «Для установления объективной истины и разрешения уголовного дела подлежат доказыванию: 1) обстоятельства, составляющие основания для обвинения и осуждения, для выбора вида наказания и определения его размера; 2) обстоятельства, составляющие основания для реабилитации подозреваемого или обвиняемого»¹. Положения современного УПК РФ ориентируют правоприменителя не только на установление события и виновности лица в его совершении, но и обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, влекущих освобождение от уголовной ответственности.

Установление истины является не только целью доказывания по уголовному делу, но и важнейшей предпосылкой решения задач уголовного процесса. При этом среди юристов продолжается спор о том, какая истина должна быть установлена в ходе судопроизводства: абсолютная или относительная. Одни считают более плодотворным рассматривать ее как объективную категорию. Задача установления истины усматривается в выявлении и установлении всех фактов, имеющих значение для дела, в том виде, в каком они были в действительности. Данное положение должно соотноситься с реализацией принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела². Другие же указывают на невозможность уста-

¹ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / отв. ред. Б. С. Никифоров. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 54.

² Боруленков Ю. П. Юридическое познание. — М.: Юрлитинформ, 2014. С. 165; Доля Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Рос-

новления абсолютной истины и ратуют за то, чтобы в уголовном процессе ориентиром в доказывании выступала юридическая истина, установление которой будет достаточным для принятия процессуального решения по уголовному делу и демонстрацией реакции государства на преступление и виновность лица в его совершении¹. Третьи отстаивают позицию, согласно которой считают неуместным применять к результатам судебного познания категории абсолютной и относительной истины. Разграничение данных понятий применимо только в научном познании².

До настоящего времени в теории доказательств также продолжает оставаться дискуссионным вопрос о понятии предмета доказывания. По мнению С. А. Шейфера, если под объектом познания в гносеологии понимают часть объективной действительности, на которую направлена познавательная деятельность человека, то предмет познания призван вычленить в объекте те его свойства и состояния, которые, с учетом познавательной потребности субъекта, составляют цель этой деятельности³. Предмет познания определяется через такие категории, как стороны, свойства и отношения объектов, исследуемых субъектом с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах, поэтому необходимо сделать вывод о том, что юридическим определением данного философского термина служит понятие предмета доказывания, поскольку оно направлено лишь на те явления, которые характеризуют событие как общественно опасное и уголовно

сийский следователь. 2011. № 22. С. 9–12; Макарова З. В. Что есть истина в уголовном процессе? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 125–131; Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. — М., 2009. С. 130 и др.

¹ Лушникова В. А. Цель доказывания в уголовном процессе // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 90–92; Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. — М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1995. С. 312–322; Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 1 / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд, перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 280–281.

² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 230.

³ Там же. С. 231.

наказуемое действие либо как правомерное и, следовательно, служат правовым основанием с точки зрения норм материального и процессуального права для применения в конкретном случае в целях разрешения уголовного дела. Иными словами, в перечень, круг фактических обстоятельств, образующих юридические факты, уголовно-процессуальный закон включает лишь такие, которые имеют правовое значение и влияют на исход дела (ст. 73 УПК РФ).

Неоднозначным в теории доказывания выступает понятие и содержание предмета доказывания, свойств доказательств, расширение перечня источников доказательств и средств доказывания. Кроме того, по мнению отдельных юристов, предусмотренные в настоящее время методы и способы уголовно-процессуального познания не достаточны для эффективного уголовного преследования наиболее опасных и латентных преступлений, а также обеспечения надлежащего доступа потерпевших к правосудию. Это приводит к активизации научного поиска расширения средств процессуального познания, а также обуславливает разработку современных эффективных методов применения имеющихся способов собирания и проверки доказательств. По этой причине вопрос об обязательности установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, имеет предметно-практический характер¹.

Теория доказательств как составной элемент уголовно-процессуальной теории опирается на научные положения философии, логики, психологии и тесно связана с юридическими науками, прежде всего, так называемого «криминального цикла»: уголовным правом, криминологией, криминалистикой.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте определение теории доказательств.
2. Сформулируйте определение доказательного права.
3. Определите место теории доказательств в науке уголовного процесса.
4. Определите круг правовых наук, связанных с доказательным правом.

¹ Терехин В. В., Наметкин Д. В., Смолин А. Ю. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 49–50.

1.2. Свойства доказательств и актуальные вопросы их допустимости

Порядок доказывания по любому уголовному делу предусматривает решение вопроса о пригодности полученных сведений о преступлении и сформированных на их основе доказательств. Пригодность доказательства оценивается путем исследования его содержания и формы, что и определяет практическую необходимость выделения в доказательственном праве теории отдельных свойств доказательств.

Законодатель определяет следующие свойства доказательств, применяемые в уголовном судопроизводстве: относимость, допустимость, достоверность и достаточность в их совокупности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Рассмотрим их подробнее.

Относимость доказательств, как юридический термин, происходит от глагола «относиться, иметь отношение», то есть некие факты имеют отношение к событию, которое исследуется в ходе расследования уголовного дела для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Для решения вопроса об относимости того или иного доказательства необходимо выяснить:

1. Входит ли исследованное доказательство в предмет доказывания по уголовному делу либо в число иных фактов, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

2. Может ли доказательство подтвердить (опровергнуть) собранные по уголовному делу факты.

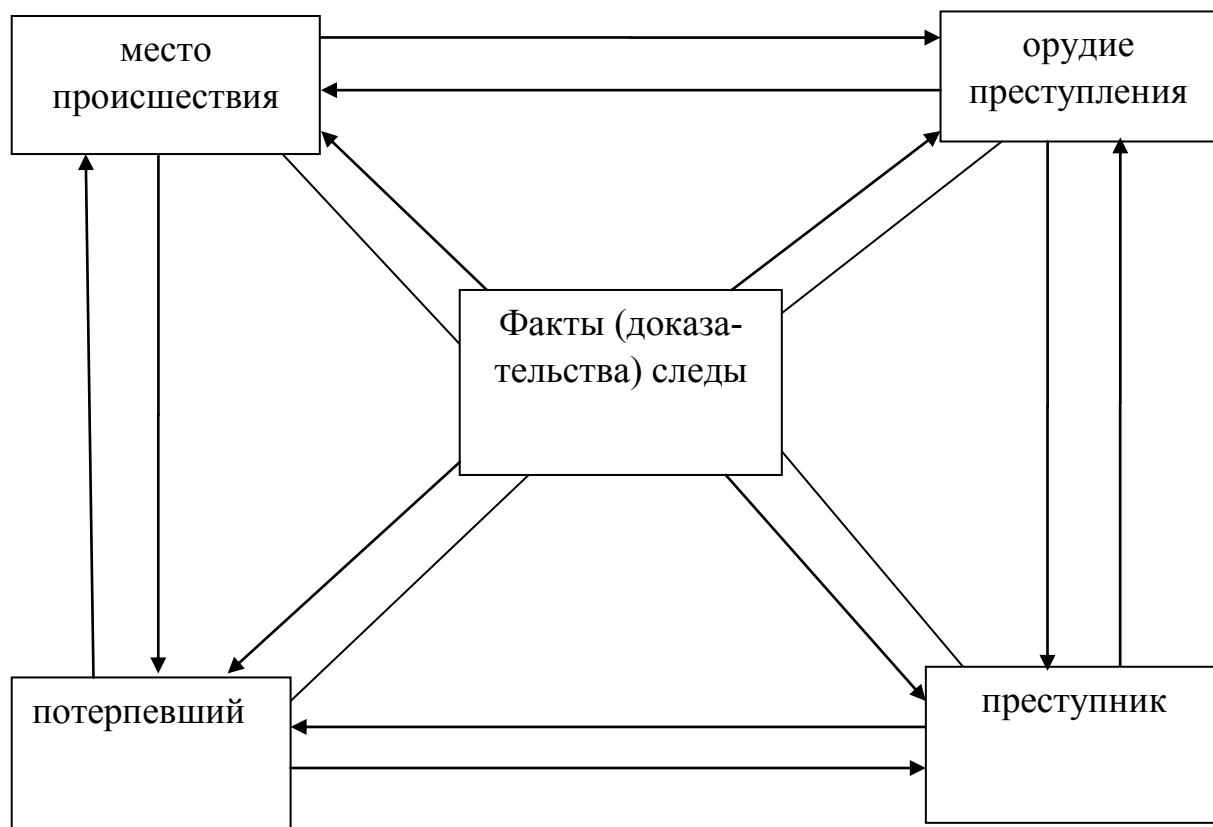
По этой причине вопрос об отношении того или иного факта к расследуемому уголовному делу следует начать с установления *причинно-следственной, пространственной, временной форм связи*.

Рассмотрим пример. На месте происшествия было обнаружено предполагаемое орудие преступления (предмет со следами крови человека), однако затем судебно-медицинская экспертиза установила, что по своим физическим и геометрическим свойствам данным предметом не могло быть причинено телесное повреждение, от которого наступила смерть. Значит, исходя из *причинно-следственной связи*, изъятый на месте происшествия предмет не является доказательством, так как не относится к расследуемому уголовному делу.

Под *пространственной связью* понимается связь событий по месту их совершения или происхождения объектов. Например, обна-

ружение следов крови на полу и стенах комнаты, а также на предметах ее обстановки указывает не только на место убийства, но, нередко, и на положение потерпевшего в момент преступления.

Пример установления пространственной связи (следы преступника, ведущие к орудию преступления и потерпевшему) представлен ниже в виде схемы:

Временные связи устанавливают возможность наступления события, расследованного в уголовном деле, в определенный временной промежуток. Например, после проведения судебной экспертизы, допросов очевидцев, анализа абонентских соединений было установлено, что определенное лицо находилось на месте преступления в период времени, когда оно было совершено.

Под *допустимостью* доказательств понимается законность их получения и легализации в уголовном деле, что дает возможность использовать их для установления истины в уголовном судопроизводстве.

Законодатель определил, что не могут признаваться допустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ):

— показания подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника, в том числе и в случае отказа от защитника, не подтвержденные в ходе рассмотрения уголовного дела по существу в суде;

— показания свидетеля, потерпевшего, основанные на догадке, слухе, предположении, а также в случаях, когда указанные лица не могут сообщить источник своей осведомленности;

— предметы, документы или сведения, полученные от адвоката по поручениям его доверителей в результате оперативно-розыскных и следственных действий (исключением являются предметы, которые являлись орудием преступления или каким-то иным способом сохранили на себе следы преступления (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ));

— сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проведенных в отношении подозреваемого (обвиняемого) об информации о декларациях, поданных в соответствии с ФЗ № 140-ФЗ от 08.06.2015 «О добровольном декларировании физическими лицами активов, счетов (вкладов) в банках...»;

— иные доказательства, полученные с нарушением закона.

Определяя нарушения, свидетельствующие о безусловной недопустимости доказательств, суд как орган, отправляющий правосудие, и, следовательно, принимающий окончательное решение по уголовному делу, должен исходить из положений, в соответствии с которыми доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (ст. 74, 75, 381 УПК РФ).

Доказательственная информация будет признаваться недопустимой независимо от ее познавательной ценности в следующих случаях: если расследование проведено лицом, не имевшим на это полномочий либо подлежащим отводу; при нарушении таких принципов уголовного процесса, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права делать заявления и давать показания на родном языке; если изъятие предмета произведено способом, не обозначенным в уголовно-процессуальном законе, и др.

Таким образом, правило о допустимости доказательств не только служит гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, но и призвано максимально гарантировать достоверность полученных фактических данных.

Несколько иной подход сложился в практике принимаемых судами решений относительно тех доказательств, которые получены с нарушением процессуальной формы. В этих случаях решение вопроса о допустимости доказательства связано с возможностью или невозможностью устранить имеющиеся сомнения. Если стороне удастся восполнить нарушение формы, не касаясь при этом содержания доказательства, ошибка, имевшая место, считается устраненной. Способом «исправления» ошибок, допущенных при процессуальном оформлении получения доказательств, может быть производство дополнительных процессуальных действий, позволяющих выявить те же фактические данные и таким образом проверить полноту и точность сведений, содержащихся в доказательстве, допустимость которого поставлена под сомнение. Полагаем, что законодатель также придерживается данного подхода в решении вопроса о допустимости доказательств. Уголовно-процессуальный закон не исключает возможности исследования одних доказательств в целях решения вопроса о допустимости других.

Например: такой дефект, как отсутствие подписи понятого на одном из листов протокола, может быть устранен путем допроса понятого о причинах возникновения данной ситуации. Если понятой подтвердит факт своего присутствия при выполнении следственного действия и объяснит отсутствие подписи своей невнимательностью либо ошибкой лица, осуществляющего предварительное расследование, то суд может признать данное нарушение несущественным и, как следствие этого, данное доказательство допустимым.

Другой пример: если в протоколе допроса не указаны дата и время проведения процессуального действия, можно устранить данное нарушение путем истребования повестки с отметкой о времени убытия допрашиваемого от лица, производившего допрос, справки из следственного изолятора о дате и времени посещения следователем арестованного. Если производилась аудио- или видеозапись хода и результатов следственного действия, то полученные материалы могут выступить в качестве сведений, которые помогут восполнить соответствующий пробел.

Поэтому можно согласиться с высказыванием В. А. Лазаревой¹ о том, что доказывание допустимости обвинительных доказательств, оспариваемых стороной защиты, либо недопустимости представлен-

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2019. С. 125.

ных стороной защиты оправдательных доказательств лежит на стороне обвинения. Таким образом, именно государственный обвинитель как представитель прокуратуры должен отвечать за допустимость каждого доказательства и должен нести бремя обоснования этой допустимости. Если суд примет решение об исключении доказательства из материалов уголовного дела, то данное доказательство теряет юридическую силу, не может исследоваться в ходе судебного разбирательства, так как не имеет юридического значения и не может быть положено в основу приговора либо иного судебного решения. Исключенное доказательство не исследуется, о нем не сообщается участникам процесса, оно не может упоминаться в итоговых уголовно-процессуальных документах (приговор, определение, постановление), хотя, конечно, физически в материалах уголовного дела оно остается. Вопрос о допустимости исключенного доказательства может быть поднят снова при рассмотрении уголовного дела по существу, но для этого нужны веские основания. В противном случае вопрос о допустимости спорного доказательства грозит затянуть, запутать без нужды рассматриваемое дело, что без сомнения затруднит восприятие процесса его участниками и общественностью.

Достоверность доказательств есть свойство информации о факте (лат. *factum* — сделанное), то есть о событии, происшествии, явлении, вещи, реально существовавшем и не вызывающим сомнение в их существовании у органа предварительного расследования, прокурора, суда. Достоверность как свойство доказательства отражает его содержательную форму, в отличие от допустимости, которая выражает формальную форму доказательства.

Достоверность характеризует содержательную сторону доказательства с точки зрения предмета доказывания. По этой причине доказательство может быть относимым и допустимым, но при этом не достоверным, например, в тех случаях, если свидетель, допрошенный в надлежащем процессуальном порядке по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, дает ложные показания. При установлении недостоверности того или иного доказательства оно также теряет юридическую силу и не может быть положено в основу уголовно-процессуальных решений¹.

¹ См. об этом: Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 85–96.

Достоверность доказательства не резюмируется в отличие от относимости и допустимости. Достоверность определяется в результате тщательного установления всех обстоятельств дела, поиска следов преступления, оценки доказательств в их совокупности, проверки каждого из них. Установление достоверности доказательств зависит как от процесса отражения события на объектах реальной действительности и сохранении их к моменту обнаружения, так и от своевременной и квалифицированной работы правоприменителей. Поэтому существенное значение при определении достоверности доказательств приобретают проверка доказательств (ст. 87 УПК РФ) и их оценка в совокупности с другими доказательствами (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). При этом необходимо учитывать, что достоверность в большинстве случаев сложно устанавливать как свойство доказательств, поскольку здесь очень многое зависит не столько от установленных в законе или вырабатанных правовой доктриной формальных критериев, сколько от фактических обстоятельств конкретного дела и субъективных факторов (память свидетеля, возраст потерпевшего и т. п.).

В части 4 статьи 302 УПК РФ указано, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств. Если в результате исследования возникает сомнение в достоверности сведений и их нельзя устранить другими следственными действиями, доказательства считаются недостоверными.

Таким образом, достоверность доказательств устанавливается путем оценки:

— доброкачественности источника доказательств, при этом учитываются, например, возрастные и другие особенности потерпевшего, свидетеля, возможная заинтересованность источника информации, вероятность искажения указанными лицами восприятия (заблуждения).

— согласованности сведений, содержащихся в доказательстве, с другими доказательствами по уголовному делу¹.

¹ См.: Лантух Н. В. К вопросу о правилах оценки допустимости и достоверности доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3 — Екатеринбург, 2018. С. 70–76.

Достаточность доказательств характеризует не одно доказательство, а их достаточную совокупность. Разумеется, в совокупности доказательств исследуются только те, которые соответствуют указанным выше свойствам: относимости, допустимости и достоверности. Одного доказательства, даже на первый взгляд кажущегося убедительным, недостаточно для принятия итогового процессуального решения, например, признательных показаний подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Так, в соответствии с частью 2 статьи 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины без подтверждения другими доказательствами не может быть положено в основу обвинения.

Приговором Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга уголовное дело в отношении М. по статье 119 УК РФ вынесен оправдательный приговор.

Причиной вынесения оправдательного приговора стала недоказанность факта того, что М. в отношении потерпевшей высказывал словесные угрозы и угрожал ножом. Вынося оправдательный приговор, суд учел наличие конфликтных отношений между соседями; других доказательств суду представлено не было¹.

Указанные свойства присущи доказательствам, которые принято называть свободными (реальными) доказательствами, то есть доказательствами, которые формируются по внутреннему убеждению.

Однако в теории доказательного права имеются доказательства, которые называются формальными². К ним относятся прелюдии, презумпции, фикции, субституции, преюдиции. Формальные средства доказывания — это использование в качестве судебного доказательства наличия определенного законом факта, в то время как при свободной оценке доказывания в качестве судебного доказательства может быть использовано допустимое по закону доказательство.

Таким образом, каждое доказательство имеет наперед установленную формальную силу, в соответствии с которой оно и используется в судопроизводстве. Поэтому исследование доказательной силы каждого имеющегося доказательства судом не производится, так как она определена в законе и не подлежит изменению в суде.

Далее рассмотрим элементы формальной системы доказательств.

¹ Информационное письмо прокуратуры Санкт-Петербурга о причинах вынесения реабилитирующего решения в отношении М. № 20/492-12/2019 от 08.12.2019 (документ не опубликован).

² Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе. — М.: Норма-Инфа, 2018. — 240 с.

Презумпция (лат. *praesumptio* — предположение, надежда) — это условное признание юридическим фактом вероятного обстоятельства, связанного с другим юридическим фактом до того момента, пока не будет приведено достаточно доводов в пользу обратного утверждения. Назначение презумпций состоит в распределении бремени доказывания, то есть в возложении на сторону неблагоприятных юридических последствий недоказанности ею юридического факта. Это означает, что сторона, в пользу которой резюмируется факт, освобождается от бремени доказывания. Презумпции могут быть юридическими, фактическими, опровержимыми и неопровержимыми.

Юридические презумпции — это такие презумпции, которые закреплены в нормах права, согласно которым нужное обстоятельство считается установленным до того момента, пока не будет установлено другое. Наиболее известной является презумпция невиновности, в соответствии с которой обвиняемый считается невиновным до того момента, пока его виновность не будет доказана установленным, вступившим в законную силу приговором суда. С учетом того, что бремя опровержения данной презумпции лежит на стороне обвинения, она относится к числу презумпций, которые можно опровергнуть. Презумпция невиновности нивелирует объективное преимущество стороны обвинения, за которым стоит сила государственного аппарата, перед стороной защиты. Значение данной презумпции велико, так как без ее помощи невозможно было бы сохранять условное равенство сторон в публичном состязательном процессе.

Фактическими презумпциями являются положения, которые из соображений упрощения уголовного судопроизводства считают с большой вероятностью доказанные факты, пока не будет доказано обратное. Фактические презумпции, в отличие от юридических презумпций, не закреплены в законе. Примером фактической презумпции может быть утверждение, применяемое при доказывании умысла по уголовным делам с материальными составами, что лицо ожидает естественных последствий своих действий. Например, в уголовном процессе непредоставление стороной обвинения подозреваемому защитника в случаях, предусмотренных статьей 51 УПК РФ (обязательное участие защитника), влечет признание доказательств недопустимыми вне зависимости от того, желал подозреваемый пользоваться услугами защитника или не желал.

Под *юридической фикцией* понимается несуществующее положение, ставшее в законодательном порядке существующим и в силу этого

общеобязательным. Юридическая фикция является юридическим приемом, суть которого состоит в признании факта существующим несмотря на то, что он заведомо не существует в реальности. Например, пункт 1 статьи 5 УПК РФ толкует алиби как нахождение подозреваемого или обвиняемого в другом месте, а не на месте, где было совершено преступление. Однако данный термин в УПК РФ не встречается.

Доказательная субституция (лат. *substituo* — назначаю вместо) предполагает способ, при котором одно доказательство (тезис) может быть заменено другим. Они делятся на контаминации и фидуции.

Юридической контаминацией (лат. *contamination* — смещение) является прием, при котором один юридический факт без каких-либо доказательств замещается другим, более удобным для целей правоприменения в уголовном судопроизводстве. Например, лицо совершившее преступление, предусмотренное статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), признается лицом, находящимся в состоянии опьянения не только в случае, когда факт употребления алкоголя установлен заключением экспертизы, но и в случаях, когда лицо отказывается от освидетельствования или проведения экспертизы.

Юридическая фидуция (лат. *fiducia* — вера, доверие) предполагает принятие на веру определенного обстоятельства в качестве существующего, хотя оно остается лишь вероятным. Классическим примером является применяемое по уголовно-процессуальному законодательству США сделка о признании виновности. В российском уголовном процессе фидуциальной сделкой является решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, где судом или иным правомочным органом принимается решение на основе вероятного предположения, сделанного со слов потерпевшего, что он простил виновного, а последний полностью загладил вред и ущерб от преступления.

Среди оснований освобождения от уголовной ответственности выделяют также факты или нотные факты или обязательства (лат. *nota* — примечание), однозначность их применения устанавливается определенными документами — письменными доказательствами иного рода. Нотные факты — это факты об информации, которая не требует подтверждения. Например, информация о курсе иностранной валюты по отношению к российскому рублю, полученная из Центрального Банка РФ, или информация о состоянии погоды, полученная из Гидрометцентра РФ, не требует какого-либо подтверждения

или проведения судебной экспертизы. Разновидностью нотных фактов является преюдиция.

Доказательной преюдицией (лат. *praejudicio* — предрешение) считается обязанность органов предварительного расследования или суда признать установленные по делу факты и доказательства без дополнительной проверки. Если они признаны вступившим в законную силу приговором суда или иным решением по делу, вступившим в законную силу, по другому делу, которое было принято в отношении того лица или лиц.

Доказательную преюдицию следует отличать от *предсудности* — требования разрешить правовой вопрос сначала в области судопроизводства, наиболее приспособленного для этих целей. Например, по уголовно-процессуальному законодательству Королевства Испании может быть использован альтернативный способ оценки доказательств в случае, если вопросы гражданского или административного права являются определяющими для разрешения уголовного дела. В этом случае суд приостанавливает производство по уголовному делу на срок до 2 месяцев для того, чтобы соответствующий суд вынес решение, которое будет иметь преюдиционное значение для рассматриваемого уголовного дела (ст. 4 УПК Королевства Испании).

Доказательная преюдиция не требует приостановления уголовного дела, а пользуется вступившими в законную силу судебными решениями. Преюдиция отличается от презумпции, так как в отличие от последней не распределяет бремя доказывания на стороны в уголовном деле, а презюмирует определенное судебное решение, если, конечно не будет поставлено под сомнение определяющее их судебное решение.

Основанием для существования преюдиций является принцип устойчивости судебных решений — *res judicata* (лат. — разрешенное дело) и разделение правосудия по отраслям. Так, в соответствии с Конституцией РФ судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного законодательства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

Преюдиции разделяют на отраслевые и межотраслевые. Отраслевые преюдиции создают факты, которые носят для суда, рассматривающего уголовное дело, обязательное значение. Например, проверка материалов, являющихся приложением к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и соответствующее процессуальное решение суда (протокол допроса подозре-

ваемого, постановление о возбуждении уголовного дела) являются допустимыми и, следовательно, обладающими преюдициальным значением, во всяком случае, до того момента, пока это решение суда не будет подвергнуто сомнению в установленном законом порядке.

Межотраслевая преюдиция будет иметь место в итоговом решении одной отраслевой принадлежности. Так, нормы гражданского права будут обязательными для суда или иных органов из другой отраслевой принадлежности. Например, признание незаконным наложение административного наказания может преюдиционно в случаях, предусмотренных уголовным законом, повлечь за собой решение о прекращении уголовного дела.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте определение доказательства в уголовном процессе.
2. Перечислите свойства доказательств, дайте им краткую характеристику. Укажите их различия.
3. Чем отличаются реальные средства доказывания от формальных средств доказывания.
4. Приведите пример реальных средств доказывания.
5. Приведите пример формальных средств доказывания.

1.3. Предмет и пределы доказывания

Уголовно-процессуальное доказывание имеет собственное «поле деятельности», свой предмет исследования юридически значимых фактов, которые позволяют разрешить вопрос об основании уголовной ответственности и мере этой ответственности. **Предмет доказывания**, таким образом, представляет собой совокупность сведений, подлежащих установлению для правильного разрешения дела.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Определение предмета доказывания включает в себя: 1) *предмет обвинения*, представляющий собой сложный юридический факт, который образует основание для уголовного преследования и постановления обвинительного приговора; 2) *предмет защиты и реабилитации* — основание для оправдания либо прекращения уголовного дела. Надо отметить, что эти обстоятельства обусловлены понятием преступления (ст. 14 УК РФ), основаниями уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) или освобождения от нее (ст. 75–78 УК РФ), общими правилами назначения наказания, признаками конкретных составов преступления¹.

Вопросы о том, имело ли место преступление, виновно ли лицо в его совершении и какое должно понести наказание, можно решить только при установлении фактических обстоятельств происшедшего события, действий лица, мотивов его действий и их последствий. Указанные в статье 73 УПК РФ обстоятельства имеют первостепенное, ключевое значение, поскольку их установление позволяет установить факт наличия преступления как такового, признаки которого названы в нормах материального (уголовного) права: общественная опасность, виновность, наказуемость, а также дать правовую квалификацию, состав конкретного преступления.

Так, приговором мирового судьи Вуктыльского судебного участка Республики Коми от 22.07.2019 г. Г. осужден по части 1 статьи 117 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 месяцев условно с испытательным сроком 8 месяцев.

¹ Доказывание по уголовному делу: схемы и таблицы / сост.: А. Х. Гарифуллина и др. — М.: Юнит: Закон и право, 2012. С. 5–6.

Апелляционным постановлением Вуктыльского городского суда Республики Коми от 26.09.2019 г. указанный приговор мирового судьи изменен в части указания в описательно-мотивировочной части приговора на одно из доказательств, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия отменила апелляционное постановление в связи с нарушениями закона, допущенными судами первой и апелляционной инстанций, при рассмотрении уголовного дела. Судами не были учтены требования пункта 2 части 1 статьи 73 УПК РФ о том, что установление формы вины и мотивов преступления является обязательным при доказывании по каждому уголовному делу. По уголовному делу об истязании подлежит доказыванию, что неоднократное нанесение побоев представляло собой определенную линию поведения осужденного в отношении потерпевшего, охватывалось единством умысла виновного лица, имело общую внутреннюю связь, совершалось по одному мотиву и с конкретной целью: причинить потерпевшему физические или психические страдания. В противном случае содеянное не образует признаков единого состава истязания, а требует квалификации по совокупности побоев.

Мировой судья при изложении в приговоре обстоятельств совершенного Г. преступления не указал, тем самым не установил направленность его умысла, цель и мотивы совершенных им действий, чем допустил существенное нарушение пункта 1 статьи 307 УПК РФ. Дав юридическую оценку действиям осужденного по части 1 статьи 117 УК РФ при неустановлении направленности его умысла, цели и мотивов, мировой судья допустил существенное нарушение положений уголовного и уголовно-процессуального закона. Суд второй инстанции на соответствующие доводы апелляционной жалобы адвоката ответов не дал, фактически их не проверил и не оценил, чем допустил существенное нарушение положений уголовно-процессуального закона¹.

Уголовно-процессуальный закон указывает перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в определенной логической последовательности, начиная, прежде всего, с события преступления, его времени, места, способа и других обстоятельств совершенного преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК). Это необходимо для правильной квалификации преступления. В тех случаях, когда отдельные

¹ Кассационное определение № 77–8/2020 от 14.01.2020 // Бюллетень судебной практики третьего кассационного суда общей юрисдикции за I квартал 2020 г.

из названных обстоятельств не имеют уголовно-правового значения, их установление сохраняет важное значение, так как позволяет полно, всесторонне и объективно установить события прошлого, правильно разрешить дело по существу.

В первую очередь перед органами уголовного преследования ставится задача установления *события преступления*, которое подразумевает полное и всестороннее выяснение всех объективных обстоятельств, относящихся к объекту и объективной стороне преступления. Место и время совершения преступления как *элементы события преступления* подлежат установлению по каждому делу независимо от уголовной квалификации деяния. В понятие события преступления входит и *способ совершения преступления*, который представляет собой комплекс совершаемых в *определенной последовательности действий*, приводящих к преступному результату. Способ может иметь квалифицирующее значение (например, при совершении преступления способом, опасным для жизни многих людей), а также играть роль обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание.

По приговору Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 31.01.2018 г. Р. О. признан виновным в совершении незаконного сбыта Р.Д. Он же признан виновным и в совершении незаконного сбыта Р.Д. 03.06.2017 г. в период с 21 час. 20 мин. до 21 час. 38 мин. порошкообразного вещества в крупном размере. Он же признан виновным в совершении незаконного хранения без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, которое было изъято в ходе обыска 03.06.2017 г. в период с 21 час. 47 мин. до 00 час. 00 мин.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Как следует из приговора, суд установил, что сбыт смеси, содержащей психотропное вещество, был осуществлен Р. О. 03.06.2017 г. не позднее 00 час. 30 мин. Аналогичное обвинение было предъявлено Р. О. Указанное противоречит материалам уголовного дела, из которых следует, что данное деяние Р. О. совершено в иное время: 02.06.2019 г., что подтверждается показаниями свидетелей, иными доказательствами.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии существенных противоречий, касающихся установления фактических обстоятельств по делу, изложенных следователем в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и судом в приговоре. Имеющиеся в указанных документах противоречия относительно времени совершения осужденным инкриминируемого де-

яния свидетельствуют о том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, исходя из положений статьи 73 УПК РФ, составлены с нарушением уголовно-процессуального закона, которые препятствовали суду постановить законный и обоснованный приговор или вынести иное решение в этой части, поскольку указанные несоответствия препятствовали определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям статьи 252 УПК РФ и ущемляли гарантированное подсудимому право знать, в чем он конкретно обвиняется. Однако вопреки требованиям пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ суд данному обстоятельству оценки не дал, мер к устранению противоречий в предъявленном Р.О. обвинении не предпринял. Судом апелляционной инстанции этот вопрос также оставлен без внимания.

Согласно статье 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или обвинения, в связи с чем он не наделен полномочиями по конкретизации нового обвинения и принимает решение по делу, исходя из анализа представленных ему сторонами в состязательном процессе доказательств на соответствующей стадии судебного разбирательства, не выходя за пределы предъявленного подсудимому обвинения. По смыслу статьи 237 УПК РФ возвращение дела прокурору может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства и которые исключают возможность принятия по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости и законности.

В связи с допущенными судом существенными нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, повлиявшими на исход дела, приговор и апелляционное определение в части осуждения Р. О. по пункту «г» части 4 статьи 228.152 УК РФ (преступление 03.06.2017 г. не позднее 00 час. 30 мин.) отменены; дело в этой части возвращено прокурору в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом¹.

Основным элементом предмета доказывания, согласно содержащемуся в законе перечню, является виновность лица в совершении

¹ Кассационное определение № 77–15/2019 от 24.12.2019 // Бюллетень судебной практики третьего кассационного суда общей юрисдикции за I квартал 2020 г.

преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Установление лица, виновного в совершении преступления, означает определение конкретного субъекта (субъектов) и субъективной стороны преступления. Обязанность собирания доказательств в обоснование виновности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, очевидно, так как наказание за совершенное им деяние при наличии умысла или неосторожности индивидуализировано. Мотивы и цели преступления имеют важное уголовно-правовое значение, установление которых в любом случае позволяет вынести законное и обоснованное решение по делу. Установление факта виновности лица в совершении преступления является предпосылкой возникновения вопроса об избрании вида и меры наказания. Только при наличии этого факта юридическое значение имеют обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). При отсутствии достаточных доказательств виновности никто не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Таким образом, доказывание обстоятельств, относящихся к событию преступления, и виновности в нем конкретного лица требует установления объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, в чем проявляется очевидная логическая связь норм уголовного и уголовно-процессуального права. Поэтому событие преступления и виновность конкретного лица в его совершении в юридической литературе рассматривают как элементы *главного факта*. Содержание главного факта было сформулировано П. А. Лупинской, которая выразила его как «совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях (ст. 5 УК РФ) или о его невиновности»¹.

Начало уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных отношений на стадии предварительного расследования связывают с появлением информации о совершенном либо готовящемся преступлении при наличии оснований утверждать, что имел место факт преступления и установлено лицо, причастное к совершению уголовно наказуемого деяния. Целью уголовного процесса, как известно, выступает установление основания для уголовной ответ-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. — М.: Юрист, 2004. С. 222.

ственности. В свою очередь, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным правом. Если это предположение не подтверждено, производство по уголовному делу подлежит прекращению.

В судебных стадиях процесса событие преступления и виновность конкретного лица в совершении преступления остаются в качестве основных вопросов доказывания, которые находятся в поле зрения суда и сторон, и подлежат разрешению. Содержание главного факта выражено в следующих, разрешаемых на данной стадии при постановлении приговора вопросах: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (п. 1–4 ч. 1 ст. 229, п. 1–3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Все иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, становятся юридически значимыми лишь при условии установления главного факта. Так, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), имеют значение для дела лишь до тех пор, пока сохраняется перспектива доказывания его виновности в совершении преступления.

Определение главного факта позволяет отграничивать конечную цель доказывания от так называемых промежуточных фактов. Промежуточные факты в отличие от главного не имеют закрепления в уголовном и в уголовно-процессуальном законе, они служат средствами установления главного факта¹.

В уголовно-процессуальной теории доказывания вопрос о включении промежуточных доказательственных фактов в предмет доказывания является дискуссионным. По мнению Ю. К. Орлова, данная полемика по вопросу о промежуточных фактах, обусловленная стремлением разграничить предмет доказывания и доказательства, является следствием различия подходов к определению понятий «доказательства» и «доказывание»².

Специфичные черты промежуточных фактов проявляются в том, что они:

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. — М.: Изд-во «Юрайт», 2019. С. 92–95.

² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: Проспект, 2000. С. 29–31.

- 1) априори не закреплены нормативно;
- 2) не являются общими и одинаковыми для всех уголовных дел;
- 3) уникальны для каждого отдельного преступления.

Тем не менее, промежуточные факты подлежат доказыванию, поскольку в силу своей связи с главным фактом они выступают его доказательствами, поэтому именуются *доказательственными фактами*.

В теории уголовного процесса кроме промежуточных, выделяют *вспомогательные факты*, то есть разнообразные обстоятельства, служащие *средством обнаружения и проверки других обстоятельств* и сами по себе подлежащие доказыванию. К вспомогательным фактам относятся, например, те, которые подтверждают присутствие на месте совершения преступления лица, свидетельствующего о наблюдаемых им обстоятельствах, поскольку данный факт обеспечивает достоверность показаний свидетеля. К ним также относят обстоятельства, характеризующие условия и законный порядок производства отдельного следственного действия и способствующие тем самым проверке ранее собранных доказательств и их достоверности (например, участие понятых при осмотре места происшествия, обыске или выемке и отражение факта при последующем допросе этих лиц в качестве свидетелей непосредственного восприятия ими обнаружения и изъятия наркотического вещества).

Характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) — элемент предмета доказывания, позволяющий оценить расследуемое событие как преступление и квалифицировать деяние.

В российском законодательстве установлены следующие виды вреда:

- 1) *моральный* (унижение чести и достоинства, душевные и нравственные страдания);
- 2) *имущественный* (хищение имущества, мошеннические действия);
- 3) *физический* (причинение вреда здоровью).

Характер причиненного преступлением вреда выступает *качественным* показателем (тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью).

Размер вреда выражается его *количественной* характеристикой (например, крупный размер при хищении). Однако отдельные нормы уголовного законодательства, в которых определяется размер вреда, носят оценочный характер (значительный ущерб, тяжкие последствия). В таких случаях в процессуальных решениях по делу наличие такого вреда должно быть мотивированным.

Так, в случае, если вред от преступления не относится к признакам состава преступления, указанным в диспозиции статьи УК РФ, его наличие, характер и размеры необходимо установить в качестве *основания для предъявления гражданского иска*. Установление характера ущерба и определение лица, которому ущерб причинен, имеют значение для решения вопроса о признании лица потерпевшим или гражданским истцом.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого — личные данные: подлинные фамилия, имя и отчество обвиняемого, его возраст, место жительства, социальный статус: образование, профессия, место работы, семейное положение и др. Для характеристики личности обвиняемого большое значение имеет мотив совершения преступления. Поэтому даже в тех случаях, когда он не имеет значения для квалификации преступления, его установление необходимо для адекватной оценки как личности виновного, так и тяжести преступного деяния.

Характеристика преступления обуславливает значение определенных сведений о личности обвиняемого, необходимость их установления для принятия промежуточных итоговых юридически значимых решений (при решении вопроса о выборе меры пресечения).

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), перечень которых содержится в статьях 61 и 63 УК РФ, различны по своему содержанию, однако в определенном контексте характеризуют личность обвиняемого и конкретизируются п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание, разделены на три группы:

1) объективные, не зависящие от индивидуальных особенностей обвиняемого (несовершеннолетие, беременность, наличие малолетних детей);

2) неблагоприятные внешние условия, в которых оказался обвиняемый (стечение тяжелых жизненных обстоятельств, физическое или психическое принуждение к деянию, противоправность или аморальность поведения потерпевшего и т. п.);

3) позитивные действия обвиняемого, направленные на заглаживание причиненного им вреда (оказание медицинской и иной помощи потерпевшему, активное способствование раскрытию преступления и др.). Данная группа обстоятельств также характеризует и личность обвиняемого (ст. 61 УК РФ).

Смягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье 61 УК РФ, в ряде случаев носят оценочный характер, например, совершение преступления в силу стечения тяжких жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. В этих случаях доказыванию подлежат факты, позволяющие сделать вывод о наличии рассматриваемых обстоятельств. При судебном разбирательстве уголовных дел возможно учитывать и другие конкретные обстоятельства, которые смягчают наказание, в том числе прямо не предусмотренные в уголовном законе (таким образом, перечень обстоятельств подлежит расширительному толкованию); при этом в процессуальных решениях — обвинительном заключении, обвинительном акте либо обвинительном постановлении, приговоре — мотивированно обосновать такой выбор.

При доказывании отягчающих наказание обстоятельств, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 63 УК РФ, требуется установить конкретные факты, свидетельствующие об их наличии.

Так, согласно ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающими обстоятельствами признаются:

- рецидив преступлений;
- наступление тяжких последствий в результате совершения преступления;
- совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- особо активная роль в совершении преступления;
- привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

— совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;

— совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего;

— совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;

— совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий;

— совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

— совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти;

— совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел;

— совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних;

— совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Уголовный закон содержит раздел «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», к которым относит: 1) необходимую оборону; 2) причинение физического вреда при задержании лица, совершившего преступление; 3) крайнюю необходимость; 4) физическое или психическое принуждение; 5) обоснованный риск; 6) исполнение приказа или распоряжения (ст. 37–42 УК РФ). Эта группа обстоятельств, установление которых, как правило, осуществляется в рамках пунктов 1, 2 части 1 статьи 73 УПК РФ, одновременно является характеристиками объективной и субъективной сторон того действия (бездействия), вопрос об инкриминировании которого подлежит решению.

К обстоятельствам, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, относятся:

- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- возмещение ущерба, причиненного преступлением (ст. 76.1 УК РФ);
- назначение судебного штрафа (ст. 76.1 УК РФ);
- истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

Обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности, не связаны с фактической стороной совершенного преступления. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) предполагает установление обстоятельств, характеризующих поведение виновного после совершения преступления: явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание нанесенного преступлением вреда.

Правовое значение приведенных обстоятельств зависит от категории преступления (ст. 15 УК РФ). По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести эти обстоятельства могут быть оценены судом, прокурором, а также следователем и дознавателем как основание для прекращения уголовного преследования (ст. 28 УПК РФ). По делам о тяжких или особо тяжких преступлениях перечисленные обстоятельства относятся к числу смягчающих наказание (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Однако в соответствии с частью 2 статьи 28 УПК РФ прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу

о тяжком или особо тяжком преступлении в связи с деятельным раскаянием возможно только в случаях, специально предусмотренных в нормах Особенной части УК РФ.

Примирение обвиняемого с потерпевшим как обстоятельство, которое может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности и наказания, также распространяется на категории преступлений небольшой и средней тяжести, при этом оно не связано с фактической стороной дела.

Уголовный закон дополнительно устанавливает в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности издание акта амнистии (ст. 84 УК РФ) и замену наказания применением принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетнему (ч. 2 ст. 90 УК РФ). В первом случае станет необходимым установление фактических обстоятельств, подтверждающих или опровергающих тот факт, что действие амнистии распространяется на виновное лицо, во втором — что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто принудительными мерами воспитательного воздействия.

Доказывание рассматриваемых обстоятельств имеет свою специфику. Например, для установления обстоятельств, позволяющих освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, необходимо доказать, что: а) совершенное преступление относится к преступлению небольшой или средней тяжести; б) преступление совершено впервые конкретным лицом; в) лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Обстоятельства, освобождающие от наказания, не связаны с элементами предмета доказывания, касающимися виновности обвиняемого в совершении преступления. Решение об условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью и иные (ст. 79–83 УК РФ) принимается судом, к компетенции которого относится производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Поскольку в этой стадии процесса не рассматривается вопрос об обоснованности и справедливости приговора, фактическая основа принимаемых решений связана с действиями и событиями, имевшими место после вступления приговора в законную силу. Так, относительно условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбы-

той части наказания более мягким видом наказания, главным фактором является характер поведения осужденного, а относительно освобождения от наказания в связи с болезнью — тяжесть психического расстройства (ч. 1 ст. 81 УК РФ) либо соматического заболевания, препятствующие отбыванию наказания (ч. 2, 3 ст. 81 УК РФ).

В число обстоятельств, подлежащих доказыванию, федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» законодатель ввел обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Необходимость включения данной правовой нормы спорна, поскольку данное обстоятельство не имеет общего характера, не применимо к каждому уголовному делу. Кроме того, формулировка данной нормы не согласуется с положениями ст. 104.1 УК РФ, а частично совпадает с ними.

Обстоятельства, способствующие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), должны устанавливаться с помощью доказательств, поскольку влияют на вид и меру уголовной ответственности обвиняемого. В случае выявления судом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также иных нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом, суд вправе вынести определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 299 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон формулирует предмет доказывания независимо от вида преступлений. Для конкретизации его содержания необходимо обратиться к уголовному закону, согласно ко-

тому преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Как указывает И. Б. Михайловская, «содержание уголовно-правового запрета определяет юридически значимые обстоятельства, установление которых необходимо для вывода о том, какой именно из установленных запретов был нарушен. Такого рода обстоятельства являются квалифицирующими и служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному уголовному делу»¹.

Согласно части 2 статьи 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают установленные законом меры по выявлению события преступления и изобличению лиц, виновных в его совершении.

При наличии информации, дающей основание предполагать, что имело место определенное событие, которое носит криминальный характер, органы уголовного преследования начинают осуществлять возложенную на них обязанность, возбуждая производство по уголовному делу. В постановлении о возбуждении уголовного дела указывается законный повод и основание процессуального решения, свидетельствующее о нарушении конкретной нормы уголовного закона. В процессе расследования дела объем доказательств расширяется, а при изменении уголовно-правовой оценки деяния подлежит изменению и предмет доказывания, который окончательно определяется содержанием обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), направляемого в суд. При этом уголовно-правовое описание деяния, являясь «стержнем» предмета доказывания по конкретному делу, имеет иную внутреннюю структуру (объект, объективная и субъективная сторона преступления, субъект), что требует его сопоставления с перечнем подлежащих установлению обстоятельств (ст. 73 УПК РФ). Степень конкретизации времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления зависит от особенностей каждого уголовного дела. Кроме того, любое преступное действие (или бездействие) совершается во времени и пространстве, ему сопутствуют определенные обстоятельства, в том числе и те, которые не имеют уголовно-правового значения. Без выяснения всех этих обстоятельств невозможно установить, было ли совершено преступление.

¹ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 79.

Диспозиция пункта 1 части 1 статьи 73 УПК РФ, предписывающая установление времени, места, способа и других обстоятельств события, по поводу которого возбуждено уголовное дело, не разграничивает эти обстоятельства по критерию их юридического значения (квалифицирующие, смягчающие и отягчающие, а также юридически нейтральные). Отсутствие такого разграничения вполне оправдано, поскольку в зависимости от конкретного состава преступления одно и то же обстоятельство может быть и квалифицирующим, и отягчающим (смягчающим), и нейтральным. Так, в одном случае мотив преступления влияет на квалификацию преступления (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести), в другом — является смягчающим (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) или отягчающим (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) обстоятельством, в третьем — не имеет уголовно-правового значения.

По ряду составов преступлений в предмет доказывания вообще не входят обстоятельства, связанные с последствиями деяния, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Например, для обоснования обвинения достаточно установить сам факт дезертирства либо дачи или получения взятки¹.

Уголовное законодательство регламентирует общие условия, при наличии которых лицо может быть субъектом преступления (ст. 19–29 УК РФ); раскрывает понятие умысла и неосторожности (ст. 24–28 УК РФ), приготовления к преступлению и покушение на него (ст. 30 УК РФ), добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ); характеризует виды соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ) и др.

Уголовно-процессуальный закон, включая в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, виновность обвиняемого в совершении преступления, понимает ее значительно шире, чем субъективную сторону преступления. Понятие виновности лица в совершении включает в себя две группы обстоятельств: а) причастность лица к совершению преступного деяния; б) наличие вины — психического отношения лица к совершенному им преступлению и его последствиям.

Содержание предмета доказывания зависит также от особенностей отдельных категорий дел (о несовершеннолетних; связанных с

¹ См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 263 с.; Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 189 с.

применением принудительных мер медицинского характера; производства по реабилитации, особого порядка судебного разбирательства, в том числе и при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, расследования в форме сокращенного дознания).

В предмет доказывания по делам несовершеннолетних дополнительно включаются (ст. 421 УПК РФ):

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;
- возможности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, если имеются данные, свидетельствующие о его отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (так называемая «возрастная невменяемость»).

Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних связано с необходимостью предоставления дополнительных правовых гарантий для лиц, которые не достигли возраста полной гражданской дееспособности, и учета их возрастных психологических особенностей.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о принудительных мерах медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные действия в состоянии невменяемости либо заболевшим психической болезнью после совершения преступления, определяются в статье 434 УПК РФ, а именно:

- 1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;
- 2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;
- 3) характер и размер вреда, причиненного деянием;
- 4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;
- 5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Статья 421 УПК РФ фактически дает детализацию обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ.

Статья 434 УПК РФ специального предмета доказывания не содержит; она ориентирует правоприменителя на обстоятельства, исключающие возможность применения уголовной ответственности в связи с «запрещенным уголовным законом деянием»¹.

В теории уголовного процесса выделяют три различных уровня предмета доказывания: 1) обобщенная нормативная модель (ст. 73 УПК РФ); 2) нормы Особенной части УК РФ, в которых отражены юридические признаки конкретных составов преступлений (например, ст. 105, 158, 111, 327, 162 УК РФ и др.); 3) конкретизация предмета доказывания с учетом обстоятельств отдельного преступления².

В ходе производства по уголовному делу органы уголовного преследования обязаны доказывать помимо обстоятельств, указанных в статьях 73, 421, 434 УПК РФ, также ряд других обстоятельств, являющихся основанием для принятия промежуточных процессуальных решений, не затрагивающих вопроса о виновности лица в совершении преступления. К числу такого рода решений, прежде всего, относятся решения о задержании подозреваемого, применении к обвиняемому мер уголовно-процессуального принуждения и мер пресечения, приостановления производства по уголовному делу. Так, статья 91 УПК РФ содержит перечень оснований, при наличии которых субъекты расследования вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Основания задержания подкреплены двумя группами доказательств.

К первой из них относятся те, которые перечислены в части 1 статьи 91 УПК РФ и непосредственно указывают на обстоятельства виновности лица в совершении преступления (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления).

Вторая группа включает в себя дополнительные сведения, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, при условии, что это лицо может воспрепятствовать обычному ходу су-

¹ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 97–99.

² Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 79–80.

допроизводства (лицо пытается скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу). При этом уголовно-процессуальный закон, устанавливая фактические основания задержания, не указывает правовой статус источников полученных сведений. По своему содержанию две указанные группы доказательств должны быть связаны с «главным фактом».

Предмет доказывания при решении вопроса о задержании имеет некоторые отличия от предмета доказывания при применении мер пресечения. В соответствии с частью 1 статьи 96 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участниками уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Основания для избрания меры пресечения не находятся в категоричной причинно-следственной связи с фактом виновности обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Поэтому органы уголовного преследования при избрании меры пресечения обязаны доказывать не виновность лица в совершении преступления, а наличие обстоятельств, дающих основание для применения данной меры пресечения. Помимо оснований применения мер пресечения закон дает перечень обстоятельств, которые должны учитываться при их избрании. Статья 99 УПК РФ к таким обстоятельствам относит тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др. Установление этих фактов обуславливает выбор конкретной меры пресечения.

Предметом доказывания могут служить обстоятельства, установление наличия которых позволяет приостановить производство по уголовному делу (ст. 208 УПК РФ). Следует отметить, что и при разрешении заявленных сторонами ходатайств, в том числе связанных с вопросом о допустимости конкретного доказательства, а также жалоб

становится необходимым подтверждение своих доводов отдельными доказательствами, которые приводит орган расследования либо представляют заинтересованные лица.

Пределы доказывания в отличие от предмета доказывания не получили определения в уголовно-процессуальном законе, хотя эта категория выступает не менее важной характеристикой процесса доказывания. Если предмет доказывания служит ориентиром для субъекта доказывания, определяя, какие именно обстоятельства будут иметь ключевое значение для разрешения уголовного дела, то пределы доказывания обязывают его действовать в определенных границах до тех пор, пока не будет обеспечена достоверность, качественность результатов и их достаточность при принятии промежуточных и итоговых процессуальных решений.

Одни ученые понимают под пределами доказывания объем доказательств, необходимых для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, другие — глубину исследования данных обстоятельств, третьи — границы установления и исследования фактов, служащих доказательствами, четвертые — границы исследования, подлежащих установлению фактов и обстоятельств, а также объем доказательств, необходимых для достоверного познания предмета доказывания и обоснования выводов по уголовному делу¹.

Следует иметь в виду, что на каждой стадии уголовного судопроизводства предусматривается различный уровень установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а следовательно, различен объем требуемой информации, их достаточность. Так, решение о возбуждении уголовного дела принимается лишь на основании достаточных данных, указывающих на признаки преступления и отдельных элементов состава преступления. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого следователь выносит на основании достаточных данных, свидетельствующих о совершении преступления конкретными лицами. Обвинительное заключение должно быть основано на доброкачественных, достаточных доказательствах, устанавливающих все необходимые обстоятельства для рассмотрения дела в суде (см. Приложение № 1). На стадии судебного разбирательства суд постановляет приговор только в случае, когда обстоятельства преступления, виновность лица и иные значимые обстоятельства доказаны полностью.

¹ Терехин В. В., Наметкин Д. В., Смолин А. Ю. Указ. соч. С. 58.

Следует отметить, что необходимость конкретизации информации, подлежащей доказыванию, применительно к обстоятельствам отдельного преступления связана с предметом доказывания, имеющим «индивидуальный» характер, но не с пределами доказывания. Пределы доказывания не ограничены исключительно возможностями собирания, проверки и оценки доказательств на отдельной стадии уголовного процесса, поскольку на каждом этапе действует установленный процедурный режим. Однако, например, в стадии подготовки к судебному заседанию или исполнения приговора в условиях ограниченного режима доказывания его пределы могут быть различными.

В самом общем виде можно сказать, что пределы доказывания — это границы познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда вероятно либо достоверно установлены подлежащие доказыванию обстоятельства. В этот момент доказывание прекращается либо необходимость в нем отпадает. Оно может быть продолжено либо для решения более сложных познавательных задач, либо в другой стадии процесса, где возникают иные познавательные задачи и соответствующий им режим доказывания.

Объем доказательственной информации и качественная характеристика пределов доказывания различны. Так, осмотр места происшествия позволяет получить несколько видов доказательств, каждое из которых либо все в совокупности могут устанавливать один или несколько фактов. В то же время одно обстоятельство может быть установлено несколькими доказательствами, полученными в ходе различных следственных действий (причастность конкретного лица констатируется результатами осмотра места происшествия, освидетельствования, показаниями свидетелей и потерпевшего, предъявлением для опознания, выемкой похищенных предметов).

На пределы доказывания в уголовном процессе влияют: 1) наличие решений преюдициального характера, применение правовых презумпций и «общеизвестных» фактов (они «замещают» доказательства, так как не взяты под обоснованное сомнение и не устранены в установленном порядке); 2) наличие недопустимых, недостоверных доказательств; 3) правила доказывания определенных фактов только конкретным видом доказательств (ст. 196 УПК РФ «Случаи обязательного назначения и производства экспертиз»).

Разумное определение пределов доказывания имеет важное значение в следственно-судебной доказательственной деятельности, позволяя их субъектам сосредоточиться лишь на значимых для дела

обстоятельствах, систематизировать полученные доказательства, восполнить пробелы доказывания, проверить и оценить каждое из них и все в совокупности.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте понятие предмета доказывания.
2. Сформулируйте понятие события преступления.
3. Сформулируйте понятие формы вины в уголовном праве.
4. Сформулируйте понятие обстоятельств, смягчающих наказание.
5. Сформулируйте понятие обстоятельств, отягчающих наказание.

1.4. Способы собирания доказательств и использование результатов оперативно-розыскных мероприятий

Доказывание в уголовном судопроизводстве имеет трехуровневую структуру, включающую в себя элементы информационного, мыслительного и юридического уровня. Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке собранной информации путем проведения следственных и процессуальных действий следователем, дознавателем, прокурором и судом (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

На информационном уровне у субъектов доказывания возникает информационный контакт со сведениями и фактами будущей доказательной информации. В результате мыслительного процесса происходит формирование совокупности сведений и фактов о наличии обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. На юридическом уровне субъект доказывания к событиям и фактам применяет презумпции и преюдиции, которые признаются доказательствами и участвуют в процессе доказывания по уголовному делу при условии, что они не противоречат установленным законом свойствам доказательств.

Помимо уровней доказывания в доказательственном праве принято выделять элементы процесса доказывания. Элементами доказывания являются собирание, проверка и оценка доказательств. Собирание доказательств как элемент процесса доказывания проявляется на информационном уровне. Проверка доказательств как элемент процесса доказывания проявляется на мыслительном уровне. И наконец, оценка доказательств проявляется на юридическом уровне путем выявления соответствия установленных фактов требованию закона

и определения возможности их использования в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Под собиранием доказательств понимается элемент процесса доказывания, включающий в себя обнаружение (получение) и фиксацию (закрепление) доказательств.

Обнаружение доказательств представляет собой поисковые мероприятия, осуществляемые в результате процессуальных, следственных, административных действий как субъектами доказывания, так и иными представителями правоохранительных органов. Информация, полученная путем проведения непроцессуальных действий — административных, например получение информации о судимости, характеризующих данных, материалы оперативно-розыскных мероприятий, не является частью процесса доказывания, только предшествует ему и, следовательно, не имеет предварительного значения. Непроцессуальное получение информации не имеет процессуальных правил, следовательно не имеет достаточных гарантий достоверности, применяемых в уголовном процессе, и поэтому не имеет непосредственного доказательного значения. Так, например, не может справка (рапорт) о подомном или поквартирном обходе, составленная должностным лицом правоохранительного органа, заменить протоколы допроса свидетеля, составленные органом предварительного расследования.

Получение доказательств возможно путем перехода доказательственной информации от ее источника к субъекту доказывания. Получение доказательств может заключаться в изъятии (производство обыска, выемки). Получение доказательств возможно не обязательно принудительным способом. Некоторые источники доказательств переходят к субъекту доказывания по воле источника доказательств (представление заключения экспертом, предоставление органу предварительного расследования результатов оперативно-розыскных мероприятий и т. д.). В уголовном судопроизводстве недопустимо использование в качестве доказательств информации, полученной в результате принудительного воздействия психофизических средств (гипноз, использование полиграфа), что не запрещает использовать данные методы в качестве ориентирующей информации (ч. 2 ст. 9 УПК РФ).

Доказательство фиксируется путем занесения его в протокол следственного действия. Например, устное заявление о преступлении, сделанное при производстве следственного действия или судебного разбирательства, заносится в протокол следственного действия или судебного разбирательства (ч. 4 ст. 141 УПК РФ). В случаях, преду-

смотренных законодателем, доказательство предъявляется понятным. Также доказательство может дополнительно фиксироваться при помощи звуко- и видеозаписи; предметы материального мира (вещественные доказательства) упаковываются и опечатываются.

Законом предусмотрены определенные способы собирания доказательств. К ним относятся следственные и иные процессуальные действия, истребование и предоставление доказательств.

Следственные действия и иные процессуальные действия как способ собирания доказательств имеют определенные признаки: производятся уполномоченным органом предварительного расследования и судом; направлены на получение доказательств или на проверку полученных ранее доказательств; обеспечены возможностью применения мер принуждения; подробно регламентированы законом. Уголовно-процессуальный закон предоставляет субъекту доказывания большой арсенал средств для процессуального закрепления доказательств, которые могут проводиться как на предварительном расследовании, так и в судебном разбирательстве.

Истребование доказательств осуществляется в форме направления органом предварительного расследования, судом требований, поручений и запросов. В отличие от следственных действий данные способы не обеспечиваются возможностью принудительного исполнения, за исключением случаев, когда исполняются участниками уголовного судопроизводства (ст. 117 УПК РФ).

Одним из средств получения доказательств является *оперативно-розыскная деятельность* — особый вид административной деятельности, осуществляемый в гласной и негласной форме уполномоченными законом специальными субъектами соответствующих государственных органов. Уголовно-процессуальным законодательством РФ не регламентируется порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, в отличие от ряда европейских государств. Так, например, УПК Эстонии¹ регулирует порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, их виды, особенности их процессуального закрепления, а также другие вопросы, которые в Российской Федерации регулируются федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»² (Закон об

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики // [Электронный ресурс]: URL: http://ppegislationline.org/download/id/6463/file/Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf режим доступа свободный (дата последнего обращения: 17.07.2021).

² № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ОРД), ведомственными приказами, различной формы доступа, издаваемыми субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Законодателем только вводится запрет на использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, если они не соответствуют требованиям уголовного судопроизводства, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Указанная норма уголовного процессуального законодательства корреспондируется с соответствующей нормой Закона об ОРД (ч. 2 ст. 11), согласно которой допускается возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при условии, если они были получены в соответствии с положениями и правилами, предусмотренными уголовным судопроизводством. Таким образом, сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть доказательствами по уголовному делу, так как служат основой для формирования других сведений, могущих стать при определенных условиях доказательствами по уголовному делу (ст. 2 Закона об ОРД). Исключением из этого правила могут быть предметы и документы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий и способные при определенных обстоятельствах стать доказательствами по уголовному делу.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выделяют: наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочную закупку; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль телефонных отправок, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемое поставку; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации. Перечень возможных оперативно-розыскных мероприятий является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит (ст. 6 Закона об ОРД).

Далее рассмотрим условия, при которых указанные оперативно-розыскные мероприятия будут признаны доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Как говорилось выше, любое доказательство должно иметь следующие свойства: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Рассмотрим эти свойства применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности.

Относимость результатов оперативно-розыскной деятельности указывает на то, что для проведения оперативно-розыскных мероприятий имелись основания у оперативного подразделения, которое их проводило.

Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий изложены в статье 7 упомянутого нами Закона об ОРД. Одним из оснований является наличие возбужденного уголовного дела. После возбуждения уголовного дела оперативные подразделения, осуществляющие оперативное сопровождение по уголовному делу, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия только на основании поручения следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Отсюда можно сделать вывод: если в материалах уголовного дела отсутствует поручение органа предварительного расследования оперативному подразделению на проведение оперативно-розыскных мероприятий, данные результаты (как не относимые к расследуемому уголовному делу) нельзя использовать в процессе доказывания.

Другим основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие сведений о совершенных или готовившихся преступлениях, ставших известными оперативным подразделениям. Таким образом оперативные подразделения при выявлении признаков преступления, например, в результате проверочной закупки, должны передавать материалы об этом органу предварительного расследования для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Последующие (второе, третье и т. д.) оперативно-розыскные мероприятия по данному факту, например проверочная закупка, будут судами признаваться недопустимыми, так как для их проведения не было оснований.

Иная ситуация может быть в случае, если по одному и тому же уголовному делу у сотрудников оперативного подразделения имелись основания для проведения повторных оперативно-розыскных мероприятий, например, для выявления не известных стороне обвинения других соучастников преступления, выявления «каналов» поставки различных предметов (наркотики, оружие, антиквариат и т. д.), но эти обстоятельства должны быть обязательно отражены в тексте постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Основания, изложенные в тексте постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий, должны иметь прямое отношение к лицу (лицам), в отношении которого они проводятся. Является недопустимым проводить оперативно-розыскные мероприятия по обстоятель-

ствам, которые невозможно проверить в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

Так, Нижегородским областным судом в 2007 году¹ в отношении М. был вынесен оправдательный приговор по части 3 статьи 30 и пункту «г» части 4 статьи 290 УК РФ за отсутствием состава преступления. Причиной вынесения судом такого решения явились многочисленные нарушения порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Среди других нарушений судом было установлено, что у оперативных сотрудников были основания подозревать М. в получении взяток. Ничем не подтвержденное заявление оперативного сотрудника в суде о том, что оперативное подразделение располагает секретной информацией о неправомерной деятельности подсудимого, судом было признано недостаточным для организации оперативно-розыскных мероприятий. Версия подсудимого М. о том, что его долго уговаривали и в конечном итоге вынудили получить деньги, которые он намеревался использовать на общественные нужды, стороной обвинения не была опровергнута.

Допустимость результатов оперативно-розыскных мероприятий указывает на то, что при их проведении не было нарушения закона. При предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности могут быть выявлены следующие виды ошибок: несущественные нарушения, существенные нарушения и, наконец, фундаментальные нарушения (данный термин ввел в оборот Верховный суд РФ в ряде своих решений). Наибольший интерес представляют существенные нарушения и их разновидность — фундаментальные нарушения, в частности, при производстве и предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу предварительного расследования.

Одним из таких нарушений является отсутствие постановления о передаче результатов оперативно-розыскной деятельности органу предварительного расследования. Разновидностью нарушения является отсутствие подписей должностных лиц, подготавливающих постановление, а также должностных лиц, обладающих правом апробации данного процессуального решения перед передачей в орган предварительного расследования. Нарушением является подготовка документа ненадлежащим лицом (участковым уполномоченным полицией), подготовка документа лицом, которому не поручено проведе-

¹ Информационное письмо заместителя Генерального прокурора РФ № 15/2-667-08 от 01.04. 2008 г. (документ не опубликован).

ние оперативно-розыскных мероприятий. Нарушением также считается направление постановления ненадлежащему лицу (например: постановление о передаче результатов оперативно-розыскных мероприятий было адресовано следователю, а не руководителю следственного подразделения). Нарушением закона является и перечисление в приложении к постановлению о передаче результатов оперативно-розыскных мероприятий названий документов без указания их объема (на скольких страницах) и других важных свойств документа (копия или оригинал), отсутствие документов о рассекречивании результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий. При этом данные требования закона распространяются не только на случаи, когда результаты оперативно-розыскных мероприятий являются основаниями для возбуждения уголовного дела, но и когда результаты оперативно-розыскных мероприятий являются основанием или одним из оснований избрания меры пресечения, наложения ареста на имущество в отношении подозреваемых или обвиняемых, возбуждения перед судом ходатайства об установлении контроля телефонных переговоров, получения информации о протоколах соединений, а также при проведении иных процессуальных и следственных действий, опирающихся на результаты оперативно-розыскных мероприятий. Приходится констатировать: несмотря на то, что законодателем разработан подробный порядок передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий¹, случаи нарушения данного порядка являются нередкими.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда от 24 октября 2019 г. был вынесен оправдательный приговор в отношении И. и В., обвиняемых по части 3 статьи 30 и части 4 статьи 159 УК РФ.

Одной из причин вынесения оправдательного приговора явилась передача результатов оперативно-розыскных мероприятий органу предварительного расследования сопроводительным письмом без вы-

¹ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013 г. 13 дек. № 282.

несения мотивированного постановления о передаче результатов оперативно-розыскных мероприятий органу предварительного расследования¹.

Другой ошибкой при проведении оперативно-розыскных мероприятий и влияющих на их допустимость является неправильное проведение оперативно-розыскного мероприятия.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда отменен приговор Петродворцового районного суда в части осуждения Е. по части 3 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228¹ УК РФ в связи с тем, что в постановлении о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» указана фамилия иного лица, а не того лица, которое указано в заявлении о добровольном участии в данном оперативно-розыскном мероприятии².

Одним из судом Владимирской области подсудимая Д. оправдана в совершении преступления по статье 151¹ УК РФ в связи с тем, что оперативно-розыскное мероприятие «контрольная закупка» проведена с нарушением законодательства (участием несовершеннолетнего)³.

Закон об ОРД в статье 8 запрещает проводить оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» по преступлениям небольшой тяжести.

Так, приговором Кировского районного суда Санкт-Петербурга Р. был оправдан по части 1 статьи 290 УК РФ.

Причиной вынесения судом реабилитирующего решения было указание в постановлении о проведении оперативно-розыскных мероприятий установить в действиях Р. признаки преступления, предусмотренного частями 2 и 3 статьи 290 УК РФ, хотя из материалов, предоставленных следователю, можно сделать вывод о том, что изначально в действиях Р. усматривались признаки преступления, предусмотренного

¹ Обзор о недостатках следствия, выявленных государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел Санкт-Петербургским городским судом в 2019 году // Бюллетень прокуратуры Санкт-Петербурга. 2020. № 1. С. 21–22.

² Там же. С. 31.

³ Совместное информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ и МВД России «О причинах вынесения судами оправдательных приговоров по уголовным делам, расследованным подразделениями дознания территориальных органов МВД России» № 69-12/1/3610 от 18.04.2013 (документ не опубликован).

ренного частью 1 статьи 290 УК РФ, то есть оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» проводилось незаконно¹.

Порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий нередко затрагивает конституционные права граждан, в отношении которых данные оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

Так, например, при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», если он заключается в негласной записи разговора лица, в отношении которого оно проводится, требуется на это судебное решение. В противном случае порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия будет нарушен, так как тайна личной жизни нарушена в порядке, предусмотренном законами РФ. При отсутствии согласия участника оперативно-розыскного мероприятия необходимо соответствующее судебное решение.

Решением Европейского суда по правам человека (№ 4378/02 от 10 марта 2009 г.) было признано нарушение оперативными подразделениями проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в том, что при применении негласной аудиозаписи разговора с целью уличить лицо в преступной деятельности не было получено соответствующее судебное решение.

Достоверность результатов оперативно-розыскной деятельности указывает на то, что они как будущие доказательства по уголовному делу получены из источника, который может быть проверен сторонами в уголовном судопроизводстве (стороной защиты и обвинения) и оценен как проверяемый и известный первоисточник сведений, на основании которых проводились оперативно-розыскные мероприятия. В противном случае суд не может опираться на эти доказательства при обосновании своего решения в приговоре.

Так, приговор Приморского районного суда в отношении К., осужденного по части 4 статьи 162 УК РФ, был отменен по причине того, что суд в своем решении положил в основу приговора доказательства, которые не были исследованы судом в ходе судебного разбирательства².

¹ Информационное письмо прокуратуры Санкт-Петербурга № 20-25/38-12/21 от 17.02.2021 «О причинах вынесения оправдательных приговоров в 2020 году» (документ не опубликован).

² Информационное письмо прокуратуры Санкт-Петербурга № 20-18/38-12/21 от 30.01.2021 «Обзор практики работы по апелляционному обжалованию неправоосудных приговоров в 4 квартале 2020 г.» (документ не опубликован).

Вопрос о достоверности доказательства может встать в том случае, если из материалов оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» следует (например, это будет видно при оценке аудиозаписи или видеозаписи), что данные экспериментальные действия, инициированные сотрудниками оперативного подразделения, проводились ранее несколько раз. Например, оперативный сотрудник или лицо, оказывающее содействие оперативному подразделению на конфиденциальной основе, несколько раз предлагал взять взятку или выполнить иные незаконные действия, что является незаконным, так как провоцирует взяткодателя на совершение преступления.

Другим примером недостоверности представленных результатов оперативно-розыскной деятельности может быть тот факт, что основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий было анонимное сообщение, полученное из неизвестного, в том числе и оперативным работникам, источника. В данном случае сторонам в уголовном процессе невозможно проверить достоверность полученной информации, что делает невозможным использование таких результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу.

Достаточность результатов оперативно-розыскных мероприятий, как будущих доказательств по уголовному делу свидетельствует о достаточности для высказывания мнения о том, что описанные события имели место в действительности.

Например, по уголовному делу о даче взятки врачу за составление заведомо подложного больничного листа, не исследована, а следовательно, не опровергнута версия заподозренного (подозреваемого) о том, что он при выдачи больничного листа руководствовался наставлениями и рекомендациями Министерства Здравоохранения и Социального развития, а не коррупционными мотивами.

Другой пример: действия должностного лица, совершившего хищение государственного имущества или денежных средств, формально подпадает под признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ. Однако в силу незначительности нанесенного ущерба государственным или иным интересам, суд, опираясь на часть 2 статьи 14 УК РФ, может признать нанесенный ущерб незначительным и прекратить уголовное преследование за отсутствием состава преступления и признать за обвиняемым (подсудимым) право на реабилитацию.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте определение доказывания в уголовном процессе.
2. Приведите элементы доказывания в уголовном процессе.
3. Перечислите способы собирания доказательств в уголовном процессе.
4. Расскажите об особенностях оценки в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ОЦЕНКА НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Характеристика показаний участников уголовного процесса как отдельных видов доказательств и особенности их оценки

В уголовном судопроизводстве источниками сведений являются сообщения об интересующей органы предварительного расследования и суд информации, полученной в процессуальной форме, предусмотренной уголовным судопроизводством (ст. 76, 77, 78, 79, 80 УПК РФ). Все виды показаний объединяют закрепленные в законе требования к процедуре их получения: место и время допроса (ст. 187 УПК РФ), порядок вызова на допрос (ст. 188 УПК РФ), общие правила проведения допроса (ст. 189 УПК РФ), протокол допроса (ст. 190 УПК РФ), особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

Различия в процедуре получения этих видов доказательств связаны со статусом допрашиваемого. Так, например, при наличии общих требований к проведению допроса подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, в то время как обвиняемый допрашивается немедленно после предъявления обвинения с соблюдением соответствующих прав указанных участников, предусмотренных в пункте 3 части 4 статьи 46 и пунктами 8, 9 части 4 статьи 47, части 3 статьи 50 УПК РФ.

Поскольку обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, то специфика получения его показаний закреплена отдельно в статье 275 УПК РФ. Формально в данном случае речь не идет о появлении нового доказательства несмотря на то, что содержание показаний может быть иным (то есть показания подсудимого как доказательство могут содержать иную, чем в предыдущих допросах в качестве обвиняемого, информацию). Необходимость допроса подсудимого связана с действием такого общего условия судебного разбирательства, как непосредственность и устность (ст. 240 УПК РФ), а особенности допроса проявляются только в его форме.

Что же касается содержания этого вида доказательства — информации, даваемой подсудимым — она тождественна той, которая была получена на предварительном следствии. Если же содержание

показаний на судебном следствии изменяется, то есть появляется новое доказательство, которое отличается от полученного ранее, происходит их сравнение в суде путем оглашения протоколов допросов обвиняемого (подозреваемого) (ст. 276 УПК РФ).

Отличаются также показания свидетеля и потерпевшего. В уголовном процессе не прописано четко, что предмет показаний потерпевшего шире предмета показаний свидетеля. В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет личный процессуальный интерес, является стороной обвинения. Поэтому в содержание его показаний, кроме обстоятельств совершения преступления, его взаимоотношений с подозреваемым, обвиняемым, входят обстоятельства нарушения его личных интересов.

Свидетель допрашивается о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ст. 79 УПК РФ).

Закон дает четкий перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Приведенный перечень расширительному толкованию не подлежит.

Показания подозреваемого. Под показаниями подозреваемого понимаются сведения, сообщенные подозреваемым на допросе, проведенном в ходе досудебного производства (ст. 76 УПК РФ). Порядок получения показаний от подозреваемого не отличается от порядка допроса свидетеля и потерпевшего (ст. 187–190 УПК РФ). Однако предмет и процессуальный режим допроса подозреваемого отличается от порядка допроса свидетеля или потерпевшего. Если показания свидетеля или потерпевшего в уголовном судопроизводстве являются средством получения информации о преступлении, очевидцем которого были указанные участники уголовного процесса, то подозреваемый, реализуя свое право на защиту, вправе как давать показания, так и не давать их. Таким образом, законодатель определил, что дача показаний подозреваемым является средством его защиты от выдвинутого подозрения. Как и обвиняемый, подозреваемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний, он не подлежит уголовной ответственности за дачу ложных показаний, поэтому он не предупреждается об уголовной ответственности за это. Данная норма закона является для подозреваемого и обвиняемого как представителей стороны защиты дополнительной привилегией, формально уравнивающей в правах с противоположенной стороной — стороной обвинения.

Допрос подозреваемого должен быть произведен не позднее 24 часов с момента фактического задержания, при производстве допроса подозреваемый вправе пользоваться услугами защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а в отдельных случаях защитник предоставляется подозреваемому и при отсутствии просьбы подозреваемого о допуске защитника (ст. 51 УПК РФ). Возможные нарушения закона со стороны обвинения носят существенный характер только в случае процессуальных действий, неразрывно связанных с данным требованием закона. Таковым является желание стороны обвинения избрать в отношении подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу или иную меру пресечения, избираемую на основании судебного решения. В остальных случаях нарушение закона не будет существенным и скорее всего пройдет незамеченным в конкретном уголовном деле, поскольку сторона защиты не сочтет нужным акцентировать внимание на этом нарушении по причине отсутствия для нее негативных последствий; сторона обвинения также не будет привлекать внимание к данному нарушению закона, а суд это нарушение просто не заметит. Состязательный характер уголовного судопроизводства применительно к допросу подозреваемого проявляется и в том, что обязанность доказывания основания для признания лица подозреваемым, опровержения доводов подозреваемого, которые он будет выдвигать в свою защиту, ложится на сторону обвинения.

Основаниями для допроса подозреваемого в уголовном судопроизводстве являются:

1. Основания, дающие стороне обвинения право подозревать лицо в совершении преступления, либо основания, исключающие преступность или наказуемость деяния.

2. Основания, дающие право для задержания лица по подозрению в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ) либо применения меры пресечения, избираемой на основании судебного решения (ст. 105¹–108 УПК РФ).

3. Основания для изменения объема подозрения, которое в дальнейшем может быть предъявлено лицу в качестве обвинения.

4. Иные обстоятельства, которые могут иметь значение для расследованного уголовного дела: характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за содеянное, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности или наказания и др.

Приведенный перечень в значительной мере совпадает с предметом показаний обвиняемого. По этой причине показания подозреваемого сохраняют свое доказательное значение и после того, как подозреваемый будет допрошен по предъявленному обвинению и приобретет статус обвиняемого. К показаниям подозреваемого может вернуться суд, оценивая показания подсудимого, обвиняемого для оценки и сравнения, что нередко позволяет установить истину при судебном рассмотрении уголовного дела. Например, если перед началом допроса подозреваемый был предупрежден о том, что его показания могут быть в последствии использованы в качестве доказательств даже в случае его отказа от своих показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

При наличии оснований, достаточных для приобретения лицом статуса подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), данное лицо должно допрашиваться только в качестве подозреваемого. В отдельных органах предварительного расследования не до конца изжит пагубная практика, когда в надежде получить от «подозреваемого» значимые показания, его допрашивают в качестве свидетеля.

*Приговором Санкт-Петербургского городского суда был вынесен оправдательный приговор в отношении А. на основании вердикта присяжных по части 4 статьи 159; пункту «в», части 3 статьи 174¹; части 3 статьи 30, части 2 статьи 105 УК РФ в связи с тем, что суд исключил в качестве доказательства показания подсудимого, данные ранее А. в качестве свидетеля, в связи с грубым нарушением права на защиту А.*¹

Показания обвиняемого. Показания обвиняемого — это сведения об обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также о других обстоятельствах, доказательствах или источниках доказательств, сообщенных обвиняемым во время допроса. Обвиняемый при допросе не только сообщает сведения, входящие в предмет доказывания, но, давая показания и предлагая органу предварительного расследования свою интерпретацию событий, указанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, защищает себя таким образом от выдвинутого в отношении него обвинения.

Показания обвиняемого не следует обобщать со сведениями, полученными в других процессуальных формах, предусмотренных уго-

¹ Обзор практики признания доказательств недопустимыми при рассмотрении уголовных дел судами в 2008 г. // Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами прокуратуры Санкт-Петербурга. Вып. № 1. 2009. С. 33.

ловным судопроизводством: явка с повинной, допрос подозреваемого, информация, содержащаяся в ходатайствах и жалобах, исходящих от обвиняемого. Данные сведения не могут заменить допрос обвиняемого, потому что обвиняемый должен быть допрошен по обстоятельствам предъявленного обвинения.

Давать показания является правом, а не обязанностью обвиняемого, поэтому законом не предусмотрена уголовная ответственность за отказ от дачи показаний. В отличие от свидетеля обвиняемый может отказаться давать показания по любым вопросам, а не только в отношении себя, своей супруги или близких родственников, определенных законом, кроме того, обвиняемый не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Это сделано для того, чтобы свести к минимуму возможность самооговора со стороны обвиняемого.

Закон не предусматривает уголовную ответственность обвиняемого при оговоре заведомо невиновного лица. Поэтому обвиняемый, сообщивший заведомо ложные сведения о совершении преступления, не несет за это уголовной ответственности. Иная ситуация в случае, если ложная информация была сообщена в заявлении о возбуждении уголовного дела путем направления писем в правоохранительные органы и т. д.

При производстве допроса обвиняемый может давать признательные показания, давать показания о частичном признании вины в инкриминируемом преступлении либо может отказаться от дачи показаний.

При признании вины в инкриминируемом преступлении обвиняемый согласен полностью со всем объемом предъявленного обвинения. При частичном признании вины обвиняемый может быть согласен с описанием преступления, но не согласен с его юридической классификацией, может принижать свою роль в совершенном преступлении, не согласен с вменением ему в вину отдельных эпизодов преступной деятельности и т. д. Отказ от дачи показаний предполагает отказ от допроса либо отказ высказывать свое мнение по поводу предъявленного обвинения.

Если обвиняемый дает признательные показания, то законодатель расценивает их как одно из доказательств, которое должно быть подтверждено совокупностью собранных по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Данное требование закона основано на принципе свободы оценки доказательств, согласно которому ни одно

из доказательств не имеет заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Таким образом, сами по себе признательные показания обвиняемого не могут быть определяющими для итогового судебного решения, необходимо, чтобы были в наличии независимые от показаний обвиняемого источники доказательственной информации, подтверждающие показания обвиняемого.

Показания потерпевшего. Показаниями потерпевшего являются сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства или в ходе рассмотрения уголовного дела в суде (ст. 78 УПК РФ). Предметом показаний потерпевшего является информация о фактах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу. Показания потерпевшего являются не только средством установления истины по уголовному делу, но и важным инструментом, помогающим потерпевшему отстаивать свои интересы в уголовном судопроизводстве. Так как потерпевший нередко является инициатором начала уголовного судопроизводства, то его показания являются не только обязанностью, но и его важным правом. Помимо этого, особое значение для судьбы уголовного дела могут иметь сведения о субъективном восприятии событий преступления: реальность угрозы со стороны лица, совершившего преступление, характер и размер вреда, его значительность для потерпевшего. Потерпевший, понесший физический, имущественный и моральный вред, вправе заявить требование о признании его гражданским истцом, поэтому его показания в части причинения ему физических, нравственных страданий и переживаний важны для определения размера гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а в будущем могут влиять на вид и размер наказания для лица, совершившего преступление.

Так как потерпевший является представителем стороны обвинения и таким образом является сообвинителем наряду с прокурором и органами предварительного расследования, это предопределяет значение данных им показаний и особенности их оценки.

Показания потерпевшего являются средством поддержания обвинения и защиты его интересов как лица, пострадавшего от преступления. Так как законодателем определено, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а следовательно, и на потерпевшем, выдвигаемое обвинение (построенное, в том числе, и на его показаниях) должно быть надлежащим образом проверено и подтверждено совокупностью собранных по уголовному делу показаний. Таким образом, только одних показаний потерпевшего

(заявления гражданского истца) недостаточно для признания лица виновным в совершении преступления и обоснования решения о признании гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Показания свидетеля. Показаниями свидетеля являются сведения, сообщенные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства или в суде (ст. 79 УПК РФ). Свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства, то есть имеет предназначение в уголовном процессе обеспечивать деятельность стороны обвинения, защиты и суда. Поэтому свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу. Несмотря на то, что показания свидетеля являются важным источником информации о преступлении, орган предварительного расследования может исходить из того, что свидетель как человек, давая показания, может допустить ошибку, поэтому суд должен соотносить показания допрошенного свидетеля с иными доказательствами по уголовному делу.

Приговор Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга в отношении А. и С. по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ отменен Санкт-Петербургским городским судом в связи с тем, что обвинительный приговор был основан на показаниях свидетеля, который с расстояния 30–40 метров, имея полноценное зрение только на один глаз, определил локализацию нанесения ударов потерпевшему сотрудниками полиции¹.

Законодатель установил ряд ограничений по использованию в уголовном процессе показаний свидетеля.

При даче показаний о событиях, фактах свидетель должен сообщить источник своей осведомленности (за исключением случаев, когда он сам был очевидцем события или факта). В противном случае сведения, основанные на догадках, предположениях свидетеля, не будут признаваться доказательствами по уголовному делу (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Здесь мы видим важное качество доказательства — оно должно быть проверяемым, а то, что не может быть проверено с точки зрения относимости и достоверности, не может быть доказательством по уголовному делу (ст. 87 УПК РФ).

Предметом свидетельских показаний не могут быть сведения, составляющие адвокатскую, судебную, депутатскую тайну и тайну

¹ Обзор практики обжалования неправосудных постановлений по уголовным делам за третий квартал 2019 года // Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами прокуратуры Санкт-Петербурга. Вып. № 1. 2020. С. 5–6.

исповеди. Разумеется, не запрещается допрашивать, например, священника, если он является очевидцем преступления, законодатель запрещает только получать показания по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью. Например, если священник получил на исповеди от подозреваемого какую-либо информацию, о характере этой информации допрашивать священника закон запрещает.

Лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, должно допрашиваться дважды: первый раз на стадии предварительного расследования, второй раз в ходе судебного разбирательства. Этим реализуются общие условия судебного разбирательства — непосредственность и устность (ст. 240–241 УПК РФ). При неявке свидетеля в суд на допрос имеется процедура оглашения ранее данных им показаний, которая предусмотрена статьей 281 УПК РФ.

Показания специалиста. Показаниями специалиста являются сведения, сообщенные на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний или разъяснения своего мнения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Специалист может быть участником уголовного судопроизводства в случае необходимости его помощи при обнаружении следов преступления; он может оказать помощь в формировании списка вопросов, поставленных перед экспертами, может привлекаться для дачи консультативного суждения по просьбе сторон. Процессуальный статус специалиста указывает на то, что он может стать носителем информации или фактов, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, допрос специалиста может быть произведен после того, как он дал заключение или суждение специалиста, в целях уточнения заключения или суждения, данного им самим.

Показания эксперта. Показаниями эксперта являются сведения, сообщенные на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний или разъяснений (ч. 2 ст. 80 УПК РФ). Эксперт становится участником расследования по уголовному делу в случае необходимости получить экспертное заключение по вопросам, требующим специальных познаний в области науки (за исключением юриспруденции), техники, искусстве или в ремесле. Процессуальным основанием для проведения экспертизы является соответствующее решение органа предварительного расследования или суда. После проведения экспертизы у органа, назначившего ее, могут появиться вопросы, которые можно разрешить путем допроса эксперта в порядке уточнения его заключения. В случае необходимости проводится дополнительная экспертиза; заменить её допросом эксперта нельзя, так как в процессе

повторной экспертизы проводится новое исследование, результаты которого могут не совпадать с прежними.

Контрольные вопросы:

1. Перечислите виды доказательств в уголовном процессе.
2. Расскажите об особенностях доказывания при допросе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, специалиста и эксперта.

2.2. Характеристика документальных видов доказательств как отдельных видов доказательств и особенности их оценки

В статье 73 УПК РФ названы два самостоятельных вида доказательств, имеющих документальную форму, но различные по содержанию и значению: 1) протоколы следственных и судебных действий; 2) иные документы.

Протоколы следственных и судебных действий (ст. 83 УПК РФ) — это письменные акты, в которых следователь, дознаватель или суд, в установленном законом порядке, на основе непосредственного восприятия фиксируют порядок, ход и результаты проведенных ими следственных и судебных действий.

Статья 83 УПК РФ не содержит конкретного перечня следственных действий, протоколы которых являются источниками доказательств. В теории и практике устоявшимся считается факт отнесения к источникам доказательств протоколов следующих следственных действий: 1) осмотра, 2) освидетельствования, 3) следственного эксперимента, 4) обыска, 5) выемки, 6) предъявления для опознания, 7) проверки показаний на месте. В протоколах этих следственных действий следователь, дознаватель или судья закрепляет процесс и результат непосредственного наблюдения и исследования ими объектов и явлений материального мира, фиксирует криминалистически значимую информацию.

Объектами такого непосредственного восприятия дознавателем, следователем или судом могут быть:

- 1) обстановка исследуемого события, сохранившаяся к моменту производства следственного или судебного действия (осмотра, выемки, обыска);
- 2) материальные следы события преступления (орудия, предметы, сохранившие на себе следы преступления, и т. п.);

3) результаты опытных действий по воспроизведению обстановки исследуемого происшествия и его обстоятельств (в ходе следственного эксперимента и реконструкции места происшествия);

4) результаты сопоставления обстановки преступления со сведениями, сохранившимися в памяти людей (при проверке показаний на месте).

Составленные по результатам указанных процессуальных действий протоколы приобретают статус уникальных носителей фактических сведений, имеющих значение для дела, а затем при соблюдении требований процессуальной формы становятся самостоятельным источником доказательств. Перечисленные следственные действия отличаются своей неповторимостью, поэтому протокол является средством сохранения их результатов для дальнейшего расследования и судебного рассмотрения. При этом протоколы допроса и очной ставки самостоятельными источниками доказательств не являются, так как в результате этих следственных действий доказательственное значение имеют сведения, сообщенные допрошенными лицами (показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля). Протокол служит лишь средством фиксации показаний участников уголовного процесса.

Такое разделение протоколов следственных действий с точки зрения значения их как источников доказательств объясняется следующим:

Когда речь идет об источниках доказательств, исходящих от допрашиваемых лиц, то закон, руководствуясь требованиями устности и непосредственности в исследовании доказательств, рассматривает в качестве источников доказательств показания этих лиц как таковые. И для того чтобы обеспечить надлежащее исследование указанных источников доказательств, закон обязывает органы расследования и суд обращаться непосредственно к показаниям подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего — к допросу их, а не ограничиваться использованием протоколов их допросов. В частности, в судебном заседании суд, как правило, обязан непосредственно допросить вышеперечисленных лиц, основывая свои выводы на данных, рассмотренных в судебном заседании. Оглашение же в судебном заседании протоколов ранее данных показаний этих лиц допускается лишь при наличии специально предусмотренных законом условий (ст. 276, 281 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе регламентирован порядок составления и форма протокола следственных действий и судебного

заседания для обеспечения суду возможности получения объективной информации о ходе и результатах следственного действия, его результатов, обнаруженных следах преступления и изъятых объектах. Доказательственное значение протокола обеспечивается не только соблюдением установленных законодательных правил протоколирования (ст. 166, 167 УПК РФ), но и законностью всей процедуры проведения следственного действия¹. Для того чтобы протокол отражал обстоятельства и факты, установленные при производстве следственного действия и в суде, закон в специальных нормах или нормах, относящихся к отдельным следственным действиям (например, ст. 180 — протоколы осмотра и освидетельствования), определяет: кем и как составляется и подписывается протокол; какие обстоятельства подлежат фиксации; степень их детализации и последовательность изложения в описании; способы изготовления приложений к протоколу; правила удостоверения соответствия содержания протокола воспринятым фактам объективной действительности.

В протоколе должны быть указаны используемые при производстве следственного действия технические средства для поиска или фиксации значимой информации, условия и порядок их использования, объекты, к которым данные средства применялись. Результатом их применения являются фотоснимки, аудио- и видеозапись, которые самостоятельным видом доказательств не выступают, а являются приложением к протоколу, без которого не имеют доказательственной силы. Однако если информация, зафиксированная с помощью технических средств, расходится с содержанием протокола, ее использование при условии законности применения этих средств, не исключается. Необходимо различать приложение к протоколу следственного действия, являющееся его составной частью, и вещественные доказательства, приобщенные к этому протоколу и выступающие самостоятельным видом доказательств.

Самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы судебных заседаний, прежде всего, судов первой и апелляционной инстанций, в которых уголовное дело рассматривается по существу. В таких протоколах отражаются от начала до конца все судебные действия и решения, совершенные или принятые в ходе судебного процесса, все ходатайства сторон и решения, принятые по этим ходатайствам, ход и результаты исследования доказательств во время су-

¹ Борисевич Г. Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 1 (7). С. 204.

дебного следствия. Таким образом, протокол судебного заседания содержит гораздо более широкий перечень обстоятельств, подлежащих фиксации. Данный документ должен быть составлен в соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ. В протоколе судебного заседания должно быть подробно зафиксировано содержание показаний; вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы; результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств; обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол; основное содержание выступлений сторон в прениях и последнего слова подсудимого. Протокол судебного заседания представляет собой важнейший источник доказательств и в качестве такового может быть использован как при пересмотре данного уголовного дела вышестоящим судом, так и при повторном его рассмотрении судом первой или апелляционной инстанции. Протокол судебного заседания позволяет судам вышестоящих инстанций оценить законность проведения судебного разбирательства, соблюдение прав и законных интересов его участников, полноту и всесторонность исследования всех доказательств, соответствие вводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Иные документы (ст. 84 УПК РФ) допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Документы, фигурирующие в уголовном деле, могут быть разделены на две группы: документы-вещественные доказательства (на которых остались материальные следы преступления, например, признаки подделки) и документы как таковые (справки, характеристики, ведомости).

Когда документы обладают признаками, указанными в статье 81 УПК РФ, они являются вещественными доказательствами (ч. 4 ст. 84 УПК РФ). Следовательно, если документ служит орудием преступления либо сохранил на себе следы преступления или был объектом преступных посягательств, то этот документ является вещественным доказательством: например, письмо клеветнического содержания (орудие преступления), расписка со следами подчистки (объект преступных действий), письмо, на котором обнаружены отпечатки пальцев рук (сохранило на себе следы преступления).

Если же значение документа по делу определяется справочными или удостоверительными данными, то он представляет собой доказательство — иной документ. Иной документ можно определить как материальный носитель информации, на котором должностное лицо или гражданин зафиксировали в установленном порядке сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в письменной, фотографической или иной форме в целях их сохранения и последующего использования.

Основное отличие вещественного доказательства от иного документа заключается в том, что вещественное доказательство как объективно существующий и уникальный носитель сведений, имеющих значение для дела, является незаменимым (например, ведомость на выдачу заработной платы со следами подчистки). Иной документ не обладает такими свойствами, и при необходимости может быть продублирован (акт медицинского освидетельствования, справка).

Отграничение иных документов от вещественных доказательств имеет практическое значение. Процессуальный порядок приобщения к материалам уголовного дела документов, являющихся вещественным доказательством, первоначально требует процедуры осмотра, а затем вынесения специального постановления о приобщении в качестве такового. Иные документы в готовом виде приобщаются к материалам уголовного дела без постановления и хранятся в течение срока производства. По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему (ч. 3 ст. 84 УПК РФ).

Иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. Разнообразие иных документов позволяет произвести их классификацию. Они могут быть официальными, исходящими от государственных органов, организаций, и неофициальными, авторами которых являются граждане. Документы могут содержать удостоверенные сведения, имеющие значение для дела (нотариально удостоверенный документ, свидетельство о рождении, смерти, о праве на наследство) либо изложенные организациями, должностными лицами (справки, характеристики, акты бухгалтерских проверок). К документам относятся разного рода справки, сообщения и удостоверения различных организаций, характеристики обвиняемого, расписки, бухгалтерская документация. К видам иных документов относятся акты ре-

визий и документальных проверок, бухгалтерские, медицинские документы, корешки квитанций, статистические отчеты, характеристики, справки о судимости, болезни, ранении, объяснения, рапорты сотрудников полиции об обнаружении признаков преступления, явка с повинной. Иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фотосъемки, аудио- и видеозаписи, документы, полученные посредством факсимильной, электронной и иной связи, документы, подписанные цифровой подписью, иные носители информации полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном правилами собирания доказательств.

В самостоятельную группу следует отнести иные документы, полученные в стадии возбуждения уголовного дела: заявления граждан, материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 УК РФ, рапорты полицейских, акты ревизий, инвентаризаций, ведомственных проверок, протоколы явки с повинной, объяснения очевидцев. Верховный Суд РФ при проверке законности, обоснованности и справедливости судебных актов нижестоящих судов по конкретным уголовным делам неоднократно подчеркивал необходимость придания доказательственного значения протоколам явки с повинной и необходимости учета этого обстоятельства при назначении наказания. Явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении. Что касается объяснений, полученных от очевидцев, то в юридической литературе продолжает оставаться дискуссионным вопрос об их доказательственном значении.

Уголовно-процессуальный закон проводит различия между протоколами следственных и судебных действий и иными документами, поскольку существуют различия по источнику происхождения, процессуальному порядку и формированию этих видов доказательств. Отличие иных документов от протоколов следственных и судебных действий состоит в том, что они должны быть официально составлены лицами, не являющимися участниками уголовного процесса и не в установленной уголовно-процессуальными правилами форме. Та-

кие сведения появляются либо фиксируются в основном за рамками процессуальной деятельности.

Иные документы могут носить официальный характер, когда они исходят от государственных органов либо организаций (больничный лист, командировочное удостоверение, квитанция, ордер, авиабилет, ведомость, справка и др.). Особым видом документов являются материалы служебного (ведомственного) расследования. Авторство документа может принадлежать и лицам, гражданам, от которых могут исходить договор, расписка, доверенность и иные акты, связанные с реализацией лицами своих прав и обязанностей. Документ, исходящий от некомпетентного органа, должностного лица, ненадлежащего гражданина, не признается доказательством. В иных случаях, чтобы иной документ приобрел доказательственное значение, он должен иметь законного владельца.

В юридической литературе представлена группировка иных документов, имеющих письменную форму и выполненных на бумажном носителе:

1) личные документы, составленные и выданные официальными органами власти;

2) документы, составленные в процессе работы учреждения, организации, предприятия, и содержащие сведения, ставшие предметом исследования по уголовному делу;

3) документы, составленные должностными лицами по требованию следователя, дознавателя или суда, либо по запросу защитника;

4) документы, составленные и полученные органами предварительного расследования в ходе проверки оснований к возбуждению уголовного дела и фиксирующие обстоятельства, имеющие значение для дела¹.

Общим требованием допустимости таких доказательств является известность получения документа. Если документ получен при проведении следственного действия, это должно быть отражено в протоколе. Иной документ должен иметь сопроводительное письмо, которое удостоверяет источник его происхождения.

Иные документы, рассматриваемые в качестве доказательств, должны обладать следующими признаками:

— сведения исходят от официального юридического либо физического лица, формулируются ими в пределах своей должностной

¹ Терехин В. В., Наметкин Д. В., Смолин А. Ю. Указ. соч.

компетенции либо от гражданина в границах его осведомленности об определенных фактах;

— содержат значимую для уголовного дела информацию;

— предметы или документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела;

— надлежащий порядок приобщения документа к уголовному делу.

Информационное значение иных документов разнообразно и состоит в том, что имеющиеся в них сведения позволяют принять правильное процессуальное решение. Например, данные об условиях видимости, состоянии погоды иногда позволяют разрешить вопрос о наличии состава преступления в действиях водителей, допустивших аварию; сведения о возрасте и состоянии здоровья учитываются при определении меры пресечения; ведомственные или должностные инструкции определяют факты и характер допущенных нарушений.

Для отнесения доказательства к иным документам не имеет значения материал, на котором отображается информация, способ ее создания, условный код, выражающие его содержание.

В последние десятилетия все большее значение приобретает неписьменная документация, содержащаяся в видеорегистраторах, камерах наружного наблюдения, на аудио- и видеозаписи. С появлением компьютерных технологий возникла такая разновидность документа, как *электронная информация*.

«Электронное доказательство» может быть определено как сведения, выраженные в электронно-цифровом виде, содержащиеся на цифровых носителях, для представления которых необходимо программное обеспечение, хранящиеся в компьютерной сети и (или) передаваемые через нее. Электронные доказательства необходимо рассматривать в двух аспектах.

В первом случае электронное доказательство понимается как цифровой носитель информации, который существует вовне и имеет материальную форму выражения. К таковому можно отнести отсканированную или иным образом оцифрованную копию письменного документа, и в данном случае электронная форма не является оригинальным доказательством, а представляет собой лишь копию на цифровом носителе и может быть в любой момент проверена ее аутентичность, подлинность, достоверность и допустимость.

Во втором случае речь идет именно об информации, существующей исключительно в электронном виде и полученной путем ис-

пользования информационно-телекоммуникационных технологий¹. В данном аспекте понимание электронных доказательств несколько шире и порождает ряд проблемных вопросов, связанных с определением источников электронных доказательств; способа их получения и фиксации; целостности доказательств; достоверности и допустимости доказательств; оценки доказательств судом. К таковым можно отнести данные электронной почты, файловые носители информации, которые существуют лишь в электронном варианте, переписку. Одной из актуальных проблем в судебной практике является использование в качестве доказательств данных СМС-переписки, а также переписки посредством WhatsApp, Viber, Telegram и других программных средств для обмена текстовыми сообщениями.

В настоящее время понятие электронного документа содержится в некоторых нормативно-правовых актах. Согласно пункту 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и по электронной почте. Понятие «электронный документ» определяет пункт 11.1 статьи 2 Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Под данное определение подпадает любая электронная информация, содержащаяся в различных файлах, сообщениях, передаваемых при помощи услуг электронных мессенджеров, посредством электронной почты, а также выполненные на цифровых устройствах аудио-, видеозаписи и т. п.² Электронным носителем информации является «материальный носи-

¹ Журкина О. В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44–46.

² Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон теория практика. — М.: Юрлитинформ, 2019. С. 192.

тель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹.

Способы закрепления информации на материальные носители могут быть различны. Статья 84 УПК РФ предусматривает фиксацию информации как в письменном, так и ином виде. К иному виду можно отнести материалы фото-, киносъемки, видеозаписи, а также винчестеры, USB-флеш-накопители, карты памяти US, оптические диски DVD-R, DVD-RW и другие запоминающие устройства, предназначенные для хранения электронной информации.

Необходимо отметить, что компьютерная информация будет являться доказательством по уголовному делу в том случае, если она была получена в соответствии с требованиями УПК РФ. Для того, чтобы компьютерная информация стала доказательством, необходимо наличие:

- носителя компьютерной информации;
- процессуального акта — протокола осмотра компьютерной информации, в котором описано происхождение носителя компьютерной информации, условия и обстоятельства его обнаружения, изъятия, упаковки, а также краткое описание содержания находящейся на нем информации с указанием реквизитов данной информации (в протоколе осмотра необходимо указывать программу, с помощью которой возможно воспроизвести указанную компьютерную информацию);
- постановления о признании компьютерной информации доказательством и приобщение ее к уголовному делу².

В силу специфики достаточно широкого круга носителей компьютерной информации проблема, связанная с получением компьютерной информации, является актуальной.

Некоторые авторы считают, что электронным доказательством является любая хранимая электронно информация (ESI), которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе; к такому виду доказательств относятся любые документы, электронные письма или другие файлы, хранящиеся в электронном виде, а также электронные свидетельства, включающие записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами. Также электронная информа-

¹ ГОСТ 2.051-2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» // Приказ Госстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст.

² Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: монография. — М.: Юрлитинформ, 2011. С. 29.

ция может быть представлена в виде одного из традиционных доказательств: вещественного доказательства или иного документа¹.

По мнению П. С. Пастухова, в УПК РФ не следует вводить новый вид доказательства «электронное доказательство» или новый источник доказательств в виде «электронного носителя информации». В данном случае необходимо лишь уточнить понятие «доказательство» и указать, что сведения могут быть в виде электронной информации, которая выступает одним из видов традиционных вещественных доказательств или документа².

Отдельные ученые предлагают отказаться от традиционного приводимого в уголовно-процессуальном законе перечня источников доказательств, а доказательствами считать сведения, полученные любой из сторон способами, допускаемыми законом, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Н. А. Зигура и А. В. Кудрявцева высказывают точку зрения, согласно которой компьютерная информация претендует на самостоятельный вид доказательств³.

Р. И. Оконенко отмечает, что наиболее характерной чертой электронных данных является то, что они формируются не только посредством физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, который задан разработчиком программы⁴. В. Ю. Стельмах указывает, что электронная информация существует в виде электромагнитных импульсов, имеет собственные признаки, не присущие в чистом виде «материальным» и «идеальным» следам, так как электронная информация может находиться, например, лишь в памяти компьютеров, ее первоисточник не изменяется. Это делает в отношении электронной информации понятия «оригинал» и «копия» весьма условными⁵.

¹ Балашов А. Н. [и др.]. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. С. В. Зуева. — М.: Юрлитинформ, 2019. С. 253, 254.

² Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. научных статей; ред.: В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М.: Статут, 2017. С. 560.

³ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 30.

⁴ Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 23.

⁵ Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 94–95.

Думается, что в процессе собирания, исследования и хранения файлов, содержащих цифровую информацию, представленную в бинарном коде, следует придерживаться принципов, закрепленных Международной организацией по цифровым доказательствам (ЮСЕ).

Помимо принципов, связанных в основном с изъятием и исследованием цифровых доказательств, указанная организация привела определения основных понятий, касающихся цифровых доказательств:

- цифровое доказательство — информация, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде;

- оригинальное цифровое доказательство — физические средства и информационные объекты (данные), связанные с этими средствами на момент изъятия;

- дубликат цифрового доказательства — точное цифровое воспроизведение всех данных, содержащихся на оригинальном физическом средстве;

- копия — точное воспроизводство информации, содержащейся в данных независимо от оригинального носителя¹.

По мнению Л. В. Головки, достоинством принципа исчерпывающего перечня источников доказательств, закрепленного в части 2 статьи 74 УПК РФ, является преградой на пути попадания в процесс разного рода недоброкачественной информации. В то же время неспособность этого перечня угнаться за современными реалиями жизни, особенно в условиях цифровизации всех ее сфер, развития информационных технологий и наличия огромного потенциала виртуальной информации, относится к его недостаткам².

Безусловно, существуют особенности собирания, проверки и оценки электронной (цифровой) информации и электронных носителей информации как доказательств. Процессуальные нормы доказательственного права в настоящее время призваны обеспечить не только достоверность получаемой и используемой субъектами доказывания информации, но также соблюдение и защиту основных прав и свобод человека.

¹ Галяшина Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной памяти д. ю. н., проф. П. А. Лупинской: сб. научных трудов. — М.: Элит, 2011. С. 139–140.

² Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. С. 444.

Главными проблемами в настоящее время выступают следующие вопросы обеспечения достоверности электронных доказательств и защитой прав личности:

1) выбор следственного действия, в ходе которого допустимо изъятие электронного доказательства, и необходимость получения судебного решения для производства осмотра и выемки электронных сообщений;

2) право или обязанность следователя привлекать специалиста к участию в следственном действии, при производстве которого изымается электронное доказательство;

3) копирование с электронных носителей информации как самостоятельное процессуальное действие или часть следственного действия;

4) электронные носители информации как предмет компьютерно-технической экспертизы;

5) проверка «цепи законных владений» — привлечение специальных знаний при оценке достоверности носителей с цифровыми фонограммами¹.

Следует отметить, что особенностями цифровых устройств выступают:

1) способность хранить значительный объем сведений в виде текстовых файлов, в качестве видео- и аудиозаписей, что делает цифровое устройство наиболее информативным источником сведений о его владельце и подлежит учету при обеспечении прав граждан на тайну личной жизни;

2) легкость копирования сведений, содержащихся на электронном носителе. При этом качество копирования находится на таком высоком уровне, что единственное различие между оригиналом документа и его копией может заключаться во времени создания файлов. Эта на первый взгляд исключительно техническая особенность компьютерной информации имеет важное значение для права в связи с тем, что теперь, производя копирование информации, сотрудники правоохранительных органов могут не лишать человека возможности пользоваться ею, предоставляя ему аналогичные по содержанию сведения в свободное распоряжение. Следует отметить, что отечественный законодатель уже учел эту особенность компьютерной информа-

¹ Егоров Н. Н. Теоретические основы понятия и содержания вещественных доказательств / Вещественные доказательства: содержание и возможности исследования. — М.: Юрлитинформ, 2017. С. 20–21.

ции, предусмотрев в части 2.1 статьи 82, части 9.1 статьи 182, части 3.1 статьи 183 УПК РФ возможность копирования цифровых данных по требованию заинтересованных лиц;

3) возможность получения информации, хранящейся как в памяти самого устройства, так и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или в иной коммуникационной системе. Эта особенность актуальна, например, при выборе оснований для производства личного обыска (объект материального мира может предоставить пользователю информацию извне);

4) относительность и неочевидность содержания цифровых данных. Как отмечают некоторые ученые, большая часть хранящейся на электронных носителях информации является метаданными, о существовании которых пользователь компьютера, как правило, не догадывается. Однако они часто содержат важную информацию об операциях пользователя с файлами. Отдельные сведения, даже не являющиеся метаданными, могут быть недоступны для просмотра пользователем по причине особых характеристик его программного обеспечения. Обозначенная особенность компьютерной информации делает личность еще более уязвимой перед органами публичного преследования, так как позволяет последним исследовать те данные об электронной активности граждан, о существовании которых они даже не догадываются¹.

Специфика информации, обуславливающая особенности собирания и закрепления доказательств, предопределяет постановку вопроса о необходимости отнесения электронных доказательств к вещественным доказательствам либо к иным документам, либо выделения в качестве самостоятельного вида доказательств.

Развитие информационных технологий, таким образом, часто сопряжено с определенными рисками и угрозами в области обеспечения гражданам тайны их частной жизни, которые потребуют в рамках концепции электронного доказательства законодательного закрепления отдельных норм, касающихся данной сферы.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте определение документальных видов доказательств и перечислите их.

¹ Стельмах В. Ю. Указ. соч. С. 93–100.

2. Сформулируйте определение протокола как письменного доказательства.

3. Сформулируйте определение иного документа как письменного доказательства.

4. Расскажите об особенностях оценки документальных видов доказательства в уголовном судопроизводстве.

2.3. Характеристика вещественных доказательств и особенности их оценки

Термин «вещественные доказательства» обозначает совокупность источников доказательственной информации, основным носителем которой являются различные объекты материального мира, свойства или признаки которых имеют определенную связь с обстоятельствами расследуемого преступления. Круг таких объектов может быть достаточно широким, поэтому уголовно-процессуальный закон не устанавливает их исчерпывающий перечень.

Согласно части 1 статьи 81 УПК РФ **вещественными доказательствами** признаются:

1) *Любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления.* Ими выступают любые материальные объекты, специально изготовленные или приспособленные, или найденные на месте, которые были использованы для подготовки или совершения преступления, а равно для сокрытия его следов.

Орудиями преступления могут быть различные предметы специального поражающего действия (автомат, ружье, взрывчатка и т. п.), бытового назначения (нож, молоток, бита), приспособленные либо специально не приспособленные для совершения преступления. Транспортные средства также могут быть признаны вещественными доказательствами, если они были использованы для достижения преступного результата¹. Для признания предмета орудием преступления надо установить и доказать факт его использования для осуществления объективной стороны преступления.

В настоящее время усложнение преступной деятельности, повышение её технической оснащённости выражается в использовании

¹ Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. С. 21.

в качестве орудий преступления нетрадиционных предметов, например компьютеров, средств связи и др.

Под следами понимаются:

а) отображения материальных объектов, воспроизводящие их внешнюю форму, например следы рук, транспорта, орудия взлома и проч.;

б) пятна (частицы) различных веществ и т. п.

Именно в этом смысле закон говорит о предметах, сохранивших следы преступления. Посредством «поверхностных» следов можно идентифицировать оставившие их предметы, а с помощью следов второй группы — установить групповую принадлежность оставленных объектов. Следы, помимо идентификации, позволяют также выяснить обстановку события, его развитие и другие существенные для дела обстоятельства.

К предметам, которые сохранили на себе следы преступления, можно отнести одежду со следами крови или разрывами, предметы с огнестрельными повреждениями, взломанный сейф и другие.

Вещественными доказательствами могут выступать копии следов в виде объемных материальных моделей и отпечатков. В связи с развитием научно-технических средств в последние десятилетия расширяются возможности получения и сохранения таких вещественных доказательств. В этом случае свойства отражаемого объекта передаются модели и сохраняются в ней как производном вещественном доказательстве.

2) *Любые предметы, на которые были направлены преступные действия.* Предметы, которые были объектами преступных действий — это предметы материального мира (конкретные предметы), на которые было направлено преступное посягательство. К ним можно отнести похищенные вещи, деньги, предметы культуры, искусства, старины, драгоценные металлы и другие.

3) *Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершенного преступления, а именно:*

а) наличные деньги или документы, дающие право на их получение, сырье и изделия из драгоценных металлов и камней, иные ценные предметы, которые приобретены непосредственно в результате преступления;

б) вещи, приобретенные на деньги, добытые в результате преступления или реализации ценностей или другого имущества, полученные преступным путем.

4) *Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.*

К ним относятся предметы, которые явились продуктом преступной деятельности (предметы, сохранившие на себе следы рук, ног преступника, биологические объекты) или отобразившие внешнее строение или другие свойства каких-то предметов (оружия, орудий взлома, транспортных средств и пр.).

Круг предметов, могущих стать вещественными доказательствами, заранее определить невозможно. УПК РФ дает лишь общие признаки всех вещественных доказательств. К вещественным доказательствам могут относиться и иные предметы, в частности, «продукты» преступной деятельности (оружие, изготовленное для незаконного ношения или хранения; фальсифицированные товары; вещи, оставленные на месте происшествия, и т. д.)¹.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Печенгского судебного района Мурманской области от 30.07. 2018 г. Е. осужден по пунктам «б», «в» части 1 статьи 256 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12. 2011 г. № 420-ФЗ) к штрафу в размере 100 000 рублей.

Суд, мотивируя квалификацию действий Е. по признаку «с применением самоходного плавающего транспортного средства», указал на то, что судно Р28-43МН «Пилот», движущееся при помощи встроеного двигателя, является самоходным плавающим транспортным средством и использовалось как орудие добычи камчатского краба. Вместе с тем, как установлено судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, судно Р28-43МН «Пилот» использовалось лишь для транспортировки к месту ловли, в то время как непосредственно добыча (вылов) камчатского краба осуществлялась Е. при помощи спиннинга.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что судно Р28-43МН «Пилот» использовалось как орудие добычи камчатского краба, а как следствие и решение суда о конфискации в собственность государства вещественного доказательства по делу судна Р28-43МН «Пилот», являлось необоснованным².

¹ Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. — М.: Приор-издат, 2005. С. 54–56.

² Кассационное определение № 77у-187/2020 от 19.05. 2020 // Бюллетень судебной практики третьего кассационного суда общей юрисдикции за II квартал

Необходимо выделить следующие наиболее характерные признаки вещественного доказательства:

- 1) вещественный, материальный характер объекта;
- 2) связь с событием преступления;
- 3) способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного признака преступления;
- 4) незаменимость;
- 5) получение вещественных доказательств в процессуальном порядке (изъятие в ходе обыска, выемки, осмотра, признание в качестве вещественных доказательств и приобщение к уголовному делу).
- 6) необходимость предъявления определенному субъекту в натуральном виде или в виде какого-либо замещения¹.

В том случае, если отсутствует какой-либо указанный признак, объект не может стать вещественным доказательством. При отсутствии доказательственной информации оно не является относимым, при нарушении процессуального порядка его собирания и исследования рассматривается как недопустимое доказательство.

Наиболее существенным свойством вещественных доказательств в литературе считают незаменимость: вещественное доказательство создается самим фактом и обстановкой совершенного преступления, и если оно утрачено, нельзя создать другое, его заменяющее. Однако утрату одного доказательства можно восполнить за счет других в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Так, в случае значительного нарушения обстановки места происшествия и невозможности повторного осмотра утраченный протокол осмотра не может быть заменен точно таким же документом².

Вещественное доказательство может сохранять на себе непосредственные следы преступления в их криминалистическом смысле. Это следы крови на одежде подозреваемого, следы орудий взлома на квартирной двери, отпечаток пальца руки на рукоятке ножа и т. д. Доказательственное значение в этом случае имеют физические свойства объекта (форма, цвет, состав, количество пятен на одежде; вид, форма размер и характерное расположение царапин и иных повреждений на двери; характер и рисунок папиллярных линий и т. п.).

2020 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

¹ Терехин В. В., Наметкин Д. В., Смолин А. Ю. Указ. соч. С. 108.

² Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 204.

Предмет становится вещественным доказательством потому, что его физические характеристики были изменены в результате преступления (например, у потерпевшего осталась сумка с оторванной в ходе преступления ручкой)¹.

Вещественное доказательство может стать таковым и в силу его местонахождения: обнаруженные у подозреваемого ценные вещи, принадлежащие потерпевшему, или найденный на месте совершения преступления предмет, принадлежащий подозреваемому. В этом случае доказательственное значение имеет факт обнаружения предмета в определенном месте или у определенного лица.

Вещественное доказательство также может быть создано в ходе совершения преступления, например, фальшивые денежные знаки, фальшивый документ, изготовленный и подписанный от имени другого лица. Доказательственное значение имеет в этом случае факт его изготовления.

Под формой вещественного доказательства следует понимать материальный носитель этой информации, то есть предмет или документ. Если материальный объект не имеет признаков связи с преступлением, он не является вещественным доказательством в подлинном смысле слова. Однако в некоторых случаях он может быть признан вещественным доказательством на основании предположения о возможности существования такой связи. Поэтому формально являющийся вещественным доказательством и приобщенный к уголовному делу такой предмет не способен служить средством процессуального доказывания. Отражение факта обнаружения вещественного доказательства, его осмотр и приобщение его к уголовному делу обеспечивают допустимость вещественного доказательства.

В целях сохранения указанных признаков требуется:

— наличие осмотра вещественного доказательства с подробным описанием его в протоколе; по возможности оно должно быть сфотографировано или снято на видео- или киноплёнку (ст. 81, 176, 180 УПК РФ);

— вынесение специального постановления о приобщении объекта в качестве вещественного доказательства (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) (см. Приложения 2, 3, 4);

¹ Егоров Н.Н. Указ. соч.

— хранение вещественного доказательства при уголовном деле или в местах, указанных лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом (ст. 82 УПК РФ);

— в приговоре, определении или постановлении о прекращении дела должен быть решен вопрос о судьбе вещественных доказательств (ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Вещественное доказательство правильнее рассматривать как источник доказательств. Доказательственное значение для уголовного дела имеет содержание сведений, обнаруженных в объекте материального мира, а не сам носитель этих сведений, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Например, при обнаружении следа (транспорта, обуви, пальца руки) на какой-либо поверхности (носителе следа) значение будет иметь не этот объект, а сведения, имеющие значение для дела, которыми они обладают, а именно — сам след. Сведения, которые несет след человека или другого объекта, подлежат отделению от вещи-носителя, поэтому если перекопировать вещество следа на следокопировальную пленку, либо сделать слепок следа, то непосредственно след в будущем будет рассматриваться в качестве вещественного доказательства (в то же время любая поверхность, с которой след был изъят, утратит доказательственное значение)¹.

То же самое можно сказать о фонограмме в ходе контроля и записи переговоров, где вещественным доказательством выступает часть фонограммы, содержащей сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Все предметы и документы приобретают значение вещественного доказательства в случае прохождения их через процессуальный режим *обнаружения и изъятия* в ходе осмотра, обыска, выемки либо добровольного представления предметов и документов участниками уголовного судопроизводства, *исследования* в рамках осмотра или производства экспертизы и *вынесения* после производства проверочных процессуальных действий *постановления* следователем или дознавателем *о признании их вещественными доказательствами* и *приобщении* к уголовному делу.

Процессуальный режим получения, исследования вещественного доказательства позволяет установить относимость данного вида

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2017. С. 210–215.

доказательств и вместе с тем обеспечить его допустимость и достоверность. Последнее особенно важно, поскольку признаки могут быть неустойчивыми. Вывод о наличии этих свойств, в том числе источника информации фиксируется в процессуальном решении (постановлении). Факт появления и наличия самого вещественного доказательства, таким образом, можно проследить по решению о признании индивидуального объекта вещественным доказательством и приобщении его к материалам уголовного дела.

Вещественные доказательства всегда оцениваются в совокупности с другими доказательствами, и прежде всего с документами, в которых фиксируются обстоятельства их изъятия и результаты их исследования. Например, похищенная вещь является доказательством лишь в совокупности с протоколом, в котором констатируется факт ее изъятия у обвиняемого, протоколами допросов лиц, подтверждавших ее прежнюю принадлежность потерпевшему, протоколом ее опознания потерпевшим и т. п. Аналогично отпечаток пальца или след обуви может иметь доказательственное значение лишь в совокупности с заключением эксперта, в котором фиксируются результаты его исследования¹.

Документы служат вещественными доказательствами, если они были объектами преступного посягательства, служили средствами их подготовки, совершения или сокрытия, либо если на них остались следы преступных действий. Если же значение документа по делу носит справочный или удостоверительный характер, то он является *иным документом* (ст. 84 УПК РФ).

Вещественные доказательства хранятся при уголовном деле и передаются вместе с ним прокурору или в суд (*постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»* (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»)).

Общий порядок предусматривает хранение вещественных доказательств следующими способами:

1) с материалами уголовного дела (в самих его материалах либо в качестве приложения к делу);

¹ Костенко Р. В. Некоторые особенности оценки относимости и допустимости вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 52–57.

2) вне уголовного дела (в данном случае имеется в виду вне его письменно систематизированных материалов) — в специальных хранилищах (камерах для хранения вещественных доказательств, но в непосредственной близости от уголовного дела, что позволяет перемещать их вместе с уголовным делом.

В материалах уголовного дела, как правило, хранятся: документы на бумажных носителях (чеки, квитанции, расписки и т. д.), дактилоскопические пленки, различные микрообъекты и т. д. На документах, письмах и других записях, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, запрещается делать какие-либо пометки, надписи и без необходимости перегибать их. Они должны храниться в отдельных опечатанных конвертах, заверенных подписью следователя, которые подшиваются в уголовное дело и нумеруются очередным его листом. В итоге вещественные доказательства становятся с иными материалами уголовного дела единым целым, что, в свою очередь, является дополнительной гарантией их сохранности¹.

Вещественные доказательства, хранящиеся данным способом, должны быть упакованы, а упаковка должна отвечать следующим требованиям:

- 1) исключать доступ к содержимому без ее повреждения;
- 2) обеспечивать сохранность вещественных доказательств от повреждения и порчи. В частности, при упаковке изымаемых электронных носителей информации следует использовать материалы и инструменты, которые не могут оказывать на них негативное воздействие, приводящее к потере информации; упаковочный материал должен предохранять электронные носители информации от негативных воздействий различного рода (оптические дисковые носители информации (CD, DVD, Blu-ray диски) надлежит уложить в футляры, исключающие механическое воздействие на информационно-носящую отражающую поверхность диска; смартфоны, телефоны, планшетные компьютеры целесообразно упаковывать в картонные коробки (иную жесткую упаковку), чтобы исключить контакт с их клавиатурой, сенсорным или кнопочным управлением); не подлежат упаковке влажные предметы и предметы с невысохшими следами биологического характера (кровь и др.);

¹ Организация хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел: учебное пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 31–34.

3) иметь надпись, заверенную печатью органа, производившего изъятие предмета, со сведениями, позволяющими идентифицировать содержимое: дата, место и вид следственного действия, в ходе которого производилось изъятие, индивидуальные признаки предмета, подписи следователя и иных участников следственного действия.

Особый или специальный порядок хранения вещественных доказательств, объемность которых не позволяет вложить их в уголовное дело (как систему листов уголовного дела) или приложить к нему, предполагает хранение в специальных хранилищах, расположенных по месту расследования преступления, как правило, в месте дислокации органа предварительного следствия, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело.

Согласно правилам, закрепленным в части 2 статьи 82 УПК РФ, действует особый режим хранения в отношении вещественных доказательств в виде:

1) предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе, большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (*постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 19.06.2021) «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»* (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»);

2) больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть переданы на ответственное хранение владельцу;

3) скоропортящихся товаров и продукции, а также имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью;

4) изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо

их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (*постановление Правительства РФ от 22.12.2010 № 1087 (ред. от 20.07.2019) «Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также остатков их посевов»*; *постановление Правительства РФ от 18.06.1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным»*);

5) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества;

6) электронных носителей информации;

7) изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности (*постановление Правительства РФ от 07.03.2014 № 180 (ред. от 19.06.2021) «Об утверждении перечня товаров легкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения»*);

8) изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (*постановление Правительства РФ от 22.05.2013 г. № 430 (ред. от 09.06.2020) «О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»*).

Так, вещественные доказательства в виде денег подлежат хранению в финансовом подразделении территориального органа МВД России при следующих условиях:

— отсутствует или не установлен законный владелец либо по иным причинам невозможен возврат вещественных доказательств законному владельцу;

— денежные купюры не содержат индивидуальных признаков, имеющих значение для доказывания;

— с вещественными доказательствами произведены необходимые следственные действия (См. Приложение № 5).

Денежные средства после проведения с ними необходимых следственных и иных действий в 3-дневный срок подлежат сдаче в кассу финансового подразделения территориального органа МВД России с оформлением приходного ордера. Принятые денежные средства не позднее следующего рабочего дня подлежат сдаче в кредитную организацию для зачисления в установленном порядке на указанный лицевой счет территориального органа МВД России. К материалам уголовного дела приобщается квитанция к приходному ордеру с указанием его номера.

Вещественные доказательства в виде *оружия, патронов к нему, боеприпасов* подлежат хранению в специально отведенных в территориальном органе МВД России помещениях, предназначенных для хранения табельного оружия и боеприпасов. В этой связи начальники территориальных органов МВД России обеспечивают выделение помещения или металлического шкафа (сейфа) достаточных размеров для хранения неопасных вещественных доказательств (камера хранения вещественных доказательств) либо отдельного изолированного специального помещения или металлического шкафа (сейфа) для хранения вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ (камера хранения наркотиков), а также оборудование данных помещений различными специальными средствами и назначение по согласованию с начальником следственного подразделения лиц, ответственных за хранение и учет вещественных доказательств в камере хранения вещественных доказательств и камере хранения наркотиков, в должностные обязанности которых не входит осуществление оперативно-розыскной или процессуальной деятельности, а также лиц, их замещающих¹.

Транспортные средства передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их

¹ Инструкция по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 16 ноября 2017 г. № 866.

хранение, а при отсутствии такой возможности — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании *договора хранения*, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

Передача вещественных доказательств на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения осуществляется следователем (дознавателем), в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется *актом приема-передачи*, составленным в трех экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий — в дело (наряд)¹.

Если хранение вещественных доказательств осуществляется юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем на основании договора хранения и при этом меняется орган предварительного расследования в связи с направлением уголовного дела по подследственности, орган, принявший уголовное дело к своему производству, обязан перезаключить с указанным юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, заключить договор с другим юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем или определить иное место хранения вещественных доказательств путем перемещения.

Хранение автомашин, мотоциклов и иных транспортных (в том числе плавучих) средств, использовавшихся в качестве орудий совершения преступлений и признанных потому вещественными доказательствами, производится по письменному поручению следователя в течение предварительного расследования соответствующими службами органов внутренних дел (если они не могут быть переданы на хранение владельцу, его родственникам или другим лицам, а также организациям), руководители которых выдают об этом *сохранную расписку*, приобщаемую к делу. В расписке указывается, кто является персонально ответственным за сохранность принятого транспортного средства.

¹ Ларин Е. Г. Хранение транспортных средств — вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. № 1 (38). С. 17–23.

При изъятии, а также при передаче на хранение транспортного средства с участием работника Государственной автоинспекции или специалиста, а по возможности и при участии его владельца составляется *акт технического состояния данного средства*.

Хранение транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, осуществляется на специально отведенных охраняемых местах хранения задержанных транспортных средств (специализированных стоянках). Хранение транспортных средств осуществляется на основании *постановления следователя и договора, заключаемого следственным органом с хранителем*. Изъятие транспортного средства производится следователем либо по его поручению органом дознания, с участием должностного лица соответствующего государственного органа, а также, по возможности, в присутствии владельца транспортного средства и оформляется протоколом, в котором фиксируется техническое состояние транспортного средства. Транспортное средство обязательно фотографируется или снимается на видео- или киноплёнку, а также, по возможности, печатывается.

При отсутствии возможности передать транспортное средство на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения сохранность вещественного доказательства может быть обеспечена тыловыми подразделениями органов внутренних дел. В этом случае к уголовному делу приобщается акт приема-передачи либо сохранная расписка, в которой указывается, кто является персонально ответственным за сохранность принятого транспортного средства, а также акт (либо протокол осмотра) технического состояния транспортного средства.

Таким образом, особенности хранения указанных вещественных доказательств, предусмотренные статьей 82 УПК РФ, состоят в возможности их передачи законному владельцу, реализации, утилизации или уничтожения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (п. 10¹ ч. 2 ст. 29, ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ) и иными нормативными правовыми актами.

Значение вещественных доказательств трудно переоценить, так как они вносят в процесс доказывания весьма разнообразную и очень важную информацию. С их помощью могут быть установлены любые обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако нельзя признать состоятельной точку зрения об особой роли вещественных доказательств как «немых свидетелей», которые в отличие от «говорящих свидетелей» не лгут. Вещественные доказатель-

ства тоже могут быть сфальсифицированы. Судебной практике известны случаи искусной подделки даже отпечатков пальцев, не говоря уже об умелой инсценировке (симуляции) самоубийств, пожаров, ограблений и других ситуаций.

Для того чтобы вещественные доказательства могли быть использованы для установления фактических обстоятельств дела, они подлежат тщательной проверке, всестороннему исследованию и критической оценке.

Контрольные вопросы:

1. Сформулируйте определение вещественного доказательства.
2. Перечислите виды вещественных доказательств.
3. Перечислите особенности оценки вещественных доказательств.
4. Расскажите о порядке изъятия и хранения вещественных доказательств.

2.4. Особенности доказывания на различных стадиях уголовного процесса и по отдельным категориям уголовных дел

Доказывание по уголовным делам является непрерывным процессом, который начинается со стадии возбуждения уголовного дела. В случае, если основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела явились оперативно-розыскные мероприятия, доказывание в уголовном судопроизводстве начинается тогда, когда возникает вопрос о возбуждении уголовного дела как возможной перспективы результатов оперативно-розыскных мероприятий, то есть еще до возбуждения уголовного дела как свершившегося факта.

Доказывание продолжается на последующих стадиях уголовного процесса: предварительного расследования, подготовки дела к судебному разбирательству, производство в суде первой инстанции, апелляционное производство исполнение приговора, для достижения задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), в некоторых случаях кассационного и надзорного производства, пересмотра дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. На каждой стадии уголовного процесса элементы и процесс доказывания имеет свои особенности, которые определяются в основном задачами той или иной стадии уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела сводится к установлению наличия или

отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В зависимости от результатов доказывания в этой стадии уголовного процесса принимается решение о возбуждении уголовного дела или решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Промежуточным решением является направление материалов о преступлениях, относящихся к делам частного обвинения, мировому судье для принятия процессуального решения (гл. 40 УПК РФ).

Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела во многом зависит от законности не только повода для возбуждения уголовного дела, но и от достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). В связи с этим при проверке сообщения о преступлении в каждом случае необходимо устанавливать, содержатся ли в нем, а также в иных материалах, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, достаточные данные, указывающие на признаки готовящегося или совершенного преступления. Поэтому верным является мнение ряда процессуалистов, указывающих на то, что под основанием для возбуждения уголовного дела законодатель понимает два неразрывно связанных обстоятельства: наличие признаков преступления в событии, ставшем известным компетентным государственным органам и должностным лицам, и достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления; основание для возбуждения уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической стороны (достаточность данных)¹.

Как указывает П. А. Лупинская, достаточность доказательств определяется, во-первых, тем, дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые необходимы для данного решения, составляют его фактическое основание; во-вторых, тем, позволяют ли они сделать вывод об этих фактических основаниях на том уровне знания о них, который предусмотрен законом. Для одних решений достаточно, чтобы имеющиеся доказательства давали основание для предположения об определенных действиях (бездействии) лиц (например, при возбуждении уголовного преследования), для других требуется подтверждение совокупностью доказательств утверждения о совершении лицом определенных действий и обстоятельств, при которых эти действия совер-

¹ Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. — М., 2002. С. 41.

шены (например, привлечение лица в качестве обвиняемого). В то же время на момент привлечения в качестве обвиняемого следователю может еще не быть известен ряд обстоятельств и требуется проверка установленных обстоятельств, в том числе на основе показаний обвиняемого. Это различие в уровне знания очевидно, например, при сравнении требований к знанию об обстоятельствах дела и убеждению следователя, принимающего решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, и судьи, выносящего обвинительный приговор¹.

Для ответа на вопрос, имеются ли основания для возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях экстремистской направленности, необходимо всегда устанавливать, содержит ли информация, размещенная в сети «Интернет» или иных СМИ признаки экстремизма. Для этого необходимо на стадии возбуждения уголовного дела проводить судебную экспертизу. Вероятно, главной проблемой для проведения экспертизы является то, что до настоящего времени не разработано методик проведения данного вида экспертиз, и как следствие этого экспертизы проводятся по правилам лингвистических (текстовых) экспертиз. Поэтому поручаются они не специалистам по экстремизму (таковых в настоящее время просто нет), а специалистам, которые в своей практической деятельности затрагивают интересующие предварительное следствие проблемы: лингвисты, психологи, историки, религиоведы, философы, политологи и т. д. Все это приводит к тому, что как на предварительном следствии, так и при рассмотрении дела в суде между сторонами защиты и обвинения возникают споры (иногда не разрешимые) по вопросам методики проведения экспертных исследований и, как следствие, правильности выводов, на основании которых предварительное следствие и суд должны строить окончательные выводы о виновности либо невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В то же время при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов, не входящих в его компетенцию, например, вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которого относится к компетенции органов предварительного следствия, суда.

¹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. — М., 2010. С. 73–74.

В частности, перед экспертами недопустимо ставить вопросы о том, содержатся ли в тексте *призывы* к экстремистской деятельности¹.

При выявлении преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети «Интернет», важным является установление территории, где было совершено преступление. Преступления, предусмотренные статьями 280, 282, 282-1, 282-2 УК РФ, относятся к так называемым «усеченным» составам преступления. Если указанные преступления были совершены с использованием сети «Интернет», то выявляются они путем мониторинга виртуального пространства сети (социальные сети, форумы и т. д.) как оперативными сотрудниками правоохранительных органов, так и общественными организациями, гражданами, занимающими активную гражданскую позицию. Но в первом и втором случаях место совершения преступления выявляется путем установления местонахождения ip-адреса компьютера, с которого было осуществлено «выкладывание» сообщений, подпадающих под признаки указанных составов преступлений.

Так, основанием для возбуждения уголовного дела по признаку преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ были результаты мониторинга социальной сети «Вконтакте», в ходе которого были выявлены сообщения экстремистской направленности.

В ходе проверки оперативными сотрудниками подразделения «Э» КМ ГУВД С-Пб и ЛО был установлен ip-адрес компьютера. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что несовершеннолетняя Д. с компьютера своей матери опубликовала в социальной сети «Вконтакте» информацию экстремистского содержания.

Если в ходе проверочных мероприятий не удалось установить лицо, совершившее преступление, то территориальная подследственность возбуждения уголовного дела будет определяться местонахождением сервера сайта, где были выложены экстремистские материалы.

Стадия предварительного расследования. Стадия предварительного расследования является центральной частью досудебного производства. Сторона обвинения при расследовании уголовного дела в публичном или частно-публичном порядке должна добыть достаточные доказательства для направления уголовного дела в суд или при отсутствии возможности для сбора доказательств прекратить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» //Российская газета. 2011. № 5518. 4 июля.

уголовное дело. Это вытекает из розыскной модели стадии предварительного расследования, что обуславливает наиболее активную роль в этой стадии обвинения, в то время как сторона защиты часто занимает пассивную позицию. Такая позиция стороны защиты обусловлена многими причинами, но одной из них является то, что на стадии предварительного расследования формирование доказательной базы (его объем и как следствие направление хода расследования и т. д.) во многом зависит от стороны обвинения (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Следователь (дознатель) после возбуждения уголовного дела, когда достаточность собранных доказательств носит чаще всего предварительный характер, при осуществлении процессуальной деятельности в стадии предварительного расследования проводит развернутое уголовное процессуальное доказывание, в котором наиболее активно используются научно-технические средства для сбора, проверки и оценки собранных доказательств по уголовному делу. По этой причине законодателем определено, что преимущественно именно на этой стадии проводится наибольшее количество следственных действий (обыск, выемка, задержание лица в качестве подозреваемого, осмотр места происшествия, освидетельствование, опознание); важную роль в стадии предварительного расследования играет институт предъявления обвинения. Все предварительное расследование направлено на установление лица, совершившего преступление, изобличение его путем собирания, проверки и оценки доказательств, как изобличающих виновного, так и оправдывающих его. Вся собранная информация облекается в процессуальную форму — постановление о привлечении в качестве обвиняемого, где аккумулируются полученные доказательства и иные сведения по делу. Насколько полно проведено расследование, настолько качественно будет составлено обвинение, а от качества составления обвинения зависит рассмотрение дела по существу в суде.

Приговором Невского районного суда Санкт-Петербурга А. и Б. были осуждены по части 2 статьи 162 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда из обвинения исключена угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, так как никаких конкретных действий, подтверждающих указанные обстоятельства, осужденным не вменялось¹.

¹ Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами прокуратуры Санкт-Петербурга. Вып. 2009. № 1. С. 30.

В идеале обвинение должно быть как формула в математике или физике, где все строго просчитано. Обвинение как сжатая пружина, которая запускает весь механизм уголовного преследования и правосудия. И малейшая неточность, ошибка, опечатка в этой формуле приведут к сбою в процессе рассмотрения уголовного дела. Содержание обвинения должно быть взаимосвязанным, цельным, согласующимся между собой, легко воспринимаемым. Мастерство следователя заключается прежде всего в качестве составления обвинения. В суде государственные обвинители, адвокаты, судьи руководствуются в основном этим документом, определяя, в чем именно обвиняется лицо. Доказательства и иные сведения в суде имеют значение только в том случае, если они подтверждают или опровергают именно те обстоятельства, объективные и субъективные признаки, которые описаны в обвинении. Если в нем не конкретизировано упомянутое, то, даже если доказательства в ходе расследования собраны в полном объеме, суд может вынести оправдательный приговор или возвратить уголовное дело прокурору для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде, то есть для перепредъявления обвинения. Это вызвано тем, что суд при принятии решений не может выйти за рамки предъявленного обвинения независимо от наличия или отсутствия собранных доказательств.

Приговором Кировского районного суда Санкт-Петербурга был оправдан А. по части 2 статьи 162 УК РФ.

Причиной вынесения судом оправдательного приговора была существенная неполнота предварительного расследования: в ходе судебного заседания опознавшие А. свидетели заявили суду, что ошиблись, опознание, проведенное на предварительном расследовании, было проведено небрежно и судом признано не допустимым по причине того, что между статистами и А. была существенная разница в возрасте¹.

Таким образом, составление обвинения по своей значимости равнозначно собиранию доказательств по делу. При этом недостатки, нарушения, допущенные в обвинении, в суде восполнить практически невозможно, а неполноту следствия, недостатки в доказательствах, влекущие их недопустимость, в суде часто можно восполнить предоставлением новых доказательств или восстановлением прежних

¹ Информационное письмо прокуратуры Санкт-Петербурга №20/485-12/200 от 06.12.2019 (документ не опубликован).

путем проведения дополнительных экспертиз, допросов или иных процессуальных действий.

Стадии судебного разбирательства. На стадиях судебного разбирательства суд проверяет в условиях состязательности сторон собранные органом предварительного расследования доказательства виновности лица, обвиняемого в совершении преступления; одновременно суд проверяет контраргументы — доказательства, представленные стороной защиты. Это позволяет стороне защиты ходатайствовать перед судом не только о проверке доказательств, собранных стороной обвинения на стадии предварительного расследования, но и инициировать проведение новых судебных действий, допросов, осмотров, экспертиз и т. д.

Одним из ходатайств, заявляемых стороной защиты, являются ходатайства об исключении доказательств из уголовного дела как недопустимых. Стороны вправе заявить ходатайство об исключении любого доказательства, на котором строится цепочка доказательств, представляемого противоположной стороной. В случае представления такого ходатайства с ним знакомится противоположная сторона. Поданное ходатайство должно содержать информацию о доказательстве, которое, по мнению заявителя, должно быть исключено из объема доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела. Также в ходатайстве должны быть изложены основания для признания доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ) и обстоятельства, обосновывающие данное обращение в суд. Таким образом, просьба автора ходатайства должна опираться на достаточно убедительные фактические данные. Кроме того, в доводах заявителя должен быть показан логический вывод из анализа этих обстоятельств. Ничем не подкрепленные, надуманные предположения или бессмысленные ходатайства нельзя признать соответствующими требованиям закона. Важное значение имеет требование закона, в соответствии с которым бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на представителе государственного обвинения, если сторона защиты ходатайствует об исключении доказательств на том основании, что они были получены с нарушением закона (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

При определении нарушений, свидетельствующих о безусловной недопустимости доказательств, суд должен исходить из положений, в соответствии с которыми доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреп-

лении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (ст. 74, 75, 381 УПК РФ).

Доказательственная информация будет признаваться недопустимой независимо от ее познавательной ценности в следующих случаях: если расследование проведено лицом, не имевшим на это полномочий либо подлежащим отводу; при нарушении таких принципов уголовного процесса, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права делать заявления и давать показания на родном языке; если изъятие предмета произведено способом, не обозначенным в уголовно-процессуальном законе, и др. Правило допустимости доказательств не только служит гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, но и призвано максимально гарантировать достоверность полученных фактических данных.

Несколько иной подход прослеживается в практике принимаемых судами решений относительно тех доказательств, которые были получены с нарушением процессуальной формы. В этих случаях решение вопроса о допустимости доказательства связано с возможностью или невозможностью устранить имеющиеся сомнения. Если стороне удастся восполнить нарушение формы, не касаясь при этом содержания доказательства, ошибка, имевшая место, считается устраненной. Способом «исправления» ошибок, допущенных при процессуальном оформлении получения доказательств, может быть производство дополнительных процессуальных действий, позволяющих выявить те же фактические данные и таким образом проверить полноту и точность сведений, содержащихся в доказательстве, допустимость которого поставлена под сомнение.

Законодатель также придерживается данного подхода в решении вопроса о допустимости доказательств. Уголовно-процессуальный закон не исключает возможность исследования одних доказательств в целях решения вопроса о допустимости других.

Другой пример: если в протоколе допроса не указаны дата и время проведения процессуального действия, то возможно устранить данное нарушение путем истребования повестки с отметкой

о времени убийства допрашиваемого от лица, производившего допрос, справки из следственного изолятора о дате и времени посещения следователем арестованного. Если производилась аудио- или видеозапись хода и результатов следственного действия, то полученные материалы могут выступить в качестве сведений, которые помогут восполнить соответствующий пробел.

Другой разновидностью заявленного ходатайства на предварительных слушаниях является *ходатайство о приобщении к делу новых доказательств*. Как мы говорили ранее, инициатором начала уголовного преследования является сторона обвинения, и именно она формирует обвинительные доказательства, которые впоследствии будут предметом для изучения в суде. Факты и материалы, которые представляет сторона защиты на стадии предварительного расследования, не влияют существенно на формирование доказательств (п. 4 ч. 1 ст. 46; п. 4 ч. 1 ст. 47; п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), так как на стадии предварительного расследования только сторона обвинения правомочна признавать факты, события доказательствами по уголовному делу (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). На стадии предварительного расследования сторона защиты и сторона обвинения поставлены в неравные условия хотя бы в силу того, что сторона обвинения является «нападающей», а сторона защиты «защищающейся», и нападающий всегда имеет преимущество перед защищающимся.

Иначе складывается ситуация в вопросе равенства прав участников уголовного судопроизводства на стадиях судебного разбирательства. Анализ ряда процессуальных правил, касающихся предварительного слушания, позволяет отметить существование определенных привилегий для участников процесса со стороны защиты, наличие наиболее благоприятных правовых условий для отстаивания ими своих интересов. В связи с этим от участвующего в предварительном слушании прокурора требуется максимум активности при доказывании своей позиции. Должностному лицу органа уголовного преследования при пассивном либо формальном его участии невозможно на данном этапе добиться удовлетворения интересов обвинения.

Законодатель предусмотрел право стороны защиты при проведении предварительных слушаний требовать исследования любых дополнительных доказательств или предметов, если это будет иметь значение для судебного рассмотрения уголовного дела¹ (ч. 7 ст. 234

¹ Подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15,

УПК РФ). Таким образом, по мнению законодателя, доказательство, представленное стороной защиты, должно быть исследовано в ходе судебного разбирательства, даже если защита посчитала целесообразным, например, представить известного им ранее свидетеля, либо иное доказательство не в момент проведения предварительного расследования, а в момент проведения предварительных слушаний. В науке уголовного процесса существует мнение ученых о том, что при проведении предварительных слушаний стороны вправе поставить под сомнение только доказательства, озвученные в итоговом процессуальном документе предварительного расследования — обвинительном заключении (обвинительном акте), так как законодатель, по их мнению, определил, что стороны вправе заявить ходатайство об исключении лишь тех доказательств, которые содержатся в перечне доказательств, предъявляемых в судебном заседании (ч. 1 ст. 235 УПК РФ)¹. Это неверное толкование ч. 1 ст. 235 УПК РФ, которая уменьшает объем прав в предоставлении суду доказательств, в первую очередь, стороны защиты по заявлению ходатайств об исключении доказательств по уголовному делу на всех предварительных слушаниях. В судебном заседании подлежат непосредственному исследованию все доказательства (ч. 1 ст. 240 УПК РФ).

Отсюда следует вывод: искусственное сужение объема доказательств, подлежащих изучению во время предварительных слушаний на предмет возможности их исключения как недопустимых материалов уголовного дела, было бы неправильным, так как ничто не мешает, например, стороне обвинения представить суду в качестве доказательства документы, имеющиеся в материалах уголовного дела, но не отраженные в обвинительном заключении или обвинительном акте. Тем самым ухудшается процессуальное положение стороны защиты по возможности заявить ходатайство об исключении их на предварительном слушании, что идет вразрез с принципом состязательности, в соответствии с которым стороны должны иметь равные права в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ).

107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

¹ Например: Кулик Н. В. Письменные ходатайства и особенности их рассмотрения на предварительном слушании // Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами. Прокуратура СПб. 2008. Вып. № 4. С. 117–118.

Контрольные вопросы:

1. Особенности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.
2. Особенности доказывания на стадии предварительного расследования.
3. Особенности доказывания на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория доказывания в уголовном процессе является важной частью уголовно-процессуального законодательства.

Предлагаемое учебное пособие представляет попытку осветить с современных позиций основы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Успех или неудачи в расследовании уголовных дел во многом зависят от организации работы по собиранию доказательств, строго соблюдения законности при сборе доказательств и правильной оценки, умелого использования собранного доказательного материала в процессе доказывания. Поэтому представляется крайне важным усвоение основных вопросов, при изучении учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», касающихся теории доказывания в уголовном процессе.

В настоящем пособии рассмотрены наиболее важные и актуальные проблемы, возникающие в процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Проанализированы последние изменения в законодательстве.

Учебное пособие способствует приобретению соответствующих профессиональных и профессионально-специализированных компетенций сотрудников подразделений органов внутренних дел, осуществляющих предварительное расследование, обеспечивает формирование навыков, знаний и умений, необходимых для собирания, проверки и оценки доказательств при производстве по уголовным делам.

Предназначено для обеспечения образовательного процесса по дисциплине «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и адресовано курсантам и слушателям, обучающимся по специальности 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 — Правоохранительная деятельность, может быть использовано также в целях подготовки научно-педагогических кадров по научным специальностям 12.00.09 и 12.00.11, а также в качестве справочного источника для практических работников правоохранительных органов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека (Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы: сборник. — Москва, 1989.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах, одобренный Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. / Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII (вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; № 31. Ст. 3835; № 36. Ст. 4467.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — Москва, 1998. С. 195–208.

5. Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. (вступила в силу для России 10 марта 2000 г.) // Российская газета. 1999. № 214. 28 окт.

6. Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.). Ратифицирована с оговорками и заявлениями федеральным законом от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 1999. № 214. 28 окт.

7. Европейская Конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г.: ратифицирована федеральным законом от 30.10.2007 г. № 237-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 45. Ст. 5414.

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1993. 25 дек.

9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1997. № 3. 6 янв.

10. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2011. № 29. 11 фев.

11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

12. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1996. № 113. 18 июня.

15. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2001. № 106. 5 июня.

16. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2002. № 100. 5 июня.

17. Федеральный закон от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями) // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 33. 20 авг.

18. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

19. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. № 145. 5 июля.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной

инстанции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2012. № 283. 7 дек.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. № 277. 7 дек.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2005. № 272. 2 дек.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2004. № 60. 25 мар.

25. Приказ МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС России № 1820, СВР РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, СК РФ № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282. 13 дек.

Основная литература:

1. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. — Санкт-Петербург, 2019. — 583 с.

2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 184 с.

3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 263 с.

4. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. — Москва: Норма, Инфра-М, 2016. — 240 с.

5. Шаталов А. С. Уголовный процесс: практикум / А. С. Шаталов, А. А. Крымов; Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, Академия ФСИН России. — Москва: Проспект, 2018. — 319 с.

Дополнительная литература:

1. Александров А. С., Кувычков С. И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный ж-л. 2013, № 5 (10). С. 76–84.
2. Антонович Е. К. Использование в доказывании результатов прослушивания телефонных переговоров в условиях развития информационных технологий (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 160–171.
3. Бедняков И. Л. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. — 152 с.
4. Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. № 2. С. 2–5.
5. Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 35–42.
6. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 155–158.
7. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. — Москва: Юрист, 2019. — 352 с.
8. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7. С. 75–83.
9. Волинская О. В., Шишкин В. С. К вопросу о доказательственном значении сведений о телефонных соединениях // Российский следователь. 2011. № 2. С. 12–15.
10. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45–50.
11. Галяшина Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской: сб. научных трудов. — Москва: Элит, 2011. С. 131–142.
12. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

13. Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. — Москва: Приор-издат, 2005. — 81 с.
14. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Ц.М. Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.). — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. — 188 с.
15. Журкина О. В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44–46.
16. Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. — Москва, 2011. — 176 с.
17. Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: содержание и возможности исследования. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 256 с.
18. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12. С. 68–79.
19. Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: монография. — Москва: Юрлитинформ, 2014. — 200 с.
20. Колоколов Н. А. Истина и справедливость — базовые ценности уголовного судопроизводства. Статья № 3. Ищем истину? // Мировой судья. 2012. № 10. С. 2–7.
21. Кругликов А. П. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 42–46.
22. Лаков А. В. Отдельные аспекты оценки судом результатов следственной деятельности при принятии решений // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 30–32.
23. Ларин Е. Г. Хранение транспортных средств — вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. № 1 (38). С. 17–23.
24. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — Москва: Проспект, 2006. — 440 с.
25. Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015 № 3 (52). С. 120–123.

26. Организация хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел: учебное пособие. — Москва: Академия управления МВД России, 2020. С. 31–34.

27. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — Москва: Юрист, 2009. — 175 с.

28. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. С. В. Зуева. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 400 с.

29. Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. — Краснодар: КубГАУ, 2019. — 95 с.

30. Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 93–100.

31. Терехин В. В., Наметкин Д. В., Смолин А. Ю. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. — Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 2013. — 125 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый заместитель прокурора
г. Санкт-Петербурга
государственный советник юстиции 3 класса
Л. Ю. Сидоров

« ____ » _____ 2017 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по обвинению Володина Егора Юрьевича в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.6 УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество: Володин Егор Юрьевич.
2. Дата рождения: 27.05.1993 г.
3. Место рождения: Санкт-Петербург.
4. Место жительства, место регистрации: Санкт-Петербург, Дунайский пр., д. 42/79, кор. 1, кв. 143, фактически проживает по адресу: Санкт-Петербург, Дунайский пр., д. 23, кор. 1, кв. 328, мобильный телефон: 8/911/255-89-01.
5. Гражданство: Российская Федерация.
6. Образование: высшее техническое.
7. Семейное положение, состав семьи: женат, малолетний ребенок — дочь Каролина Егоровна Володина 02.07.2014 г. /том № 3, л.д. 30 — 31/
8. Место работы или учебы: ООО «Маяк», СПб, Соляной пер., д. 5, помощник администратора.
9. Отношение к воинской обязанности: состоит на воинском учете.
10. Наличие судимости: не судим, ранее к уголовной ответственности не привлекался /том № 3 л.д. 44/
11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого: паспорт гражданина РФ серия 4019 № 123456, выдан 07.06.2014 г. ТП № 76 ОУФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга, код подразделения 780-076 /том № 3, л.д. 25 — 29 /
12. Иные данные о личности обвиняемого: на учете в психоневрологическом диспансере, наркологическом кабинете не состоит /том № 3, л.д. 32 — 35/; по месту жительства и работы характеризуется положительно /том № 3, л.д. 41 — 42 /

в том, что совершил мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода и модификации компьютерной информации, в крупном размере, а именно:

Он, Володин Е.Ю., имея умысел на незаконное обогащение, действуя из корыстной заинтересованности, используя свои познания и навыки работы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», 22 мая 2015 г., около 5 часов 12 минут, находясь в неустановленном месте на территории Санкт-Петербурга, осуществил регистрацию пользователя на сайте электронной платежной системы «www.payin-payout.net» [пэйин-пэйаут.нет], используя для подтверждения личности пользователя вышеуказанного сетевого ресурса ранее приобретенные им самим электрографические копии документов, удостоверяющих личность на имя Садарова М.В.

После этого, он, Володин Е.Ю., действуя согласно разработанному преступному плану, 31 мая 2015 г., около 9 часов 38 минут осуществил зачисление денежных средств в сумме 50 рублей на электронный кошелек № 64721785508017 электронной платежной системы, расположенной на сайте сети «Интернет» «www.payin-payout.net». Затем, продолжая свои преступные действия, направленные на завладение денежными средствами, он, Володин Е.Ю., в период с 22 часов 21 минуты 8 июня 2015 г. по 1 час 9 минут 9 июня 2015 г., находясь в зоне действия базовой станции сотовой связи, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, пос. Горелово, Красносельское шоссе, д. 46, кор. 4, используя изготовленное им самим техническое устройство — объединенные в локальную сеть два персональных компьютера, подключенных к сети «Интернет», осуществил ввод и модификацию компьютерной информации, размещенной на сайте сети «Интернет» «www.payin-payout.net», сведений о наличии на электронном счете клиента виртуальных денежных средств, путем направления единовременно запроса на конвертацию денежных средств на счете, что вызвало одновременную обработку поступающих сведений программным обеспечением сервера и повлекло за собой необоснованное начисление на открытый им, Володиным Е.Ю., счет денежных средств на общую сумму 3 704 238 рублей, 29 копеек, принадлежащих фактически владельцу платежного сервиса — ООО «Альфа Управление» /ИНН 7733815913 ОГРН 1127746754607/, то есть в крупном размере.

Реализуя свои преступные намерения он, Володин Е.Ю., в целях сокрытия своих действий, произвел зачисление полученных им денежных средств на подконтрольные ему счета электронной платежной системы «Киви» № 79633451653; 79633406436; 79633467422; 79633297106; 79633295840; 79633457254; 79500059266; 79500119013 и «Яндекс.Деньги» 410013201529884; 410013201280558; 410013198276519, открытые ранее им самим на вымышленные данные, а также на используемые им самим банковские карты ПАО «Сбербанк» № 5469 5500 1018 1292; 6761 9600 0256 7349 56, открытые не осведомленной о его, Володина Е.Ю., преступных намерениях Синенко Д.А., в дополнительном офисе № 9055/0671 Северо-Западного банка ПАО «Сбербанк», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. Димитрова, д. 5, кор. 1, лит. «А».

В последующем, Володин Е. Ю. в период с 9 июня по 10 июня 2015 г., находясь в неустановленном месте на территории Санкт-Петербурга, произвел вывод похищенных им денежных средств через системы денежных переводов ФГУП «Почта России», НКО АО «Лидер», ООО «НКО «Рапида»; затем, продолжая свои преступные действия, в период с 10 июня по 15 июня 2015 г. лично получил наличные денежные средства в отделении ФГУП «Почта России» № 281 по адресу: Санкт-Петербург, ул. Купчинская, дом 23, кор. 1; помещении кредитно-кассового офиса № 019 АО КБ «Юнистрим» по адресу: Санкт-Петербург, пр. Славы, д. 15, лит. «А», пом. 2Н; помещении дополнительного офиса «Купчинское» КБ «УРАЛСИБ» по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, 71/1, в операционном офисе «Московский» ООО «Леноблбанк», по адресу: Санкт-Петербург, Московский пр., д. 208, лит. «А».

Таким образом, он, Володин Е. Ю., действуя умышленно, из корыстных побуждений осуществил хищение денежных средств, принадлежащих ООО «Альфа Управление» путем ввода и модификации компьютерной информации, на общую сумму 3 704 238 рублей, 29 копеек, то есть в крупном размере. Похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, совершив тем самым преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Доказательствами, подтверждающими обвинение, являются:

- **показания обвиняемого:**

— **показания обвиняемого Володина Е. Ю., данные им в ходе допроса от 20.12.2016, который в ходе допроса вину свою в инкриминируемом ему деянии признал полностью, кроме того дал показания о том, что он является опытным пользователем персонального компьютера. Обучался работе на компьютере самостоятельно. Специализированные курсы не посещал, фактически это его увлечение.**

Проживает по адресу: Санкт-Петербург, Дунайский пр., д. 23, кор. 1 кв. 328 примерно около года, до этого он снимал жилье в пос. Горелово в Красносельском районе Санкт-Петербурга.

Вероятно, что в марте 2015 г. он решил проверить свои возможности в работы с компьютерной техникой и попробовать свои навыки работы в сети «Интернет», для чего решил искать уязвимости в работе информационных систем, в том числе электронных платежных систем в сети «Интернет». Осознавал и понимал, что его могут вычислить, и решил принять меры для сокрытия своих действий.

Так как он, Володин Е.Ю., хотел сохранить анонимность в сети «Интернет», то решил приобрести без регистрации своих данных сим-карты, для чего весной 2015 г. приобрел 5 сим-карт оператора сотовой связи. Где именно и у кого приобретались данные карты, сказать затруднился за давностью событий. Эти сим-карты были использованы для регистрации в системе дистанционного банковского обслуживания и для регистрации электронных кошельков платежной системы

«Киви». У своей знакомой Синенко Д. (подруги жены) взял две банковские карты, которые она получала в ПАО «Сбербанк», и, возможно ПАО «Альфа Банк», не сообщая ей подробностей, для чего. После того как он, Володин Е. Ю., вывел с этих карт денежные средства, вернул эти карты Синенко Д. обратно.

Также, в сети «Интернет», в ходе общения на различных сайтах, приобрел себе файлы, содержащие копию СНИЛС и паспорта на имя гр. Садарова М. Эти файлы были обнаружены в присутствии Володина на принадлежащем ему персональном компьютере — ноутбуке марки «Эппл», который был изъят в ходе обыска в его квартире.

Он, Володин, произвел регистрацию на сайте сети «Интернет» «rain-payout.net» электронной платежной системы, при регистрации указал вымышленные данные и переслал копии документов на имя Садарова М., так как это было одно из обязательных условий для регистрации пользователя. Кроме того, указал один из номеров телефона, купленный им ранее и зарегистрированный на иное, неизвестное лицо.

Для выхода в сеть «Интернет» использовал модем от компании «Йота», который в настоящее время утрачен. Выходил в сеть из пос. Горелово, где он в то время снимали квартиру. Точный адрес проживания в пос. Горелово не помнит, однако название улицы Красносельское шоссе и адрес дома 46 знакомы, возможно, что снимал квартиру в одном из домов на этой улице.

При работе с сайтом платежной системы он, Володин, зачислил на зарегистрированный аккаунт денежные средства с электронного кошелька платежной системы «Вэб Мани», после чего проверил уязвимость системы. Выяснил, что при одновременном заходе в аккаунт (учетную запись пользователя) с двух разных компьютеров и производстве платежа происходит удвоение суммы. Он использовал два принадлежащих ему ноутбука и произвел их синхронизацию, соединив их кабелем, который присоединил к техническим устройствам самостоятельно. Примерно в начале июня он произвел подключение к сайту платежной системы «rain-payout», зашел на свой аккаунт, одновременно используя два компьютера, и начал совершать переводы с одного кошелька на другой, то есть с кошельков на разных валютах, с долларов на рубли и на евро и тому подобное, пока не набралась крупная сумма денежных средств. Полученные таким путем денежные средства выводились им на банковские карты, оформленные на имя Синенко Д., а также зарегистрированные им, Володиным, лично на вымышленные имена, кошельки электронной платежной системы «Яндекс.Деньги» и «Киви», а затем с них выводились на платежные системы и получались наличными, в различных отделениях банков в пунктах выдачи переводов и в отделении «Почта России» неподалеку от места жительства.

Никаких специальных программных либо технических средств для преодоления защиты информации он, Володин, не использовал. Просто нашел уязвимость системы, которая позволяла путем ввода и модификации (изменения) информации удваивать сумму на счету.

В содеянном раскаивается и сожалеет о сделанном. В настоящее время примирился с потерпевшими, возместил причиненный им ущерб, и между ними

достигнута договоренность о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

/том № 3, л.д. 18 — 21 /

• **показания потерпевшего, свидетеля:**

— **показания представителя потерпевшего Иванова О. А.** о том, что с сентября 2014 г. он работал в ООО «Альфа Управление» (ИНН 7733815913 КПП 773301001 ОГРН 1127746754607, юридический адрес (он же является и фактическим): 125310, г. Москва, Пятницкое шоссе, д. 54, кор. 2, строен. 6, в должности руководителя отдела сопровождения клиентов. В мае 2016 г. указанное юридическое лицо было реорганизовано в ООО «Фисаджи» и все активы Общества перешли новому юридическому лицу.

ООО «Альфа Управление» осуществляло свою коммерческую деятельность посредством сетевого ресурса, расположенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: «www.payin-payout.net». Компания позиционирует себя на рынке в качестве электронной платежной системы с мультивалютными счетами. Компания работает как с физическими, так и с юридическими лицами по следующим направлениям: прием денежных средств посредством сети «Интернет», конвертация денежных средств в нужную валюту и последующий вывод денежных средств, который может производиться как на счета юридических лиц, так и на счета электронных кошельков и пластиковых банковских карт физических лиц.

Электронный ресурс, расположенный в сети «Интернет» по адресу: «www.payin-payout.net», находится на хостинговой площадке компании «Хет-снер» (Германия), сайт, расположенный в сети «Интернет» по адресу: www.hetzner.com, и фактически его собственником является юридическое лицо — «Альфа Управление», в настоящее время ООО «Фисаджи». Кроме того, на случай сбоя в работе сети имеется дублирующий сервер, который расположен в офисе компании ООО «Альфа Управление».

Порядок регистрации пользователя на ресурсе, расположенном в сети «Интернет» по адресу «www.payin-payout.net» следующий: пользователь на странице регистрации вводит свои личные данные — адрес электронной почты, логин, пароль для авторизации на сайте; мобильный телефон, имя и цель регистрации (пример: интернет-магазин, разовые проекты и прочее). Указанные сведения, вводимые пользователем при регистрации на ресурсе, расположенном в сети «Интернет» по адресу «www.payin-payout.net» являются персональными данными пользователя и охраняются в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации. При регистрации пользователь знакомится с договором в виде публичной оферты, условия которой выдвинуты ООО «Альфа Управление». При этом отмечается согласие пользователя с условиями работы с электронным сервисом. Персональные данные пользователя обрабатываются с помощью программно-аппаратных и технических средств компании. Личная информация о зарегистрированных пользователях, хранящаяся на серверах ресурса, расположенного в сети «Интернет» по адресу «[111](http://www.payin-</p></div><div data-bbox=)

payout.net» недоступна для обычных пользователей и клиентов ресурса. Она имеет свою степень защиты (для доступа установлены пароли с определенными требованиями по сложности).

Таким образом, вся информация о зарегистрированных пользователях, находящихся на ресурсе, расположенном в сети «Интернет» по адресу «www.payin-payout.net» — является строго конфиденциальной, доступ к которой имеют только определенные сотрудники ООО «Альфа Управление».

22 мая 2015 г. в 05:12 (здесь и далее — время Московское) с ip-адреса 217.118.78.99 на сайте, расположенном в сети «Интернет» по адресу «www.payin-payout.net», зарегистрировался пользователь — клиент, указавший о себе следующие сведения: адрес электронной почты: «nagrena@mail.ru», мобильный телефон +79633451653, имя: Михаил. Цель регистрации была указана «Прием платежей (интернет магазин)».

После регистрации в системе новый пользователь имеет статус «не верифицирован» и не имеет возможности выводить деньги до того момента, пока его не верифицируют, т. е. клиент не предоставит о себе установленный компанией пакет документов, а именно: ксерокопию (скан) паспортных данных, а также ксерокопию (скан) второго иного документа на выбор: СНИЛС, ИНН, водительское удостоверение.

При расследовании причин инцидента было установлено, что 28 мая 2015 г. в 10:06:04 клиент «Михаил» получил статус верифицированного, и у него появилась возможность выводить денежные средства из системы. Клиент был верифицирован, так как в адрес компании были направлены скан паспорта и СНИЛ на имя Садарова М. В. После этого клиенту была открыта возможность переводить деньги внутри своих счетов.

31 мая 2015 г. клиент внёс на свой счет 50 рублей через систему Webmoney. Создал запрос на входящую операцию на ввод денег 2015-05-31 09:38:15 с ip-адреса 217.118.78.113. Оплата произошла 2015-05-31 09:39:59 с электронного кошелька платежной системы «Вэб Мани» R362989495171.

8 июня 2015 г. в 22:21:36 с ip-адреса 188.162.65.10 клиент начал совершать действия, которые привели к модификации компьютерной информации ресурса payin-payout.net, а именно: с использованием неустановленной программы (скрипт) через протокол http он отправил два одновременных запроса в 22:21:36 на конвертацию денежных средств в валюты из рублей в доллары, находящихся на своем рублевом счете «64721785508017», автоматически присвоенным программой payin-payout.net. Так как штатными средствами (программами) через web-браузер одновременно два и более запросов создать невозможно, система «payin-payout.net» автоматически одобрила оба запроса, распознав их как один, вследствие чего общий баланс клиента удвоился. Как можно предположить, первоначально клиент обратился к ресурсу «вручную», но затем, исходя из частоты обращений, можно сделать вывод, что работала написанная программа — скрипт, которая постоянно выполняла прописанные функции в виде отправления запроса на платежный сервис с требованием о производстве конвертации денежных средств. С учетом того, что запросы обрабатывались ЭВМ, то на каждый запрос моментально происходило срабатывание системы.

Чтобы конвертировать денежные средства, находящиеся на счете, в иную валюту, необходимо выбрать исходный счет, указав конкретную сумму для конвертации, а также выбрать целевой счет для выбора валюты, после чего нажать кнопку «конвертировать», в результате чего произойдет операция по переводу средств с одного счета на другой (с одной валюты в другую).

Злоумышленник, с открытого им рублевого счета 64721785508017 произвел два одновременных запроса на конвертацию в счет долларовый 64721769815725, баланс которого ранее являлся на тот момент нулевым. В момент запросов баланс для рублевого счета 64721785508017, указанного в запросах, был положительный (т. е. сумма составляла 50 рублей) — оба запроса перевели запрашиваемую сумму с рублевого счета 64721785508017 на долларовый 64721769815725. В результате этих действий баланс рублевого счета 64721785508017 ушел в отрицательное значение (минус 50 рублей). В тоже время на балансе долларового 64721769815725 оказалась удвоенная сумма средств (т. е. 100 рублей в долларовом эквиваленте по курсу на то число).

Имея увеличенный в два раза баланс на долларовом счете 64721769815725, он отправил два одновременных запроса на перевод средств с долларового счета 64721769815725 обратно на рублевый 64721785508017, после чего баланс долларового счета 64721769815725 стал отрицательным (минус 100 рублей в долларовом эквиваленте по курсу на то число), и на рублевом счете 64721785508017 стало больше средств, чем было до 1 шага (150 рублей с учетом вычета задолженности в минус 50 рублей).

Повторяя указанные операции по конвертации денежных средств из одной валюты в другую с 1 по 4 пункты до 9 июня 2015 г. 1 часа 9 минут клиент установил себе следующий баланс: 3 683998.56 RUR (рублевый счет); 5 321.57 USD (долларовый счет); 30 182.48 EUR (евро); 13 695.96 GBP (фунты стерлингов); 195 895.63 UAH (гривны).

После этого клиент 9 июня 2015 г. в 01:09 начал осуществлять процедуры по выводу похищенных денежных средств на номера электронных кошельков платежной системы «Киви» ЗАО «Киви Банк» 79633451653; 79633406436; 79633467422; 79633297106; 79633295840; 79633457254; 79500059266; 79500119013; электронных кошельков «Яндекс.Деньги» 410013201529884; 410013201280558; 410013198276519; счета банковских карт 5469550010181292 Дарья Алексеевна М.; 676196000256734956 Дарья Алексеевна М.; 4890494232268417.

В общей сложности действиями злоумышленника юридическому лицу был причинен ущерб на сумму 3 704 238 рублей, 29 копеек;

/том № 2 л.д. 118-122/

— показания свидетеля Синенко Д.А. о том, что примерно в 2013 г. она познакомилась с молодым человеком, которого зовут Володин Виктор. Он проживает в соседнем с ней, Синенко, доме. Квартиру его не знает, так как в гостях у него не была. Общалась с ним по номеру телефона 8/911/1161116. Виктор не называл род своей деятельности. Примерно в 2015 г. Виктор попросил ее оформить на свое имя ряд банковских карт. Она, Синенко, открыла по просьбе Во-

лодина карты «Сбербанка» и «Альфа банка» и передала их ему. К картам Володин подключил интернет-банк на свои телефоны. По его словам, все это было нужно для осуществления трудовой деятельности. Какие действия Володин производил с картами, ей не известно, так как она надеялась на честность и порядочность Виктора. Отделения банка, где были открыты счета, располагались неподалеку от ее, Синенко, дома.

/том № 2 л.д. 191 — 195 /

— **показания свидетеля Садарова М.В.** о том, что он проживает в г. Киров. В сети «Интернет» посещает сайт «В Контакте» и «Авито». Копии своего паспорта и копию СНИЛС никому не передавал и не терял данные документы. Санкт-Петербург посещал более 15 лет назад. Об обстоятельствах хищения денежных средств ООО «Альфа Управление» ему ничего не известно. На сайте «rain-payout.net» он не регистрировался.

/том № 2 л.д. 154-155/

• **Вещественные доказательства:**

— изъятый в ходе обыска в жилище Володина Е.Ю. персональный компьютер — ноутбук «Apple» серийный номер C17J9FNRTY3, с накопителем на жестком магнитном диске, в памяти которого находятся файлы, содержащие электрографические копии документов на имя Садарова М.В., предоставленные Володиным Е.Ю. при регистрации на сайте сети «Интернет» «rain-payout.net»;

/том № 2 л.д. 205 — 225 /

— изъятый в ходе обыска в жилище Володина Е.Ю. мобильный телефон телефон сотовой связи BQ модели BQM-2408 imei 1: 353590067863749; imei 2: 353590067863756; imei 3: 353590067563764; imei 4: 353590067563772 с установленной сим-картой оператора связи «Теле2» — индивидуальный номер 89701200611005425367, которая, со слов Дмитрева В.К. привязана к абонентскому номеру 89500063820. Указанный номер телефона привязан к электронному кошельку платежной системы «Вэб Мани», который использовался для пополнения счета системы «rain-payout», с него впоследствии злоумышленником производилось хищение денежных средств. Этот же абонентский номер был привязан к банковскому счету Синенко Д.А. № 676196000256734956, открытому в ПАО «Сбербанк», на который перечислялись похищенные денежные средства.

/том № 2 л.д. 205 — 225 /

• **Протоколы следственных действий:**

— **протокол обыска** в жилище Володина Е. Ю. от 28.09.2016 г., по адресу: Санкт-Петербург, Дунайский проспект, д. 43, кор. 1, кв. 338, в ходе которого были изъяты — ноутбук «Apple» серийный номер C17J9FNRTY3, с накопителем на жестком магнитном диске, в памяти которого находятся файлы, содержащие электрографические копии документов на имя Садарова М. В., передан-

ные Володиным Е.Ю. при регистрации на сайте сети «Интернет» «payin-payout.net» и мобильный телефон сотовой связи BQ модели BQM-2408 imei 1: 353590067863749; imei 2: 353590067863756; imei 3: 353590067563764; imei 4: 353590067563772 с установленной сим-картой оператора связи «Теле2» — индивидуальный номер 89701200611005425367, которая привязана к абонентскому номеру 89500063820;

/том № 2, л.д. 199 — 202/

— **протокол осмотра** предметов и документов, изъятых в ходе обыска в жилище Володина Е.Ю., а именно: ноутбука «Apple» серийный номер C17J9FNRTY3, с накопителем на жестком магнитном диске, в памяти которого находятся файлы, содержащие электрографические копии документов на имя Садарова М.В., переданные Володиным Е.Ю. при регистрации на сайте сети «Интернет» payin-payout.net; мобильного телефона сотовой связи «BQ» модели BQM-2408 imei 1: 353590067863749; imei 2: 353590067863756; imei 3: 353590067563764; imei 4: 353590067563772 с установленной сим-картой оператора связи «Теле2» — индивидуальный номер 89701200611005425367, которая, со слов Дмитрева В.К. привязана к абонентскому номеру 89500063820;

/том № 2, л.д. 13 — 50/

— **протокол явки с повинной**, которую добровольно в присутствии защитника 28.09.2016 г. дал Володин Е.Ю., сообщив правоохранительным органам о совершении преступления — хищении денежных средств

/том № 3, л.д. 2 — 3 /

- **Иные документы:**

— **ответ на запрос** из АО КБ «Юнистрим», согласно которому 09.06.2015 г. был осуществлен перевод денежных средств, из ЗАО «Киви Банк» по системе денежных переводов на имя Володина Е.Ю., 1993 г. р. и получены им 10.06.2015 г. при предъявлении паспорта гражданина РФ в отделении № 019 по адресу: Санкт-Петербург, пр. Славы, д. 15, лит. А, пом. 2Н;

/том № 1, л.д. 75 — 79 /

— **ответ на запрос** из НКО АО «Лидер», согласно которому 09.06.2015 г. был осуществлен перевод денежных средств из ЗАО «Киви Банк» по системе денежных переводов на имя Володина Е.Ю., 1993 г.р. и получены им 10.06.2015 г. при предъявлении паспорта гражданина РФ в отделении операционного офиса «Московский» ООО «Леноблбанк»;

/том № 1, л.д. 82 — 85 /

— **ответ на запрос** из ООО НКО «Рапида», согласно которому 09.06.2015 г. был осуществлен перевод денежных средств из ЗАО «Киви Банк» по системе денежных переводов на имя Володина Е.Ю., 1993 г.р. и получены им 10.06.2015 г. при

предъявлении паспорта гражданина РФ в отделении ДО «Купчинское» КБ «Уралсиб» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 71/1;

/том № 1, л.д. 87 — 90 /

— **ответ на запрос** из АО «Киви Банк» с предоставлением сведений о движении денежных средств по электронным кошелькам, использовавшимся Володиным Е.Ю. для вывода похищенных денежных средств;

/том № 1, л.д. 96-97/

— **справка-анализ** расшифровка транзакций по движению денежных средств по электронным кошелкам платежной системы «Киви» 79633451653; 79633406436; 79633297106; 79633457254; 79633467422; 79500059266; 79633295840; 79500119013;

/том № 1, л.д. 98-132/

— **ответ на запрос** из ПАО «Сбербанк», согласно которому банковские карты, использовавшиеся Володиным Е.Ю. для вывода похищенных денежных средств, были открыты на имя Синенко Дарьи Алексеевны, 1994 г.р. в ДО 9055/0671 Северо-Западного банка ПАО «Сбербанк» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Димитрова, д. 12, кор. 1, лит. «А»;

/том № 1, л.д. 139/

— **ответ на запрос** из ПАО «Сбербанк», согласно которому доступ к системе дистанционного банковского обслуживания счетов, открытых на имя Синенко Д.А. производился с использованием операционной системы «Mac OS X» и ip-адресов провайдера услуг связи ПАО «Ростелеком»;

/том № 1, л.д. 141-173/

— **ответ на запрос** из ФГУП «Почта России» согласно которому 10.06.2015 г. был осуществлен перевод денежных средств из ЗАО «Киви Банк» по системе денежных переводов на имя Володина Е.Ю., 1993 г.р. и получены им лично 15.06.2015 г. в отделении 281 ФГУП «Почта России» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Купчинская, д. 23, кор. 1;

/том № 1, л.д. 176-179/

— **ответ на запрос** ПАО «Ростелеком», согласно которому ip-адреса, использовавшиеся при посещении системы дистанционного банковского обслуживания банковских карт, открытых на имя Синенко Д.А., выделялись абоненту Дмитриеву К.Г. по адресу подключения услуги: Санкт-Петербург, Дунайский проспект, д. 42, кор. 1, кв. 143, то есть по адресу регистрации обвиняемого Володиной Е.Ю.;

/том № 1, л.д. 194-195/

— **справка-анализ** детализаций активности номеров телефонов сотовой связи, использованных при совершении преступления Володиным Е.Ю., согласно ко-

тому в интересующий следствие период времени — период совершения преступления указанные телефоны находились в зоне действия базовой станции по адресу: Санкт-Петербург, пос. Горелово, Красносельское шоссе, д. 46, кор. 4;
/том № 1, л.д. 199-201/

— **копия паспорта** гр. Садарова М.В. и страхового свидетельства государственного пенсионного страхования 3 104-427-881-39, выданные следствию представителем потерпевшего Ивановым О.А.;
/том № 2, л.д. 131 — 133/

— выданные следствию представителем потерпевшего Ивановым О.А. сведения о производстве несанкционированных транзакций, фактически модификации компьютерной информации путем использования обнаруженной уязвимости в системе защиты электронной платежной системы;
/том № 2, л.д. 134 — 144/

— выданные следствию представителем потерпевшего Ивановым О.А. сведения о выводе похищенных денежных средств из платежной системы;
/том № 2, л.д. 145 -150/

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник:

После предъявления обвинения Володину Е.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, 20.12.2016 г. обвиняемый Володин Е.Ю. свою вину в инкриминируемом преступлении признал полностью, в содеянном раскаялся, и дал показания по существу совершенного им преступления.
/том № 3, л.д. 18-21/

С учетом собранных по делу доказательств следствие считает вину Володина Е. Ю. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.6 УК РФ доказанной.

Обстоятельства, смягчающие наказание Володина Е. Ю. в порядке ст. 61 УК РФ: явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение имущественного вреда и примирение с потерпевшим, наличие на иждивении малолетнего ребенка
/том № 3 л.д. 2 — 3, 4 — 7, 18 — 21, 31, 46 — 48/

Обстоятельства, отягчающие наказание Володина Е. Ю. в порядке ст. 63 УК РФ, не установлены.

Сведения о представителе потерпевшего:

— Представитель потерпевшего ООО «Фисаджи» — Иванов Олег Александрович, 22.12.1986 г. р., проживает по адресу: г. Тверь, ул. Республиканская, д. 7, кв. 76, контактный телефон: 8/962/909-04-01;
/том № 2 л.д. 115-122/

Сведения о гражданском истце: гражданский иск не заявлен, гражданский истец отсутствует.

Сведения о гражданском ответчике: гражданский ответчик отсутствует.

Обвинительное заключение составлено в Санкт-Петербурге 10 января 2017 г. и вместе с уголовным делом № 568772 направлено первому заместителю прокурора Санкт-Петербурга государственному советнику юстиции 3 класса Э. Э. Артюхову.

Следователь по ОВД 6 отдела СЧ по РОПД ГСУ
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области
подполковник юстиции

А. А. Кротов

«СОГЛАСЕН»

Заместитель начальника Следственной части по
расследованию организованной преступной деятельности
ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области
подполковник юстиции

А. Ю. Хмыров

Список лиц, подлежащих вызову в суд:

1. Обвиняемый: Володин Егор Юрьевич, проживающий по адресу: Санкт-Петербург, Дунайский проспект, д. 43, кор. 1, кв. 338. Мобильный телефон: 8/911/219-89-04;

/том № 3, л.д. 18 — 21 /

2. Представитель потерпевшего: Иванов Олег Александрович, зарегистрированный по адресу: Тверская область, г. Торжок, ул. Калининское шоссе, д. 16, кв. 192, адрес фактического места жительства: г. Тверь, ул. Республиканская, д. 7, кв. 76, контактный телефон: 8/962/909-04-01;

/том № 2, л.д. 115 — 126/

3. Свидетели обвинения:

— Синенко Дарья Алексеевна, зарегистрирована и проживает по адресу: Санкт-Петербург, ул. Купчинская, д. 14, кор. 1, кв. 83. Контактный телефон 8/904/510-34-69;

/том № 2, л.д. 191 — 195/

— Садаров Михаил Владимирович, проживает по адресу: г. Киров, ул. Некрасова, д. 17, кв. 16;

/том № 2, л.д. 154 — 155/

4. Свидетели защиты: нет.

Следователь по ОВД

А. А. Попов

Справка

1. Срок предварительного следствия 7 месяцев 2 суток. Уголовное дело возбуждено 08.06.2016 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.6 УК РФ /том № 1, л.д. 1–2/
2. Володин Е.Ю. в соответствии со ст. 91 УПК РФ не задерживался.
3. Володину Е.Ю. 20.12.2016 г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении /том № 3, л.д. 22–24/
4. Володину Е.Ю. 20.12.2016 г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.
/том № 3, л.д. 15–17/;
5. Вещественные доказательства по уголовному делу: изъятые в ходе обыска в жилище Володина Е.Ю.:
— персональный компьютер — ноутбук «Apple» серийный номер C17J9FNRTY3 с накопителем на жестком магнитном диске, в памяти которого находятся файлы, содержащие электрографические копии документов на имя Садарова М.В., переданные Володиным Е.Ю. при регистрации на сайте сети «Интернет» «payin-payout.net» /том № 2, л.д. 205–225/;
— мобильный телефон сотовой связи BQ модели BQM-2408 imei 1: 353590067863749; imei 2: 353590067863756; imei 3: 353590067563764; imei 4: 353590067563772 с установленной сим-картой оператора связи «Теле2» — индивидуальный номер 89701200611005425367, которая использовалась при регистрации электронных кошельков, участвовавших в преступной схеме вывода денежных средств /том № 2, л.д. 205–225/.
6. Гражданский иск по уголовному делу не заявлен.
7. Меры, принятые в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества не принимались.
8. Процессуальные издержки по уголовному делу — нет.
9. Меры, принятые по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего, — нет.
10. Материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому Володину Е. Ю. и защитнику Зыбину В.Е. 27.12.2016 г. /том № 3, л.д. 60-61/.
11. Обвиняемый Володин Е. Ю. и защитник Зыбин В.Е. ознакомились совместно с материалами уголовного дела 27.12.2016 г. /том № 3, л.д. 60-61/.
12. Представитель потерпевшего Иванов О. А. от ознакомления с материалами уголовного дела отказался / том № 3, л.д. 59/.
13. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено: первому заместителю прокурора Санкт-Петербурга государственному советнику юстиции 3-го класса Артюхову Э. Э. 10.01.2017 г.

Следователь по ОВД

А. А. Попов

ПРОТОКОЛ осмотра предметов (документов)

г. Вологда « ____ » _____ 20 ____ г.
(место составления)
Осмотр начат в ____ ч ____ мин
Осмотр окончен в ____ ч ____ мин

Дознаватель отдела дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Вологде
(должность следователя (дознавателя),
лейтенант полиции Иванова О.В.
классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. Хомякова Екатерина Сергеевна, г. Вологда, ул. Сергея Преминина, д. 20А, кв. 38
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. Кочина Оксана Борисовна, г. Вологда, ул. Северная, д. 30Б, кв. 8
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием подозреваемого Островского Федора Михайловича, защитника Динаевой
(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

Светланы Викторовны

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)
в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями первой-четвертой и шестой ст. 177

УПК РФ произвел в с/к № 409 ОП №3 УМВД России по г. Вологде, расположенно-
осмотр го по адресу: г. Вологда, Саммера, д. 6
(где и чего именно, указывается также, когда, где и при производстве

оптического диска DVD-R идентификационный номер «MFP687XF12022492» с видеозаписью
какого следственного действия были изъяты данные предметы (документы)

видеорегистратора, установленного в патрульном автомобиле инспекторов ОР ДПС ГИБДД
УМВД России по г. Вологде за 22.09.2019 г., изъятого 20 февраля 2020 г. в ходе выемки
у свидетеля Сомина Максима Вадимовича

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответствен-
ность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность,
предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Специалисту

нет

(подпись понятого)

Эксперту

нет

(подпись понятого)

(фамилия, имя, отчество)

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

нет

(подпись специалиста)

нет

(подпись эксперта)

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств _____
(каких именно)
персонального компьютера и принтера дознавателем Ивановой О.В.

Осмотр производился в условиях _____ искусственного освещения

Осмотром установлено:

Объектом осмотра является оптический диск DVD-R идентификационный номер «MFP687XF12022492» с видеозаписью видеорегистратора, установленного в патрульном автомобиле инспекторов ОР ДПС ГИБДД УМВД России по г. Вологде за 22.09.2019 г., изъятый 20 февраля 2020 г. в ходе выемки у свидетеля Сомина Максима Вадимовича.

Подозреваемому Островскому Федору Михайловичу перед осмотром разъяснены права предусмотренные ст. 46 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ.

Объектом осмотра является бумажный конверт белого цвета, с пояснительной надписью Островский. При вскрытии из конверта извлекается диск серебристого цвета. Лицевая поверхность осматриваемого диска серого цвета, имеется следующий текст: «ZE5820 — DVD-J47F4».

При помещении диска в дисковод используемого для проведения данного следственного действия персонального компьютера, установлено, что на нем записаны 3 файла со следующими именами:

1. 583 2019-09-22 08_57_34. Файл имеет объем — 300 МБ, создан 23 сентября 2019 г.
2. 583 2019-09-22 09_10_01. Файл имеет объем — 580 МБ, создан 23 сентября 2019 г.

Данные видеофайлы воспроизводятся при использовании программы «Проигрыватель Windows Media», установленной в используемом для осмотра компьютере. Видеозаписи черно-белого изображения, со звуком. В правом нижнем углу каждой из воспроизводимых видеозаписей расположена дата, время. Съемка производится в дневное время суток, с видеорегистратора «Дозор», расположенного в патрульной машине инспектора ОР ДПС ГИБДД УМВД России по г. Вологде.

В ходе осмотра будут производиться необходимые ссылки на время и географические координаты, зафиксированные на видеозаписях, отображаться сведения, значимые для расследуемого преступления. Съемка производится в светлое время суток из транспортного средства.

1. Видео файл с именем «583 2019-09-22 08_57_34»

Продолжительность видеозаписи составляет 05 минут 00 секунд. Камера расположена на груди сотрудника ДПС, снимает в одной проекции, то, что происходит в салоне патрульного автомобиля. Съемка производится в дневное время суток. Снизу на видеозаписи просматривается, что съемка ведется 22/09/2019 г. в 08 часов 58 минут 12 секунд. На видеозаписи видно, как патрульный автомобиль преследует автомобиль марки Тойота Лэнд Крузер государственный регистрационный знак Е035ЕО/35 регион, сотрудник высказывает требование водителю остановиться, автомобиль выполняет требование сотрудника ДПС, останавливается справа у обочины дороги. К автомобилю подходит сотрудник ДПС, представляется, просит предъявить документы. В 08 часов 58 минут 36 секунд молодой человек предоставляет документы, говорит, что води-

тельского удостоверения и паспорта у него нет. Сотрудник ДПС предлагает пройти в служебный автомобиль, молодой человек проходит к служебному автомобилю.

2. Видео файл с именем «583 2019-09-22 09_10_01»

Продолжительность видеозаписи составляет 10 минут 00 секунд. Камера расположена в салоне патрульного автомобиля, снимает в одной проекции, то, что происходит в салоне патрульного автомобиля. Съемка производится в дневное время суток. Снизу на видеозаписи просматривается, что съемка ведется 22/09/2019 года в 09 часов 11 минут 44 секунды. На заднем сидении находятся мужчина в гражданской одежде, который представился Островским Федором Михайловичем, 28 мая 1993 г. р., и сотрудник ДПС. Сотрудник ДПС сообщает о том, что Островский Федор Михайлович отстраняется от управления транспортным средством, о чем составляется протокол, в 09 часов 11 минут 57 секунд, сотрудник ДПС показывает на камеру протокол. В 09 часов 13 минут 06 секунд мужчине предлагается пройти освидетельствование на состояние опьянения с помощью прибора «Кобра», но тот отказывается. Затем, в 09 часов 13 минут 18 секунд мужчине предлагается проехать в медицинское учреждение для медицинского освидетельствования на состояние опьянения, мужчина отказывается, о чем сотрудник ДПС делает отметку в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Затем сотрудник ДПС составляет определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ. Запись прекращается в 23 часа 42 минуты 59 секунд.

По окончании осмотра оптический диск с видеозаписями возвращается в первоначальную упаковку — бумажный конверт, который опечатывается фрагментом листа с имеющимся на нем оттиском печати «Отдел дознания» ОП № 3 УМВД России по г. Вологде, скрепляется подписями понятых. На упаковке выполняется пояснительная надпись.

Осмотр закончен.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

В ходе осмотра проводилась

Фотосъемка: с помощью нажатия клавиши Print Screen SysRq клавиатуры компьютера производилось фотографировании кадров видеофайлов, отображающих остановку автомобиля марки «Тойота Лэнд Крузер» государственный регистрационный знак Е 035 ЕО 35 регион и процедуру освидетельствования Островского Ф.М.

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

К протоколу прилагаются

фототаблица

(фотографические негативы и снимки,

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения

(личного прочтения или оглашения протокола следователем (дознавателем))

участники следственного действия сделали следующие замечания о его дополнении

и уточнении

указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного действия _____

Понятые:

(подпись)

Специалист (эксперт)

(подпись)

нет

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Следователь (дознаватель)

ПРОТОКОЛ осмотра предметов (документов)

г. Вологда
(место составления)

« 03 » сентября 20 18 г.

Осмотр начат в 14 ч 30 мин
Осмотр окончен в 15 ч 00 мин

Дознаватель ОД ОП № 3 УМВД по г. Вологде

(должность следователя (дознавателя),

Лейтенант полиции О.В. Суворова

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. Гурова Наталья Александровна, проживающая по адресу:

(фамилия, имя, отчество)

г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 8, кв. 12

и место жительства понятого)

2. Краско Ольга Сергеевна, проживающая по адресу:

(фамилия, имя, отчество)

г. Вологда, ул. Гагарина, д. 10, кв. 15

и место жительства понятого)

с участием потерпевшей Петровой Лидии Владимировны

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями первой-четвертой и шестой ст. 177

УПК РФ произвел осмотр в с/к № 208 ОП № 3 УМВД России по г. Вологде: г. Вологда, ул.

(где и чего именно, указывается также, когда, где и при производстве

Саммера, д. 6, кожаного кошелька зеленого цвета, денежных средств в размере 3 950 рублей,

какого следственного действия были изъяты данные предметы (документы)

дисконтной карты магазина «Лэтуаль», дисконтной карты магазина «Макси», изъятых

16 августа 2018 года в ходе выемки у подозреваемой Володиной Н.Н.

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Специалисту

не участвовал

(фамилия, имя, отчество)

Эксперту

не участвовал

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

нет

(подпись специалиста)

нет

(подпись эксперта)

(подпись понятого)

(подпись понятого)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств компьютера,
(каких именно)
принтера и фотоаппарата дознавателем О.В. Суворовой

Осмотр производился в условиях ясной погоды, искусственного освещения
(погода, освещенность)

Осмотром установлено:

Перед осмотром вскрыт бумажный конверт, скрепленный печатью и подписями понятых.

Объектом осмотра является кошелек зеленого цвета, выполненный из лакированной кожи темно-зеленого цвета, размерами 15 см х 7 см. кошелек закрывается на металлическую кнопку-заклепку. На металлической кнопке имеется наименование фирмы «Las Fero», с задней стороны кошелька имеется отделение, закрывающееся на молнию. Внутри кошелька имеется 4 отделения без молнии, 1 отделение на молнии. Имеется 2 отделения под сим-карты, 4 отделения под дисконтные карты.

Объектом осмотра является дисконтная карта магазина «Л'Этуаль». Карта пластиковая, бордового цвета. Имеется надпись «Л'Этуаль, парфюмерия, косметика, аксессуары», «Рубиновая карта клиента». В нижнем левом углу имеется серийный номер карты: 0816646131.

Объектом осмотра является дисконтная карта магазина «Макси». Карта пластиковая, золотистого цвета. На лицевой стороне имеется логотип магазина, а также наименование магазина «Макси».

Объектом осмотра является купюра достоинством в 1 000 рублей размерами в длину 157 мм и 69 мм в ширину. Преобладающий цвет купюры сине-зеленый, просвечивают волокна светло-зеленого, красного и серого цветов. На лицевой стороне в центре купюры изображен памятник Ярославу Мудрому, а также часовня на фоне кремля г. Ярославля. В правой верхней части банкноты изображен герб города Ярославля. В нижнем левом углу имеется серийный номер купюры ПБ 1066487, ниже надпись: 1 000 и «подделка билетов банка России преследуется по закону». В верхнем правом углу надпись: билет банка России, ниже серийный номер банкноты: ПБ 1066487 и изображение герба города Ярославль. В нижнем левом углу имеется надпись: 1 000 и ниже: тысяча рублей. На оборотной стороне купюры изображен вид на колокольню и церковь Иоанна Предтечи в г. Ярославле. На полях банкноты расположены водяные знаки. На левом узком поле цифровое значение номинала, а именно: 1 000...

Объектом осмотра является купюра достоинством в 500 рублей размерами в длину 150 мм и 65 мм в ширину. Преобладающий цвет купюры фиолетово-синий, просвечивают волокна светло-зеленого, красного и фиолетового цветов. На лицевой стороне в центре купюры изображен памятник Петру I на фоне парусника в порту г. Архангельск. В нижнем левом углу имеется серийный номер купюры МО 4381400, ниже надпись: 500 и «подделка билетов банка России преследуется по закону». В верхнем правом углу имеется серийный номер банкноты: МО 4381400. В нижнем левом углу имеется надпись: 500 и ниже: пятьсот рублей. На оборотной стороне купюры изображен вид на Соловецкий монастырь. На полях банкноты расположены водяные знаки. На левом узком поле цифровое значение номинала, а именно: 500.

Объектом осмотра является купюра достоинством в 100 рублей размерами в длину 150 мм и 65 мм в ширину. Преобладающий цвет купюры светло-розовый, просвечивают волокна светло-зеленого, красного и фиолетового цветов. На лицевой стороне в центре купюры изображена квадрига на портике здания Большого театра. В нижнем левом углу имеется серийный номер купюры бП 3931884, ниже надпись: 100 и «подделка билетов банка России преследуется по закону». В верхнем правом углу имеется серийный номер банкноты: бП 3931884. В нижнем левом углу имеется надпись: 100 и ниже: сто рублей. На оборотной стороне купюры изображен вид на Большой театр в г. Москве. На полях банкноты расположены

водяные знаки. На левом узком поле цифровое значение номинала, а именно: 100...

Объектом осмотра является купюра достоинством в 50 рублей размерами в длину 150 мм и 65 мм в ширину. Преобладающий цвет купюры светло-голубой, также просвечивают волокна светло-зеленого, красного и фиолетового цветов. На лицевой стороне в центре купюры изображена скульптура в основании ростральной колонны на фоне Петропавловской крепости. В нижнем левом углу имеется серийный номер купюры ЧВ 4700526, ниже надпись: 50 и «подделка билетов банка России преследуется по закону». В верхнем правом углу имеется серийный номер банкноты: ЧВ 4700526. В нижнем левом углу имеется надпись: 50 и ниже: пятьдесят рублей. На оборотной стороне купюры изображены здание Биржи и ростральная колонна в Санкт-Петербурге. На полях банкноты расположены водяные знаки. На левом узком поле цифровое значение номинала, а именно: 50.

После произведенного осмотра предметы и документы не упаковывались

(вновь упакованы (способ), опечатаны

(какой печатью), заверены подписями понятых и снабжены пояснительной надписью о содержимом упаковки,

куда направлены или место их хранения)

(подпись понятного)

В ходе осмотра проводилась

(подпись понятного)

фотосъемка

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

К протоколу прилагаются

фототаблица

(фотографические негативы и снимки,

киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации,

чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия)

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения

(личного прочтения

или оглашения протокола следователем (дознавателем)

участники следственного действия сделали следующие замечания о его дополнении

и уточнении от потерпевшей Лыковой Т. В., понятых: Гуровой Н. А., Краско О. В.

(указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного действия

не поступили

и сделанные им дополнения и уточнения к содержанию протокола)

Поняты:

(подпись)

Специалист (эксперт)

(подпись)

НЕТ

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

НЕТ

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Дознаватель

(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств

г. Вологда

« 29 » февраля 20 20 г.

(место составления)

Дознаватель отдела дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Вологде

(должность следователя (дознавателя),

лейтенант полиции Шилова О. В.

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № 12001190031440063 ,

У С Т А Н О В И Л :

13 января 2020 г. около 17 часов 13 минут Манилов Олег Петрович, находясь в магазине «Эльдорадо», расположенном по адресу: г. Вологда, ул. Северная, д. 8, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, в целях дальнейшего распоряжения по своему усмотрению, путем свободного доступа совершил хищение активной акустической системы марки «JBL» модели JBL-PULSE3BLKEU, стоимостью 7 711 рублей 00 копеек, принадлежащей ООО «МВМ», причинив тем самым последнему материальный ущерб в размере 7 711 рублей 00 копеек.

Кроме того, 31 декабря 2019 года, Манилов Олег Петрович, находясь в магазине «Эльдорадо», расположенном по адресу: г. Вологда, ул. Северная, д. 7, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, в целях дальнейшего распоряжения по своему усмотрению, путем свободного доступа совершил хищение беспроводной акустики марки «JBL GO 2 BLU» стоимостью 1 499 рублей 00 копеек и АКБ «RivaCase VA 2574» стоимостью 1 241 рубль 67 копеек, принадлежащей ООО «МВМ», причинив тем самым последнему материальный ущерб в размере 2 740 рублей 67 копеек.

Кроме того, 16 января 2020 г., Манилов Олег Петрович, находясь в магазине «Эльдорадо», расположенном по адресу: г. Вологда, ул. Северная, д. 7, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, в целях дальнейшего распоряжения по своему усмотрению, путем свободного доступа совершил хищение беспроводной акустики марки «JBL CHARGE 4 BLEK» стоимостью 6 776 рублей 00 копеек, принадлежащей ООО «МВМ», причинив тем самым последнему материальный ущерб в размере 6 776 рублей 00 копеек.

22 января 2020 г. по данным фактам возбуждено уголовное дело № 12001190031440063 по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

29 января 2020 г. в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Вологда, ул. Северная, д. 7, был изъят CD-диск с записью с камер видеонаблюдения, расположенных в магазине «Эльдорадо» по адресу: г. Вологда, ул. Северная, д. 7.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 81, 82 и 84 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 12001190031440063

в качестве вещественных доказа- CD-диск с записью с камер видеонаблюдения, располо-
тельств женных в магазине «Эльдорадо» по адресу: г. Вологда,
ул. Северная, д. 7

(перечень предметов и документов)

2. Вещественные доказательства CD-диск с записью с камер видеонаблюдения, располо-
женных в магазине «Эльдорадо» по адресу: г. Вологда, ул.
Северная, д. 7

(какие именно)

хранить при материалах данного уголовного дела № 12001190031440063

(при уголовном деле или в ином месте (где именно))

Следователь (дознаватель)

(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**об исключении доказательств и уничтожении предметов,
не являющихся вещественными доказательствами**

г. Вологда «24» ноября 2019 г.

Дознаватель первого отделения ОД ОП № 3 УМВД России по г. Вологде лейтенант полиции Суворова О.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 11901190031440887,

УСТАНОВИЛ:

17 апреля 2018 г. постановлением мирового судьи Тарногского района Вологодской области по судебному участку № 55 Бутыров Дмитрий Николаевич был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. Постановление суда не обжаловалось. Постановление вступило в законную силу 28.04.2018 г. Административный штраф оплачен.

28.09.2019 г. Бутыров Дмитрий Николаевич, находясь в состоянии опьянения, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно, в нарушение п. 2.7. Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров-Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090, управлял транспортным средством марки «ВАЗ 21124», г. р. з. К 891 КЕ 35 регион, при этом во время движения в 21 час 40 минут по адресу: г. Вологда, ул. Городской Вал, д. 24А был остановлен сотрудниками ОР ДПС ГИБДД УМВД России по г. Вологде.

Согласно протоколу 35 МБ 002758 о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения от 28.09.2019 г. в 22 часов 07 минут Бутыров Дмитрий Николаевич в нарушение п. 2.3.2 Правил дорожного движения от прохождения освидетельствования на состояние опьянения отказался, что согласно примеч. 2 ст. 264 УК РФ приравнивается к управлению транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

27.10.2019 г. по данному факту в ОД ОП № 3 УМВД России по г. Вологде, было возбуждено уголовное дело № 11901190031440887 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В ходе осмотра места происшествия от 28.09.2019 г. был осмотрен участок местности около дома № 24А по ул. Городской Вал г. Вологды, был изъят след руки на 1 светлую дактилоскопическую пленку.

В ходе дознания след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке исследованы и согласно заключению эксперта № 1984 от 18.11.2019 г. пригоден для идентификации личности. След руки на 1 светлой дактилоскопической пленке оставлен не Бутыровым Д. Н., 06.02.1996 г.р., а другим лицом (лицами).

Установлено, что признаков вещественных доказательств, предусмотренных ст. 81 УПК РФ, след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке не имеет. При этом, материальной ценности, изъятый след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке не имеет, в связи с чем может быть уничтожен без ущерба для доказывания и без причинения кому-либо ущерба.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 38, 81 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Исключить из объема вещественных доказательств по уголовному делу № 11901190031440887 след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке, заключение эксперта № 1984 от 18.11.2019 г.;

2. Изъятый в ходе осмотра места происшествия след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке — уничтожить;

3. Копию настоящего постановления направить прокурору г. Вологды.

Дознаватель ОД ОП № 3
УМВД России по г. Вологде
лейтенант полиции О. В. Суворова

ПРОТОКОЛ

уничтожения объектов, не являющихся вещественными доказательствами

г. Вологда

«___» _____ 2019 г.

Уничтожение объектов начато в « 11 » часов «10» минут

Уничтожение объектов окончено в «11» часов «20» минут.

Дознаватель первого отделения ОД ОП № 3 УМВД России по г. Вологде Суворова О.В. в соответствии со ст. 166 УПК РФ, составил протокол об уничтожении объектов, не являющихся вещественными доказательствами, в присутствии понятых:

1. Шиловская Ольга Сергеевна, г. Вологда, ул. Гагарина, д. 80, кв. 26

2. Талейсник Наталья Александровна, г. Вологда ул. Ленинградская, д. 81, кв. 112

Участвующим лицам до уничтожения объектов, не являющихся вещественными доказательствами, разъяснены их права, обязанности и ответственность.

Понятым, кроме того, разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

1. _____

2. _____

Иные участвующие лица: нет _____

Специалисту: нет _____

Разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: канцелярские ножницы дознавателем Суворовой О.В.

Следственное действие производилось при искусственном освещении.

Объекты, не являющиеся вещественными доказательствами: след руки на 1 светлой дактилоскопической пленке, изъятый 28.09.2019 г. в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Вологда, ул. Городской Вал, д. 24А — были уничтожены путем расстригания и выбрасывания в мусорный контейнер.

К протоколу уничтожения объектов, не являющихся вещественными доказательствами прилагаются: нет

Перед началом, в ходе либо по окончании уничтожения объектов, не являющихся вещественными доказательствами от участвующих лиц: понятых Шиловской О. С., Талейсник Н. А., заявления не поступили; содержание заявления нет

Понятые:

1. _____

2. _____

Специалист нет _____

Иные участвующие лица: нет _____

Протокол прочитан: лично

Замечания к протоколу: не поступили

Понятые:

1. _____

2. _____

Специалист нет _____

Иные участвующие лица: нет _____

Протокол составлен в соответствии со ст. 166, 167 и 180 УПК РФ.

Дознаватель ОД ОП № 3

УМВД России по г. Вологде

лейтенант полиции

О. В. Суворова

Учебное издание

Лантух Наталия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Васильев Федор Юрьевич,
кандидат юридических наук

ТЕОРИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Редактор *Шереметьева Т. Л.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Малофеев А. А.*

ISBN 978-5-91837-558-7

Подписано в печать 09.06.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая 8,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 81/22

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1